

Алик Толчинский

БУНТУЮЩИЙ
МОЗГ

Алик Толчинский

**БУНТУЮЩИЙ
МОЗГ**

БОСТОН • 2021 • BOSTON

АЛИК ТОЛЧИНСКИЙ. *Бунтующий мозг*
ALIK TOLCHINSKY. *Rebellious Mind*
(Buntuyushchii mozg)

Печатается по оригинальному авторскому тексту

Copyright © 2011 –2021 by Alik Tolchinsky

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1950319534

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

✉ mgraphics.books@gmail.com

🖨 mgraphics-books.com

Дизайн и подготовка к печати: М. Минаев

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

7

САРКАСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА СОВРЕМЕННУЮ ИСТОРИЮ

9

НОНКОНФОРМИСТ

38

О ПРАВЕ ЧИТАТЕЛЯ
НА ИНТЕРЕСНУЮ КНИГУ

149

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЖИЗНИ
НА ЗЕМЛЕ

168

ЭТЮДЫ О МОЗГЕ
И ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

193

Обращение к читателям

Дорогие мои читатели, перед вами книга, которая не имеет конца, и потому каждый из вас имеет полное право закончить её по собственному вкусу. Я всех вас беру в свои соавторы. «Сочтемся славою», — как говорил великий поэт. Если книга, любая книга, хоть чего-то стоит, она есть процесс — сначала прочтения и осмысливания, а потом домысливания. Особенно это выпукло видно на примере научной литературы. В процессе домысливания совершаются порой удивительные открытия. Смелее, друзья мои, вперед и вверх или как говорили раньше: *Сквозь тернии — к звездам!*

Спустя десять лет после публикации книги «Нонконформист» я обнаружил, что вошедшая в неё статья «Саркастический взгляд на современную историю» стала еще актуальней. Это побуждает меня начать новое издание именно с неё. Пусть читатели судят, насколько я был прав.

САРКАСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННУЮ ИСТОРИЮ

*Правдивые мемуары позволяют
понять движущие силы Истории*

Россия и окружающий мир

В мае 2005 вышла в Бостоне книга В. Снитковского «Россия: взгляд с Востока и с Запада». С любопытством я прочел центральную главу «Всегда агрессивная Россия». Прочел и задумался, отчего это так получается, что одни государства поработщают другие. По Марксу-Ленину основой насильственных захватов является экономика, а вовсе не злая воля отдельного человека или группы лиц. А если верить Гумилеву, то основой является термодинамика — возрастает внутренняя энергия какого-либо народа (что-то вроде перегрева воды в котле) и вот, глядишь, он уже полез на соседей. А чем тогда Россия хуже Англии, у которой почти до середины двадцатого века полмира числилось в колониях и доминионах?

А что, если взять итоги внешней политики от шумеров до начала Второй Мировой войны, выделив отдельным куском события в России в 1917 году? Итоги таковы, что ни одной минуты за всю шести тысячелетнюю историю государства планеты не жили в мире. Воевали пастушеские племена, города-государства, феодальные княжества, античные республики, рабовладельческие, монархические, республиканские разных мастей — с конституциями и без, с парламентами и без, с королями и президентами во главе.

...Но вернемся к России. Пока страны Западной Европы прибирали к рукам другие континенты, Россия расширяла свои границы на юго-восточном и северо-западном направлениях. И никто тогда не возмущался этими фактами. Все хапало по максимуму, и Россия хапала в меру своих возможностей. А тем временем, сами понимаете, неравномерность развития, то-сё, короче — появились новые претенденты на лакомые куски, а где их взять? Значит, будем снова воевать, переделывать политическую карту планеты.

Всем известно, что правителями европейских стран, поделивших мир, были близкие родственники — кузены и кузины, братья и сестры. Этот факт чрезвычайно раздражал Ленина. Думаю, это и нас раздражало бы до крайней степени. Родня не могла договориться между собой толком и гнала своих подданных на убой. Безумный мир!

...Безумный мир? — Можно подумать, что он был когда-нибудь иным! Если взглянуть на совсем-совсем далекое прошлое, то ведь и Каин убил родного брата Авеля, и Ромул убил родного брата Рема.

Возьмите средневековье. В России князья шли войной друг на друга, брат на брата, русские на русских. И жестокости были явлены те еще! А в Европе разве было иначе? Немцы на немцев, французы на французов. Под всех объединяющим и примиряющим знаменем Святой Церкви Христовой. Знаю, знаю, что забубнят профессиональные историки — тогда еще, мол, не сложились национальные государства и понятия общей отчизны еще не было...

Хотя для многих из нас Ленин есть фигура одиозная, его заявление что рабочим и крестьянам войны и на фиг не нужны, а нужны они тем, кто на войнах наживается, — мне, лично, нравится. Когда найдешь виноватого, как-то легче на душе становится.

Когда началась заваруха в августе 14-го, то никто не ожидал, не предвидел, чем это всё кончится. Ленин надсаживался, кричал, что раз война не нужна народам, то народы должны подняться и свергнуть правительства, которые эту бес-

смысленную войну начали. «Превратим империалистическую войну в войну гражданскую!» — ни хрена себе лозунг! Но пока оставим Ленина в покое. Правители-братья совершили тягчайшее преступление против цивилизованного человечества и всего человечества в целом. Потерявший власть и жизнь Николай Второй ничуть не больше виноват, чем его брат Вильгельм или господин Пуанкаре. Всех их надо было бы связать и на дно, а прихлебателей разместить в тюрьмах пожизненно. Итоги Первой Мировой (по числу жертв и масштабу разрушений) были столь ошеломляющи, что решили создать Лигу Наций, которая впредь решала бы острые вопросы дипломатическим, а не военным путем.

Вот тут-то и начался отход России и некоторых других государств от генеральной линии внешней политики, провозглашенной Лигой Наций. А началось всё с того, что Ленину удалось вырвать власть из ослабевших рук Временного правительства. Оружие при этом осталось у народа на руках. Управлять государством, в котором пять миллионов здоровых мужиков ходят с ружьями и пулеметами и не желают работать, чрезвычайно сложно. Мужики сколачиваются в банды и желают создать государство на манер запорожской вольницы. Ленин, конечно, такого развития событий предвидеть не мог. Он мечтал о Швейцарской республике, о всемирном братстве, а пришлось расстреливать и расстреливать, чтобы самому с друзьями-единомышленниками спастись.

А логика событий вела всё дальше. Победили помещиков и буржуев у себя, потом освободили братьев в бывших Российских колониях. А что делать с огромной революционной армией? Заводы разрушены, поля запущены, школы и институты сожжены, церкви разграблены. Где работать? Чем добывать хлеб насущный? Значит, надо перемолоть в войнах бо́льшую часть человеческой массы с тем, чтобы оставшихся в живых держать в горсти, а тем временем срочно строить и восстанавливать. В Лигу Наций Россия, конечно, вступила, но при этом воевала, где могла. Поскольку Англия, Франция, США и некоторые другие оказались победителя-

ми, то никому они своих колоний не отдали, и решили жить так, как жили до войны. Но Россия в лице своего правительства, равно как и поверженная Германия были не удовлетворены итогами войны. Одной пришлось расстаться с Польшей и Прибалтикой, и на Дальнем Востоке кое-что потеряли, а за что? За то, что хотели избавить весь мир от кровопийц-правителей. Другая испытывала чувство глубокого национального унижения и мечтала о реванше.

Прав Суворов (который не полководец, а писатель): армия, которая не воюет, начинает гнить. Не знаю, думал ли так Отец народов, но при нем Россия непрерывно воевала и тут далеко ходить в архивы не нужно. Всё было напечатано в газетах. Царская Россия освобождала братьев-славян, а Советская Россия освобождала всех трудящихся, до которых могла дотянуться. Как там, в Лиге Наций, Литвинов отбрёхивался от желающих уличить Россию в вероломстве сейчас уже не важно. Важно, что мир в целом потерял стабильность, стал *термодинамически* неустойчивым, и Россия была основной персоной, раскачивающей лодку и желающей, чтобы эта лодка (то есть мир) перевернулась. Голодная и нищая Советская Россия вела беспрецедентную подрывную деятельность против наиболее стабильных и благополучных стран Европы и Америки, раздувала мировой пожар.

В это же время в Европе пришли к власти люди с деспотическими замашками и это было реакцией человечества на никчемность социалистических партий, не сумевших предотвратить Первую Мировую войну. Мир после 1918 года всё более и более радикализировался. Как говорил Бисмарк, крикуны-политиканы способны погнать политическую машину по опасному уклону, грозящему катастрофой, и люди во спасение жизни отдают власть диктатору, лишаясь элементарных демократических свобод, лишь бы он навел в стране порядок. Но наведение порядка в стране путем затыкания всем рта есть лишь средство загнать болезнь общества вовнутрь. И такая ли большая разница, под каким соусом давить народ, лишь бы возникала иллюзия единства.

Ради идеи «мировой революции» Россия фактически пожертвовала своим социальным развитием. Голодная и раздетая страна почти все деньги тратила на содержание и вооружение гигантской (по численности) армии. Параллельно, якобы ради спасения белой расы, фашистская Германия превращала идею расширения жизненного пространства за счет уничтожения неполноценных рас. История вскоре показала нелепость обеих концепций, выведя Японию и Германию в число самых передовых стран послевоенного мира. Оказалось, что наука и техника способны привести к экономическому и культурному расцвету без захвата территорий и рабского труда побежденных. Россия же оказалась в числе стран-победительниц, что и сыграло с ней злую шутку. Потребовалось еще сорок лет, чтобы в недрах национального сознания появилась и окрепла мысль — «мы куда-то не туда идем, товарищи!» За это время Россия, используя протухшую идеологию классовой борьбы, влезла во все возможные внутри- и международные конфликты, и с каждым разом ей приходилось терпеть всё большее унижение и потери. В результате, как мы знаем, одна из акций чуть не кончилась ядерной катастрофой.

Однако было бы нелогичным обвинять во всех неприятностях одну Россию. Противостояние есть противостояние. Бывают времена, когда «ястребы» берут власть над общественным мнением и тогда международная обстановка становится взрывоопасной. Но опыт истории учит, что агрессора можно остановить только силой оружия, а идеологическая работа хороша лишь при условии победы оружия. *Si vis pacem para bellum!* — справедливо для всех времен. Так что в вечно горячей и взрывоопасной человеческой лаве вечным является вопрос о сохранении баланса сил.

Зададимся вопросом. То, что Россия почти восемьдесят лет дестабилизировала мир, создавая национальные движения, прикармливая зарубежных коммунистов, терроризируя или подкупая политиков, свергая правительства других стран и выдвигая своих марионеток, это хорошо или пло-

хо? С точки зрения религии — это очень плохо, потому что ценой являются миллионы человеческих жизней. А с точки зрения мирового развития? Не дало ли это страшное противостояние с цивилизованным миром необыкновенный энергетический толчок научно-техническому развитию? Люди скажут — не надо нам прогресса такой ценой! Но даже если все люди планеты так скажут, от этого объективная закономерность развития не изменится. И не надо ставить Госпожу Историю в сослагательное наклонение. События происходят таким путем, каким они происходят. Мы можем доставить себе интеллектуальное удовольствие, найдя из тысяч компонентов,двигающих Историю, один, как нам покажется, самый убедительный и побудительный, отвечающий на немислимый по сложности вопрос: «Почему же так произошло?» В этом нет ничего унизительно-смешного. Если мы не будем задаваться такими вопросами, то никогда ничему не научимся.

В конце концов, этот метод диалога с природой вывел естественные науки на такие высоты и за такой короткий период исторического времени! Ну, естественникам-то легко, у них метры (или нанометры), секунды (или пикосекунды), грамм-моли (или микромоли) и прочее. А у истории? Со шкалой времени еще не научились справляться!

События происходят таким путем, каким их движут исторические силы. Известно лишь, что человек, в принципе, способен дать толчок некоему движению, последствия которого он предсказать сегодня не в состоянии. Скажем прямо — у Ленина никаких научно-исследовательских институтов под рукой не было. Кроме двухпудового труда Карлы-Марлы, никаких ориентиров в историческом времени. Исторический прогноз, что, мол, скоро вся планета будет НАША, продержался лишь до первого серьезного эксперимента с роковыми последствиями. Что бы там хулители не говорили, а башка у Ленина варила, будь здоров. Другой не смог бы отыграть назад, к НЭПу и, если бы не пошатнувшееся здоровье, то, пожалуй, пролив бездарно моря крови и растеряв многовековую культуру, Россия выгребла бы (простите

за сослагательное наклонение) к цивилизованному обществу лет на сорок-пятьдесят раньше.

Но вот вопрос, который В. Снитковский ставит перед нами, вопрос страшно интересный. Является ли внешняя политика страны следствием её внутренней политики? Ответ у меня уже готов — и да, и нет! Я даже в библиотеку не пойду рыть доказательства. Дам первый попавшийся пример из головы. Китай со своим режимом коммунистической диктатуры, с расстрелом демонстраций и маоистскими внутренними революциями почти не участвовал в международных войнах, кроме ограниченного контингента добровольцев в Корею и Вьетнаме, были еще пограничные стычки с Индией и с Россией, но это несерьезно. А ведь по человеческим ресурсам и доли в мировом валовом продукте мог бы себе позволить что-нибудь вроде Афганистана... С другой стороны, республиканская Франция в шовинистическом угаре участвовала в развязывании Первой мировой войны.

А вот Россия... В чем же её уникальность? — В безграничной дурости правителей? В исторической невезучести? Никому не нужны гении на вершине власти. Любой нормальной стране достаточно трех сотен трезво мыслящих, не страдающих пороками ущемленного самолюбия людей. Их нет в России? Почему на место тирана приходит лысый идиот?

Вернемся не к Карибскому кризису, а к началу эпохи холодной войны. Кто полез свергать послевоенные правительства по всему миру? — СССР. А кто пришел помогать Европе и другим странам восстанавливать экономику? — США. Кто стал грозить всему миру атомной бомбой? — СССР. А кто стал создавать военные базы вдоль границ потенциально-страшного агрессора? — США. А как следовало поступать всему цивилизованному миру, если из-за бугра всё время ухают атомные испытательные взрывы, и никто не знает дня и часа, когда у генсека живот схватит? И всё же, несмотря на все предосторожности международной политики, несмотря на усилия ООН, мир оказался на волосок от гибели.

ли. Трудно прогнозировать игру, когда имеешь дело с идиомами (я имею в виду Хрущева и Ленинское политбюро), но что-то в политике США тоже было неадекватно ситуации. Общая вина за гибель цивилизации (если вообще осталось бы кому подсчитать) составила бы, наверное, 70:30 при всем уважении к президенту Кеннеди.

Ведь что более всего раздражает во внешней и внутренней политике бывшего Союза и нынешней России, так это неопишное дуболомство. Европа любит изображать Россию в виде медведя, но медведь — зверь умный и хитрый, а здесь просто какое-то сплошное носорожество — разозлился и затоптал насмерть. И если бы этого носорога совершенно не волновало, что о нем подумают. Нет, он очень желает выглядеть чуть ли не благородным. Лагеря для политически неблагонадежных? Кто вам сказал? У нас только пионерские лагеря! Хлеб по карточкам спустя 20 лет после окончания войны? Это чтобы скот белыми батонами не кормили! События в Венгрии? Польше? Чехословакии? Нас народы этих стран сами позвали на помощь! Так же, как в свое время Прибалтийские. Нет и не будет у России никогда французской эlegantности. А ведь Франция не так давно вела колониальные войны в Алжире и Вьетнаме, правда с отрицательным для себя результатом. А Великобритания очень резко обошлась с Аргентиной в связи с Фолклендскими островами. Сразу стало ясно, кто хозяин в Атлантическом океане. А Соединенные Штаты не очень-то стеснялись, свергая ненадежных диктаторов в Панаме, Гондурасе, Никарагуа... Правда, следует оговориться, что Россия через Кубу и другие «дружественные» страны уже туда влезла, но закрепиться не смогла.

Но вот, именно Россия почему-то вызывает наибольшее раздражение у всего цивилизованного мира. К примеру, полезли в Афганистан. Нет, чтобы вести тонкую дипломатическую игру, как Великобритания. Полезли, нагадили, разорили и без того нищую страну. Был там чудесный король, который в 1919 признал молодую Советскую республику. Чем было плохо иметь спокойного и слабого соседа на границе?

Это же мечта мировой дипломатии! И ладно бы устроили гадость только себе. Всем насолили. Сегодняшний разгул мусульманского фанатизма есть непосредственный результат вчерашней российской дуболомной политики. Весь мир страдает, и Россия со своей незаживающей чеченской раной в брюхе справедливо расплачивается за ошибки КПСС. Однако справедливости ради следует сказать, что горячо любимые мной Соединенные Штаты тоже хорошо над этим поработали, подкармливая и обучая будущих террористов. Это ведь как с лесным пожаром, когда загорелось — только успевай тушить то в одном месте, то в другом. А где были светлые аналитические головы, когда влезли в югославский конфликт и стали активно помогать мусульманским экстремистам? И чем всё кончилось? И все наши беды от того, что не умеем мы договариваться друг с другом мирно, от того, что не верим мы друг другу ни на грош. А кто здесь первый соврал, разве установишь? Нас учили, что в мире существуют две противоборствующие системы. Либо они нас, либо мы их. Страны третьего мира тогда годились лишь в качестве военных полигонов.

Успехи внешней политики СССР после Второй Мировой войны были ошеломляющими. Из-под ведущих капиталистических стран были выбиты скамейки, на которых они сидели. Коммунисты в правительствах и парламентах стран всех континентов. Крах капитализма, как системы, близился. Если бы не застойные явления в экономике, которые, как острое белокровие, поразили Россию и опекаемые ею страны, гореть бы нам с вами и детям нашим, и детям детей наших вечно в коммунистическом аду, дорогие товарищи по планете.

Естественно, что самым болезненным для нас, беженцев с пятой графой анкеты, являются вопросы ближневосточной политики. Так уж исторически сложилось, что Россия стала опекать арабов, а США — евреев. Оглушительные победы маленького Израиля над бандитами всех мастей в белых косыночках и кальсонах мы должны были осу-

ждать, как империалистические притязания наших братьев по крови. На экранах телевизоров бы видели лобызания ту-помордых русских генералов с насерами и хусейнами и награждения, награждения этих грязных ублюдков святыми для тех, кто проливал кровь за Отчизну, орденами! Сколько сотен евреев награждены званиями Героя Советского Союза с вручением Золотой звезды и ордена Ленина! И вот, грязная свинья — Генеральный секретарь ЦК КПСС, который прятал свою жирную задницу в тылу, награждает этим званием подонка.

И если бы только ордена... Эшелоны оружия в обмен на «братский» поцелуй и обещание строить социализм. Тут, конечно, надо сделать оговорку. Оружием торгуют все. Бизнес есть бизнес. Но на этом другие страны хоть нажились. А русские потеряли только в одном Ираке семь миллиардов долларов. С уходом КПСС от власти у всего мира появились шансы на эволюционное мирное развитие, хотя вялотекущая Третья мировая война всего цивилизованного мира с терроризмом уже идет. Хочется, конечно, верить, что бешенство оболваненных мусульман со временем ослабеет, и в этом, разумеется, в первую очередь, будет экономическая и военная заслуга США.

И, наконец, о российском менталитете.

Устойчивый антисемитизм, который культивировался властью в течение последних столетий и был передан в наследство государству победившего социализма, стал государственной политикой. Ничего похожего на комплекс вины и на стремление к покаянию нынешняя власть в России не проявляет, стало быть, все мерзости, творимые предшественниками, принимаются за норму. Достойные потомки недостойных отцов. Менталитет власти и народа был и остался таковым, что массовая эмиграция диссидентов и евреев из страны, кричащей на всех углах, что она самая благополучная страна на свете, рассматривалась властью и народом не как клеймо позора на веки вечные, а как предательство эмигрантами интересов социалистического отечества.

Об исторической дальновидности

А теперь давайте подумаем о дальновидности тех, кто правит миром, о предвидении последствий принятых и воплощенных решений.

Признаем, кстати, что с примерами, которым можно было бы следовать, совсем не густо. И это не случайно!

Сам Господь Бог наш обещал народу Своему земли, обжитые другими народами! Можно ли считать такое обещание дальновидным? В божеском масштабе времени, не в человеческом. При том, что Ему были известны малонаселенные и даже свободные земли на юге Франции, Италии, Германии, Польши, Украины, России (речь идет о географических координатах). Вместо того, чтобы сорок лет болтаться в пустыне, погибая от голода, жажды и нестерпимой жары, шли бы себе и шли в долины Дуная, Рейна, Вислы, Кубани. За сорок лет как-нибудь дотопали бы...

Ну ладно. Пусть с Господом еврейские мудрецы разбираются, а вот, скажем, господин Гитлер кричал в микрофон, что закладывает основы тысячелетнего райха. Ценой проекта были неисчислимые страдания соседей, оскотинивание людской массы, невыносимая жестокость. А продержался режим всего-навсего двенадцать лет. Тысяча — и двенадцать! Какая недальновидность!

А вот вам примерчик не хуже. Товарищ Сталин утверждал в тридцать шестом, что социализм победил в СССР полностью и окончательно. Оказалось, тем не менее, что *дальнейшее укрепление социализма* (чувствуете логический промах?) требует, чтобы шестая часть граждан страны пребывала в концентрационных лагерях, а остальные пять шестых тряслись «на свободе» от страха быть посаженными. Было ли решение товарища Сталина дальновидным? Ответить однозначно трудно, и поэтому историки продолжают копаться в этом вопросе. Но пойдем дальше. Нарушившая сценарий товарища Сталина война стала событием, на которое и три-

дцать лет спустя сваливали все экономические и политические провалы.

А вот что интересно.

Когда товарищ Сталин в сорок пятом году гнал на убой победоносную армию, чтобы захватить как можно больше стран в Западной Европе, был ли его план дальновидным? Если считать четыре десятка лет достаточным сроком, чтобы оправдать любую политическую авантюру, то — да! Товарищ Сталин был выдающимся по дальновидности политиком. Но если сама жизнь, спустя сорок лет, изменилась настолько, что от социалистического лагеря остались лишь прогнившие столбы с символикой редьки хвостом вниз, да тысячи километров ржавой колючей проволоки..., что сама сверхдержава осыпалась, как сухая рождественская елка, то получается, что достижение временных целей путем уничтожения своих граждан есть, мягко говоря, недальновидность.

Кстати, утверждение, что пролетариат будет править миром, потому что ему нечего терять, кроме своих цепей, тоже является исторической недальновидностью, поскольку те, которым нечего терять, ничего, кроме новых цепей, не приобретают. Такова жизнь.

Говорят, что товарищ Сталин в сорок восьмом году в тесном кругу сказал про недавно учрежденное решением ООН государство Израиль: «На этой земле никогда не будет мира». С сокрушенным сердцем признаем, что выдающийся тиран был прав, то есть дальновиден, ибо с течением времени противостояние крошечного Израиля и необъятного арабского мира всё нарастает.

Вспомним теперь хронику Отечественной войны двенадцатого года. Царь сетовал Кутузову на приказ отступить после Бородинского сражения, на что Смоленский князь, человек дальновидный, ответил: «Важно выиграть не битву, а кампанию». Так оно и получилось. Более того, вытеснив французов за пределы России, полководец советовал царю встать заслоном на границе — и пусть Европа сама себя освобождает! Царь был человеком недальновидным, войска взяли Париж, но произошло усиление Германии, которая сорок

лет спустя разбила в пух и прах Францию, а потом устроила мировую войну. Говорили, царь Александр I еще тогда просил прощения у постели умирающего Кутузова, а тот, простерши руку, сказал: «Я прощаю Ваше Императорское Величество, но История...». Скорее всего, это театр, но выглядит красиво.

Возвращение на землю отцов было вечной мечтой, лелеемой в шатрах скотоводов, в гетто, в крошечных местечках. *Сегодня здесь, а в следующем году — в Иерусалиме.* Фраза стала крылатой. Её повторяют из года в год даже те, кто совсем и не собирается ехать в Иерусалим.

Но вот, свершилось, о чем мечтали. Дальновидны ли были Тео Герцль, Вл. Жаботинский и другие, посвятившие себя идее построения еврейского государства? Ответ неоднозначен, как бы защитники идеи не проклинали даже тень сомнения в этом вопросе. Что важнее — сохранить народ, как национальное единство и национальную обособленность, или (насколько это возможно) сохранить людей, человеческий генетический материал. Где больше вероятность выживания — в государстве, окруженном со всех сторон смертельными врагами или в диаспоре, которая успешно смешивается с другими нациями, передавая по наследству и генетические особенности. Так ли уж важно, чтобы музыкальный или математический гений писал в пятой графе «еврей»? Представьте себе, что Израиль в 1939 году находился в Западной Европе в районе Кишинева. И что бы от него осталось после нападения фашистской Германии?

Продолжим историческую прогулку.

Вторжение в Афганистан было, безусловно, недалёковидным деянием, ускорившим крушение советской империи. Америка, решившая использовать выгоду от неверного хода противника, тоже, мягко говоря, поторопилась и совершила недалёковидные действия, вооружая и обучая всех желающих воевать против России. Несомненно, что и без помощи Америки партизанское движение постепенно-постепенно выдавило бы советские войска за пределы страны. Нетерпе-

ние в политике никогда не приводило к устойчивому успеху. СССР и США совместно способствовали развитию и укреплению терроризма, как международной силы, то есть поступили недальновидно.

Пойдем дальше.

Страны Европейского Содружества открыли границы не только для своих граждан, но и всего мира. В результате в эти благополучные страны хлынул поток из Африки и Азии. В большинстве случаев это были люди необразованные, со средневековой ментальностью и с присущей многим из них неблагодарностью, ибо если человек тяжело работает физически (на умственную работу его не берут), он чувствует хроническое неудовлетворение от жизни, особенно на фоне благополучных сословий. Этот человек начинает ненавидеть своих работодателей. Когда люди такого рода входят в тесный контакт друг с другом, они не планируют вернуться к себе на родину. Они хотят переделать тот мир, в который их пустили по благодущию и недальновидности, и установить там свои порядки. Во Франции, к примеру, мусульманская диаспора настолько окрепла, что совершенно, до потери воли запугала гражданина-обывателя. Некоторые предполагают, что в недалеком будущем Франция станет мусульманской страной. Такой вот процесс мирного завоевания.

Тут к месту, пожалуй, привести свежий пример европейской тупости, заимствованный из Интернета. Привожу без сокращений: «В Багдаде после реконструкции под новым названием открылась... *(Нет, не мечеть!! Не дом для сирот! — А. Т.)* — тюрьма «Абу Граиб». Тюрьму полностью обновили — в ней появился спортзал, компьютерная комната, современное медицинское оборудование, а также новый центр посещений. Новая тюрьма соответствует мировым стандартам (!) и сможет вместить до 15 тысяч заключенных» (Все восклицательные знаки — мои — А. Т.). «Хочу в Абу Граиб!» — заплачет воспитанник детского сада из поселка Сусанино Костромской области...

Может сложиться впечатление, что История нафарширована сплошь недалёковидными решениями и деяниями лиц, стоящих у кормила власти. Наверное, это не так. Просто если решение короля, президента, парламента дальновидно, общество воспринимает его, как должное и идет к дальнейшему прогрессу. И только потомкам дано оценить это давнее решение по достоинству.

К примеру, решение Петра Первого «прорубить окно в Европу» и тем самым приобщить Россию к Западным ценностям следует считать дальновидным, ибо в противном случае Россия продолжала бы отставать и отставать в культурном, научном и экономическом развитии. Что же касается политического развития, то царь не мог не мыслить по-царски. Заслуга Петра Первого в успехах России в освоении космоса ничуть не меньше, чем товарища Хрущева, горячего сторонника космических программ и горячего патриота социалистического отечества.

Еще один маленький примерчик. Григорий Распутин был дальновиднее Николая Второго, когда предостерегал царя от вступления в мировую войну. Война погубила Россию и престол.

В отличие от истории, которая занимается угадыванием «назад» (на самом деле историки заняты бесконечным поиском движущих сил и механизмов их действия), естественные науки не могут жить без предвидения, предсказания последствий экспериментов, от механики до квантовой механики, от селекции до направленного клонирования. Мы к этому привыкли, а ведь сотовый телефон сделал в плане освобождения человека больше, чем все революции и войны вместе взятые. Да, наука обязана быть дальновидной. Поэтому руководители науки в США, как люди дальновидные, тратят немалые средства на исследование космоса и прогнозирование опасности столкновения Земли с большим небесным телом. И великий физик современности Хокинг призывает немедленно начать освоение Марса, дабы спасти цивилизацию в случае космической катастрофы.

О ПРАВЕ НА БЕСЧЕСТЬЕ

Теперь поговорим о праве на бесчестье именно в том плане, что правители-временщики, в том числе и президенты демократических государств и их аппарат, широко пользуются этим правом. Вроде бы, монархам это право ни к чему, они и так сидят на троне на легитимном основании и могут просидеть на нем лет тридцать и более, однако история кишит примерами о кровавых битвах между претендентами на трон, а у разночинной публики появляется еще один нюанс — у права на бесчестье есть некий торговый оттенок. Просто поражаешься прозорливости Достоевского («Бесы»).

Бесчестье — понятие широкое. Оно может трактоваться, как бессовестность, бесстыдство и как самое ординарное бытовое свинство.

Был ли Ленин бесчестным? — Безусловно. Вся деятельность вождя состояла из бесконечной цепи предательств, шельмований и даже физического уничтожения соратников «в интересах дела». А после захвата власти — грабеж не только буржуев, но и крестьян поголовно. Тех самых крестьян, которых сманили на лозунг «Земля — крестьянам». Кушать швейцарский шоколад и курить английские папиросы, укрывшись за кремлевской стеной в голодающей России — грязное свинство.

Отец народов был изощреннее своего учителя. Он сразу после января 1924 стал строгать и лакировать икону Ленина, как образца порядочности и личной скромности. Кто из еще живущих россиян не помнит вождя в 1918 году со стаканом чая, кусочком сахара и ломтиком черного хлеба! Кстати, куда подевалось море продуктов за один какой-то год? Невозможно представить, чтобы голодающие подчистую сожрали весь хлеб, всё мясо, всё растительное масло, всю соль и сахар, даже если они каждый день обжирались. У новой власти всё текло сквозь пальцы, портилось, гнило, горело, сознательно уничтожалось, разворовывалось.

Итак, Ленин и Сталин были людьми бесчестными. Но не мелкими. Спускаясь по вертикали власти, мы столк-

нёмся с уменьшением масштаба бесчестия, а у тех, кто никогда не знал, что такое честь, бесстыдство и свинство есть норма повседневной жизни.

Вожди сделали из диктатуры пролетариата «священную корову». Никакой критики! Клеветников — к стенке! И это сработало. Все дела и делишки проводились в полной темноте, в абсолютной безгласности. Жрали друг друга, как пауки в банке, а на демонстрациях стояли на мавзолее среди моря знамен под ликование репродукторов.

Так оно и шло, пока само собой не сгнило. Пришла «новая власть», набранная из старых партийных кадров, и объявила принцип гласности. Начались разоблачения. Хотели знать правду? — Так вот она! И тут все стали свидетелями чуда, которое никто не мог предвидеть. Разоблачения ни к чему не привели. Раньше-то как было? — После критической статьи в газете «Правда» бывало и головы летели. А тут — ничего. Никто не собирался отвечать за совершенные в прошлом политические и экономические преступления, никто не собирался отвечать на жгучие вопросы. И власть, и появившиеся на свет олигархи, и бандиты быстро сообразили, что гласность есть лишь рупор для дураков. Бизнес *должно* вести в строжайшей тайне. А зарвавшихся крикунов следует время от времени отстреливать и концы прятать в воду.

Этот рецепт с незапамятных времен известен западной демократии. Судите сами. Реформы Дж. Кеннеди были некоторым магнатам не по вкусу — вот его и убрали. А кто именно заплатил за убийство, мы никогда не узнаем.

Кто-то еще, может быть, помнит имя убитой журналистки Политковской, но вскоре всё забудется, я вас уверяю, разве что новая группировка начнет рваться к власти и поднимет шум.

Запомнилась одна из рядовых передач на телевидении, когда два тележурналиста заспорили, сколько миллионов долларов заработал господин Путин на посту президента. Всё в открытую! А что Путин? Путин молчал. Никаких санкций не последовало. И это умно!

А вот, вышел чуть ли не документальный фильм о президенте Буше-младшем — «Фаренгейт 9/11». Выходит, что господин Буш — мерзавец и коррупционер, каких не сыскать. А гибель башен-«близнецов» в центре Нью-Йорка есть часть огромной аферы с примесью терроризма. Если создатели фильма врут, то их следует отдать под суд за клевету, если говорят правду, то мистер Буш должен сидеть в тюрьме пожизненно. Но все молчат! Зачем нужно было уничтожать три тысячи ни в чем не повинных людей, мы не знаем и никогда не узнаем. Важно лишь понять, что «темные силы» действуют так, как они считают нужным, а общественное мнение есть такая же мишура на елке, как лозунги о равенстве и братстве.

Прав, тысячекратно прав Достоевский: переступают через тысячи жизней наполеоны и сталины, а раскольниковы сидят по тюрьмам вне зависимости от того, убивали они старух или просто вышли на улицу с требованием своих прав.

О ЗНАЧИМОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАМ СОБЫТИЙ

Начнем с цитаты. Великий умник Анатолий Франс утверждает, что в истории «нечего искать правды, ибо правда заключается в раскрытии необходимых связей между явлениями, а историк не в состоянии установить эти связи, ибо он лишен возможности проследить всю цепь причин и следствий. Заметьте, что всякий раз, когда причиной какого-нибудь исторического события является событие неисторического масштаба, история не видит этой причины... история не только не наука, но по свойственному ей несовершенству, неизбежно должна тяготеть к неопределенности вымысла. Ей всегда будет недоставать той связности и последовательности, без которых немислимо истинное познание... из летописей какого-нибудь народа нельзя вывести никаких предубеждений на будущее»

Ну, если полезные выводы для будущих поколений сделать невозможно, а заниматься историческими наблюде-

ниями очень хочется, то можно подсчитывать исторические неточности, которые допускаются коллегами-историками. Это занятие выглядит и солидно, и научнообразно.

Вот, скажем, выпустил А. Солженицын книгу «Двести лет в месте». Следует из неё, что автор любит монархию и не любит еврейский народ, который спаивал и спойл-таки великий русский народ, причем до такой степени, что вверг его в социалистическую революцию.

А вот что, кстати, пишет Вера Набокова, супруга великого писателя: «Революция повлекла за собой новую волну погромов, куда более мощных, чем в годы царизма. К концу 1919 года даже либеральные партии были заражены антисемитизмом, так как евреев обвиняли в том, что это они всё в России перевернули вверх дном. Таким образом, евреев намеренно приравнивали к коммунистам...»

Читать Солженицына, обильно цитирующего Всемирную еврейскую энциклопедию, немного гадливо и смешно, но нашлись «Историки», которые с лупой в руках, не жалея времени и собственных глаз, стали проверять построчно цитаты, приводимые Солженицыным, и поправлять его, поправлять и укорять его, укорять. Короче — полезли, как свора лилипутов на Гулливера. Но самое забавное, что нашлись многочисленные читатели, которые никогда в глаза не видели цитируемых источников, но с великим вниманием читали труды обвинителей и обвиняемого, тоже не жалея времени и собственных глаз. В результате, знаний о мире совсем не прибавилось, а понимание исторических закономерностей осталось на том же низком уровне.

Трагическая новейшая история Израиля пишется буквально у нас на глазах, но свойство любого из нас — видеть одни и те же события по-своему. В результате возникает абберрация, которая будет всё усиливаться со временем, и это хорошо! Потому что все частности, как информационный шум, съедят друг друга и в будущем контуры исторического процесса проглянут более отчетливо. Вот, вышла книга Бориса Тененбаума «Арабо-израильские войны в эпи-

зодах и биографиях». Автор создал несколько литературных портретов, в том числе и генерала Моше Даяна. Книга написана эмоционально и талантливо. Но историк, давший положительный отзыв на книгу, не преминул отметить исторические погрешности: автор «...где-то назвал Ицхака Садэ первым начгенштаба армии обороны Израиля (тот служил первым командиром ударных рот... первым начгенштаба в Израиле считают Дрори)». Ах, ах, как это важно знать всем историкам Израиля! Не задаться ли уважаемому историку другим вопросом: почему Моше Даян никак не проявил себя в войне «Судного дня», что за странный столбняк на него напал? В смысле историческом — это тоже сущий пустяк, но в смысле справедливости оценки действий крупной личности... кто знает?..

Если рассматривать историю, как процесс, который начался в незапамятные времена, продолжается до сих пор и будет продолжаться, пока существует человечество, то осмысление значимости исторического события есть задача практически невыполнимая ни для современников, ни для потомков (в силу бесконечного множества одновременно действующих или действовавших факторов). Однако мысль требует давать оценки событий в основном в категориях Добра и Зла, которые настолько безобразно двусмысленны, словно их придумал сам Сатана.

К примеру, изобретения, улучшающие качество жизни, есть Добро, а если они используются в военных целях или для борьбы с инакомыслием — то Зло. Политическая деятельность, повышающая благосостояние общества, есть Добро, а если при этом натравливают один слой общества на другой или один народ на другой, то это Зло. То же самое можно сказать о воспитании в духе патриотизма и ненависти к соседям, и о многом-многом другом.

Всем известны опросы общественного мнения о самых ярких событиях ушедшего года. Люди называют множество из них, и каждое напрямую или опосредствованно влияет

на последующие, но если запуск адронного коллайдера или посадка исследовательского аппарата на Марс несомненно являются важными событиями в истории естествознания, то избрание очередного президента или смерть престарелого патриарха Алексия есть лишь звенья в цепи политических событий и предугадать их последствия не представляется возможным. Можно лишь предположить, что военные действия в Ираке или Афганистане будут сворачиваться, экономика начнет выходить из кризиса и т.д. Но с другой стороны, этот результат (или прямо противоположный) может оказаться следствием активности определенной группировки, которая возьмет верх над другими.

Новый патриарх всяя Руси может начать (или препятствовать) сближение с католической церковью, что, в свою очередь, как-то повлияет на расстановку сил в христианском и мусульманском противостоянии.

Люди, целиком полагающиеся на волю Творца, находятся в оптимальном, с точки зрения пищеварения, состоянии. Всё в руке Божьей — и точка! А то, что исторический процесс в таком случае есть тупое хождение по кругу, то это и хорошо. Взял главу Екклесиаста и читаешь: приходит ветер и уходит ветер, есть время собирать камни и есть время разбрасывать камни... Глянешь вокруг — ничего не изменилось в человеке за последние шесть тысяч лет. Так на кой дьявол нам вообще нужна история!?

Что же такое «движущие силы истории»?

Мы говорим о движущих силах истории, а движется ли она сама? Если верить царю Соломону, то всё уже было. Нет, не совсем прав Соломон. Изменение формы есть движение, а форма меняется непрерывно и это есть первопричина, что люди не узнают старое в новой оболочке и беспрерывно наступают на те же грабли.

А почему они не узнают? Ну, во-первых, по невежеству и нежеланию думать. А во-вторых, головы заняты сиюми-

нутными эгоистическими целями — как бы выдвинуться наверх и порулить, как бы побыстрее разбогатеть, как бы, не обучаясь мастерству научного исследования, получить сокровенное знание, складывая количество букв «Шин» на странице Торы и деля их на число строк. Но и это не всё. Отыскание истинных причин даже недавних событий лучше всего воспринимается, как чья-то благая или злая воля.

Однажды, лет в тридцать пять вздумалось мне перечитать «Войну и Мир». Подойдя к эпилогу и упершись лбом в поставленный Львом Толстым вопрос, я просто зажмурился от удовольствия: Вот сейчас мне-неучу он покажет, откуда всё пошло, началось. А вопрос, на который хотелось получить ответ умного человека звучал так: «Какая сила движет народами?»

Толстой сам и ответил — Власть!

— А что такое Власть? — снова спросил Толстой и ответил:

— Власть есть совокупность воль масс, перенесенная вырраженным или молчаливым согласием на избранных массаами правителей... Власть есть власть. То есть Власть есть слово, значение которого нам непонятно.

Тут мы должны поправить великого писателя. Власть есть функция управления народом, осуществляемая с помощью силы, страха, подкупов, лести, дутых обещаний и других средств, в том числе, с помощью молчаливого или открыто проявляемого одобрения большинства. Но последнее касается в основном демократических государств нового времени, когда власть избирается в форме президента и парламента.

Не сумев найти движущие силы истории и ответить на вопрос, по какой причине людские массы отправились в поход на Восток в 1812 году, Толстой полез в дебри философской схоластики о соотношении свободы и необходимости, и пришел к выводу, что причиной похода была не злая и свободная воля диктатора, а некая необходимость, заставлявшая его совершить это нехорошее деяние.

А мы, думается, ничуть не умнее Толстого. Спросим, почему во главе СССР оказался именно Сталин, определивший на тридцать лет всю жизнь страны? И где разумный ответ?

Но вернемся к войне Двенадцатого года. Марксисты-ленинисты объясняют эту войну экономическими причинами. Дескать, французские текстильщики нуждались в новых рынках сбыта, а Россия предпочитала торговать с Англией... Можете вы себе представить Наполеона, который собрал шестисоттысячную армию, чтобы задобрить французских текстильщиков? Наполеон Первый был исключительно одаренным полководцем, диктатором по должности и по характеру. Война была его профессией, и он успешно решал некоторые политические и экономические вопросы с помощью штыков. Он любил и умел воевать. Говорится, что истина всегда конкретна, то есть, привязана ко времени и месту. Всегда и во всем.

Вода кипит при ста градусах Цельсия — а на вершине Эльбруса? Ускорение свободного падения равно 9,81 метра в секунду за секунду — а на Луне?

Водород реагирует с кислородом, образуя воду. — Оказывается, что совершенно сухие газы не реагируют между собой. Необходимо присутствие следов воды.

Железо растворяется в соляной кислоте. — Однако химически чистое железо не растворяется. Для протекания реакции необходимы примеси.

Так вот, талант корсиканца Наполеона, его азарт и заносчивость, его положение диктатора, его популярность в армии и народе были причиной похода 1812 года. Он в тот момент времени был движущей силой истории.

А почему грузин Джугашвили стал движущей силой истории СССР на долгие тридцать лет, мы пока внятно объяснить не можем, хотя бы потому, что до сих пор не знаем, в чем он был истинно талантлив. Одиозная Нина Андреева якобы цитирует Черчилля, что *«Сталин обладал глубокой, лишенной всякой паники, логической и осмысленной мудростью»*. Любой

здравомыслящий человек сразу скажет, что такой мудрости не бывает, ибо мудрость есть мудрость, и Черчилль никогда бы такую ахинею не придумал. Надо же — логическая и осмысленная мудрость!! Мне, скорее, кажется, что Сталин, словно паук, высосал из российского народа все жизненные соки, сделал из народа тряпичную куклу-марионетку, способную лишь голосовать поднятием руки и аплодировать, лезть под танки с гранатой в зубах и закрывать своим телом пулеметы. Это тоже кусок истории Российской империи, хотя она больше напоминает тридцатилетний ночной кошмар.

В эпилоге «Войны и Мира» есть одно примечательное место, которое не мешало бы ведущим политикам цивилизованных стран никогда не упускать из памяти: «...Если цель — распространение идей, то книгопечатание исполнило бы это гораздо лучше, чем солдаты. Если цель — прогресс цивилизации, то весьма легко предположить, что, кроме истребления людей и их богатств, есть другие, более целесообразные пути для распространения цивилизации». Это прямо-таки не в бровь, а в глаз правителям наших любимых Соединенных Штатов, которые пытались решить внутренние проблемы Югославии путем бомбардировки Белграда. О позорной, с военной точки зрения, войне в Ираке и говорить нечего.

Толстой отмечает также, что новая история заменила богов древней истории и вместо целей, угодных богам, поставила целью *благо* народа или даже *всего* человечества. И это было написано почти за сорок-пятьдесят лет до того, как Гитлер провозгласил приоритетом своей политики *благо* немецкого народа за счет всех остальных, а Ленин выдвинул лозунг освобождения *всего* человечества от кровавых капиталистов! Ленин прав, что выдвинутый лозунг, понятный массам и потому внедренный в сознание, является движущей силой исторического события, и оно совершается чаще всего вопреки разумному меньшинству, а последствия, как правило, имеют мало общего с поставленной целью. И тогда, по Толстому, наступает пора оправданий, которые «снимают нравственную ответственность с людей,

производящих событие... Без этих оправданий не мог бы быть объяснен самый простой вопрос: «Каким образом миллионы людей совершают совокупные преступления, войны, убийства и т.д.?»

Всё очень хитро продумано в государственной структуре. Войска принимают присягу, согласно которой они обязаны беспрекословно повиноваться начальникам. Эта обязанность совершенно снимает с войск ответственность за самые тяжкие (по гражданскому кодексу) преступления, и потому на уровне солдат и младших командиров происходят «разборки» не только с противником, но и с населением, которое почему-то называют «мирным». В результате, люди забывают, что они — люди, и наступает время обоюдного озверения. Тут уж не до Мадонны Рафаэля и не до финала девятой симфонии Бетховена. Переход к нормальной мирной жизни может занять целое десятилетие и даже больше, когда вид калек и свихнувшихся на военной почве то и дело врывается в быт, напоминая: «Это не должно повториться!» Это заклинание родилось в новые времена и, как все заклинания, совершенно бессмысленно, поскольку «*Это*» бесконечно повторяется.

А, может быть, всё дело в «темных силах»?

Раз уж мы занялись поисками движущих сил истории, нам никак нельзя обойти вниманием темные силы, или силы Зла, которые связаны с Сатаной, в отличие от сил Добра и Света, которыми управляет Господь.

В истории они являются источником, причиной творимого зла.

Власть всегда есть насилие независимо от конечной цели. В бесчисленных фильмах нам показывают, что конечной целью темных сил является уничтожение ключевых властных фигур, демократических институтов, чтобы утвердить свою, как правило, деспотическую структуру или же овладение огромным богатством, или достижение абсолютной власти над миром, или физическое уничтожение целых народов, якобы мешающих исполнению конечной цели.

Диктатор сам создает или объединяет вокруг себя темные силы, чтобы беспрепятственно творить зло.

Если же мы всенародно избираем президента, то по опубликованным материалам создаем для себя образ некоего праведника, который вместе со своим кабинетом ограждает нас от сил Зла. Такие же надежды мы питаем, избирая представителей власти разного уровня. Очень часто мы бываем обмануты в своих ожиданиях, наверное, потому, что вокруг нашего избранника начинают скапливаться представители *темных сил* и искушают его, и влекут его на порочную дорогу забвения наших интересов, а порой запугивают его приказами вышестоящего начальства, которое они уже успели к тому моменту соблазнить.

Почему-то светлые силы не могут похвастаться успехами соблазнения жуликов, бандитов, растрителей, бездельников, выводя их на дорогу Добра и Справедливости. Такова сила тяготения, всегда направленная вниз, к центру Земли, а не вверх — к Свету. Заметьте, как поразительно слитны законы нравственности с законами механики!

Стопроцентно прав Достоевский, сказавший, что «Зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекари-социалисты, что ни в каком устройстве общества не избежать зла».

Тут, пожалуй, будет уместно вспомнить один анекдот касательно исторических прогнозов. Встречаются пессимист и оптимист. Пессимист говорит: «Всё так плохо, что хуже некуда» — «Будет! Будет хуже!» — отвечает оптимист.

Вы знаете, а ведь оптимист прав. Он прав, потому что движущими силами истории являются на каждом определенном крошечном отрезке времени жадность, подлость, тщеславие, эгоизм, невежество, жестокость и в каждом отдельном человеке, и в толпе, ворвавшейся во дворец Медичи по наущению Савонаролы и оскверняющей бесценные коллекции и шедевры искусства, и в толпе, науськанной большевиками и гадающей в античные вазы Эрмитажа.

Был в человеческой истории всего один человек, который старался подвигать людей на добрые поступки, на любовь

и самопожертвование ради ближних своих, но и тот, по свидетельству учеников, оказался сыном Божиим.

КАКОЮ ЦЕНОЙ?

...вернула своё, но какую ценой!
(опера «Пиковая дама»)

...мы за ценой не постоим!
(Булат Окуджава)

Полагаю, вопрос — из основополагающих (и для историков, в том числе). Вот, скажем, Петр Первый приказал построить на болотах будущий Петербург. И город был построен, как говорится, на костях и крови крепостных и государственных иванов. Сколько их полегло от болезней, несчастных случаев, недоедания! — Не счесть. Но город стоит и сейчас во славу Петра и России. Понятно, тогда человеческая жизнь не стоила и полушки. Наверное, никто и не собирался подсчитывать расходы, да и методик еще не было.

А во что, скажем, обошлась Первая мировая война? Если систематически проводить перепись населения, то можно ответить, примерно, так: В войне погибло всего — десять миллионов, из них солдат — пять миллионов, гражданских лиц — пять миллионов. Немцев — три миллиона, русских — четыре миллиона, французов — два миллиона, англичан — полмиллиона и так далее... Разрушено мостов на 500 млн., железных дорог — на 1 500 млн. долларов, жилья — на 15 000 млн. и так далее. Цифры я взял с потолка. «Точные цифры» помогают ответить и на частные вопросы, например, о таланте или бестолковости командования, о качестве вооружения, о степени защищенности мирного населения.

Возьмем в руки томик «Истории инквизиции» и прочтем: «За триста лет своего существования инквизиция в Европе и в странах Нового Света подвергла смертной казни триста

тысяч мужчин и женщин» (то есть по тысяче в год). Масштабы по сравнению с жертвами фашизма и коммунизма крошечные, но атмосфера страха и вытекающие отсюда доносительства, злоупотребления властью, как светской, так и церковной, мучительства духовные и физические и многое другое легко себе представить. Если даже поверить в цифры жертв, остаются за скобками сотни тысяч или даже миллионы с изувеченной психологией.

А сколько стоила народу Франции Великая Французская революция?.. Наверное, это закономерность, что вслед за великими революциями неотступно следует гражданская война. Товарищ Ленин называл их локомотивами истории. И куда же локомотив завез Россию? — В Большой коммунистический тупик! (была до недавних пор такая улица в Москве в районе метро «Таганская»).

Если я не ошибаюсь, данные переписи населения в России после революции 1917 составляли большой государственный секрет. Думается, НКВД — КГБ отлично понимал, какая взрывная сила таится в этих страшных по сути своей цифрах. А уж «Отец народов», наверняка, отдавал приказы, как жонглировать этими цифрами.

Увы! Ничего мы толком не знаем: ни убыль-прибыль населения, ни возрастной, ни национальный состав, ни экономические потери. А как было бы важно, скажем, для Франции знать динамику роста населения за счет мусульманской диаспоры, знать, в каких слоях общества она оседает. Впрочем, не исключено, что правительство и народ Франции знают. Это *мы* о России ничего толком не знаем.

Роят историки глубокие траншеи, стараясь вытащить из пучины забвения *реальные* цифры потерь в процессе построения самого справедливого общества, а ведь только они и являются значимыми для истории и поучительными для всего человечества. Если в 1945 году фашизм был разгромлен, то какую ценой? Если в 1936 году социализм победил в России, то какую ценой? Во что обошлась гражданская война? Сколько осталось в живых чеченцев, крымских татар, немцев Поволжья после переселения?

А в современном мире?

На Западе и в Америке, по крайней мере, есть люди и организации, которые в рамках Конституции, обязаны и могут задавать вопросы власти и требовать правдивого ответа.

И последнее.

Культура Запада поставила превыше всего гуманитарные ценности, права отдельного человека и равенство перед законом. В этом величайшее достижение цивилизации и одновременно — источник её слабости, когда она сталкивается с агрессивным средневековым менталитетом. Чем более цивилизовано общество, тем более оно уязвимо. Тому есть примеры из истории: падение Рима под ударами варваров, завоевание Средней Азии Тимуром. Гитлер завоевал спокойные и благополучные страны Европы, забив головы немцев средневековым мракобесием. Ислам побуждает людей отдать свои жизни ценой уничтожения неверных, и мусульмане легко идут на смерть. И они победят, если Запад будет по-прежнему бороться с этим злом, не снимая белых перчаток. Варваров всех мастей — фашистов, исламистов следует бить их же оружием — жестокостью в ответ на жестокость.

Тут, пожалуй, уместно привести цитату на латыни, но лучше, если это сделает сам читатель.

НОНКОНФОРМИСТ

Теперь, когда я приблизился к возрасту 82 лет и стал туговат на оба уха, я начал подумывать, не пора ли мне начать сочинять свою Девятую симфонию, но меня остановило то обстоятельство, что я уже почти ничего не вижу левым глазом, и потому было бы неплохо вместо музыки заняться сочинением «Новой Одиссеи». Как раз к финалу я уже буду совсем слепым, как Гомер. Пожалуй, на этом я и остановлюсь, тем более, что всякая жизнь, даже слабо окрашенная событиями, есть своеобразная Одиссея. Ему, конечно, было проще, потому что он с самого начала был царем, пусть в крошечной Итаке. Кроме того, у него было море, корабли, рабы, женщины. Он не собирал маслины и не давил их, не делал сыра из козьего молока и вообще о еде не думал. Я, напротив, как помню себя с четырех лет, непрерывно искал чего-нибудь вкусненького, например, куска черного хлеба, посыпанного сахарным песком, и обязательно выбежать с ним во двор, чтобы смолотить его в присутствии Борьки и Юрки.

Самый большой водоем, который я увидел лишь в 1946 году, был пруд в Серебряном Бору, куда мы с папой поехали на троллейбусе. Мама тоже где-то была поблизости, и это важно, потому что без неё я мгновенно впадал в беспокойство, боялся потеряться. Не то, что Одиссей богоравный. А то воскресенье запомнилось тем, что папа со дна пруда вытащил перловицу. Представляете, какая тогда была экология?! Нагибин рассказывал, что в Чистых прудах водилась здоровенная рыба. Через 54 года после того путешествия я попал в старенький городок на побережье Атлантики, но добрался туда не как Аргонавт, а как советский придурок на санитарном рейсе советского четырехмоторного самолета.

та типа ИЛ. Но это так, к слову. А важно то, что посередине городка тоже есть прудик, в котором кишит всякая жизнь — утки, канадские гуси, чайки разных сортов, а в глубине водятся черепахи и страшного вида зубастые рыбы. Этих обитателей подводного царства я увидел, когда, наконец, Сити-Холл решил вычистить эту помойку, это вместилище заразы. Отсосали сметано-подобную грязь и на дне обнаружили этих рыбообразных зубастых монстров. Похоже, они там жили еще во времена Девона. Наш пруд в Серебряном Бору куда моложе и поэтому, наверное, был чище. Впрочем, там в Бору сейчас, как я думаю, поселилась элита, которая может тратить миллионы на личную экологию. Ну, хоть что-то с этих жуликов урвали. Но в пруду некупаешься, частная собственность. Зато воздух пока еще ножом не отрезают. Приезжай и дыши, сколько влезет.

Если Лев Толстой написал целую книгу о детстве, то многие по его стопам могут написать свои книги о своем детстве. Другое дело, кто их будет читать?! Поэтому лучше задумаемся, куда поворачивается колесо истории в данный момент. На Юго-Востоке набухает иссиня-черной тучей разбухший от перенаселения Китай. Сквозь узкие прорези глаз товарищ Си спокойно смотрит, как беснуется издыхающий дракон под именем Россия. Несчастный горе-президент этой громадной части суши пытается повернуть колесо истории назад, к «славному» прошлому. Кто ему сказал, что прошлое было славным? Черета звероподобных правителей, погубивших лучших сыновей и дочерей народа и построивших полувоенный (и это в мирное время!) быт, ушла в прошлое, не заслужив доброго слова, сплошные анекдоты о коммунистическом «дуризме». «Мы родились, чтоб Кафку сделать былью», — распевали наши интеллигенты в конце Брежневского правления.

Шатов у Достоевского начинает с абсолютной свободы, а логика приводит его к абсолютному деспотизму. Может быть, литературоведы знают ход мысли Федора Михайловича. А Ленин читал «Бесов»? Так прилежно штудировал немецкую философию, английскую политическую эконо-

мию и французский социализм, а в результате построилась прямо-таки рабовладельческая структура... Помните, как нас учили, что общественные формации выходят одна из другой по спирали, каждый раз приподнимаясь над предыдущей. Так, над первобытным строем должен был воспарить коммунизм, где всё общее, но всё-всё есть в достатке. Когда же мы спрашивали наших горе-философов, а не получится ли так, что следующая стадия развития будет напоминать рабовладельческий строй, но с высокой технологией производства, они стыдливо отводили глазки и говорили, что коммунизм вечен и аналогия со спиралью здесь просто неуместна.

Оказалось, однако, что Россия действительно построила вполне рабовладельческое общество, управляемое фараоном с группой приближенных и жрецами, за нею последовал Китай с высокой производительностью труда, но с таким же фараоном. При этом оказалось, что социализм вовсе не является переходной ступенью при движении к коммунизму, а, напротив, готовит весьма успешно и быстро диктатуру под лозунгами равенства и братства, чтобы скрутить свободное предпринимательство и всех под одну гребенку постричь на лагерный манер. Итак, сегодня основной лозунг — вперед к рабству. Что способен сделать фараон в наши дни, мы уже отлично знаем.

Российский фараон имеет мечту развернуть историю страны на 180 градусов, вернуть её к началу тридцатых. И снова, чтобы у немцев появился свой Гитлер, и они вместе заткнули бы рот всем либералам и отправили их продолжать дискуссии за колючей проволокой. Сейчас фараон ведет жизнь вполне в духе Сталина. Спрятался так же, как когда-то бессмертный вождь на Филёвской даче, в каком-то бункере. Боится покушений. Не зря боится. Окружил себя подонками, беспредельщиками, ворами. Понастроил дворцов. Зачем? Жизнь скоро кончится. Что такое еще двадцать лет, если с помощью передовой медицины её продлевать? Понимает ли фараон, как это мало — двадцать лет? Наверное, уже не успеет вернуть Россию назад в 1937 год.

Смотрел я на днях победоносные фильмы, как «*наша*» армия в пух и прах разбила украинскую. Это была прямая копия с гитлеровских фильмов, где немецкие солдаты быстро и эффективно покоряли европейские страны, а потом гнали, как стадо, Красную армию до самой Москвы. И те же браваурные марши, горящие города, людское горе. «Наши» *пропагандоны* с упоением говорят в этих фильмах про горы украинских трупов! Вдумайтесь! Какое тысячелетие на дворе?!

Захватили в Азовском море украинский катер с американскими военнослужащими на борту! Какое ликование!

Чтобы закончить тему, так или иначе связанную с «нашим» президентом, скажу, что поведение любого человека частично определяется его предыдущим жизненным опытом, что банально, но некоторый опыт впоследствии становится неприятным, когда о нем напоминают. Что я имею в виду — В.В. долгое время носил портфель за своим шефом Собчаком, которым был мэром СПб. Естественно, что В.В. с портфелем Собчака был снят в составе свиты мэра тысячи раз. Казалось бы — ничего особенного, но для президента «великой» страны демонстрация его лакейских обязанностей, эти кадры кинохроники, отравляет В.В. жизнь. Ему хотелось бы забыть своё лакейское прошлое. Не станешь ведь рассказывать на каждом углу, что к Собчаку его приставила «контора», а так, по жизни он спортивный, смелый и остроумный. Одним словом — настоящий президент... В общем, пора закончить эту тему, не то, не дай Бог, войдет В.В. в историю просто в силу бесконечных о нём напоминаний. Тут ведь важно присутствие. Вот, Гитлера из истории не выкинешь, не так ли? Он столько горя принес Европе. Его будут помнить вечно. А Джеймса Уатта, который изобрел паровую машину и тем самым повел мир к промышленному прогрессу, никто не помнит.

А, кстати, чем прославились короли или президенты и их полководцы в прошлых столетиях? — успешными войнами. Немаловажно, что некоторые из них после войны основывали музеи, в которых хранили награбленные художественные сокровища, а мы теперь, благодаря их победам, ходим

по музеям и получаем удовольствие... Что-то я не могу припомнить ни единого акта дарения шедевров в Эрмитаж, или Третьяковку, или в Русский музей за последние двадцать лет со стороны правящей элиты. Вот, про дворец, в котором пасутся тысячи человек прислуги, мы знаем от Навального. Если бы не он, так бы и оставались в неведении. Всё. Оставим эту тему.

Провел полезный опыт в домашних условиях. Остатки большой парафиновой свечи массой около 100 г наломал и положил в металлическую чашу. Туда же внес толстую горящую спичку и кусок толстой нити (ХБ). Чашу поставил на электроплиту и стал наблюдать за развитием пламени. Довольно быстро весь парафин расплавился и стал разогреваться горячей нитью и остатком спички. Когда температура жидкого парафина достигла, примерно 150 градусов, он стал ярко гореть, так что пламя покрыло всю чашу. Горение продолжалось никак не менее 2 часов. В кухне стало жарко, как в парной. Такого яркого, сильного и ровного горения я никогда раньше не видел в домашних условиях. Те, у кого есть комнатный камин, вполне могут использовать остатки свечей и провести вечер у камина, наблюдая игру пламени. Существенно, что при горении почти нет копоти.

Потушить пламя тоже легко. Для этого нужно иметь под рукой толстую мокрую тряпку, которой можно полностью закрыть чашу. Можно также посидеть у пламени на земле или цементном полу в небольшом помещении. Теплотворная способность парафина существенно выше, чем у сухих дров. Пламя жаркое, светло-желтое.

Обедал с Бетховеном. Взяли привычку гонять каждый день его симфонии. При всей моей любви к классике, сколько можно слушать одно и то же. Сразу вспомнил анекдот. Пожилой музыкант дождливым осенним вечером идет мимо памятника Бетховену и, скривив рот, поет Ему со злостью: «Бе-бе-бе — БЕ-Е!!!» (начало пятой симфонии). Так, не дослушав шестую, пошел мыть тарелки.

Для авторитарных режимов характерно внедрение в сознание населения, что всё в стране исключительно хорошо. Плохо может быть только у врагов или конкурентов. Этот мыльный пузырь благополучия охраняется реальными вооруженными людьми по распоряжению идеологических начальников, которые одновременно являются и бессменными вождями нации. Насколько велика опасность таких режимов для мира в целом, прекрасно иллюстрируется ситуацией с возникновением пандемии особо опасного гриппа «Ковид-19». Как рассказывали хроникеры о самом начале развития пандемии, необычный больной был обнаружен врачом китайкой в Ухане. Она забила тревогу, но ей наступили ногой на горло — помалкивай! В Поднебесной всё хорошо. И только когда болезнь выплеснулась на улицы, власть приняла радикальное решение: забить все выходы на улицу заболевшим. Кто мог умереть — умер, кто выздоровел — тот после двух недель голода обрел право пойти в магазин и купить еды. Но главное — знайте: в Поднебесной всё и всегда будет в полном порядке.

Позаимствовал у *А. Габриэля* цитату из Набокова: «Самое страшное в пошлости — это невозможность объяснить людям, почему книга, которая, казалось бы, битком набита благородными чувствами, состраданием и даже способна привлечь внимание читателей к теме, далёкой от «злобы дня», гораздо, гораздо хуже той литературы, которую все считают дешёвкой». (Владимир Набоков. *«Лекции по русской литературе»*)

Взял большой толковый словарь русского языка. *Пошлый* может означать: низкий, ничтожный в духовном и нравственном отношении, а также — неприличный, неуместный, непристойный, избитый, банальный, безвкусно-грубый, вульгарный. Что В.В. имел в виду, трудно представить. Я очень люблю Набокова-писателя, но его лекции и его рассуждения в этих лекциях свидетельствуют о весьма ограниченном уме. Хотя, великому художнику ум не так уж и нужен.

Когда вспоминаешь политические события не столь уж далекой давности, всегда поражаешься короткой людской памяти. Вот, буквально несколько дней назад Лукашенко с помощью своего КГБ выловил диссидента, 26-летнего мальчишку, летевшего с подругой из Греции в Литву. Но как выловил! С помощью своего истребителя заставил экипаж самолета посадить машину в Минском аэропорту и схватил несчастных ребят, и заковал в кандалы. Наплевал на все международные договоренности о правах человека о неприкосновенности гражданского воздушного судна и прочей бумажной чепухе. Ведь каков мерзавец! Ах, как волнуется международная общественность! Ничего, пройдет месяц или два и всё позабудется.

Взглянем на событие с позиций истории и признаем, что деспотическая форма правления, характерная для народов Восточной Европы, Азии и даже Южной Америки, вполне устраивает подавляющее большинство населения. Почему? Да потому, что диктатор делает вид, что берет на себя все заботы о населении, и оно верит диктатору и охотно вверяет ему свою судьбу. Не надо думать о завтрашнем дне, не надо решать экономические проблемы, а также проблемы со здоровьем, учебой, устройством на работу. Всё это сделает диктатор и его администрация. А вы, ребята, исправно ходите на работу и честно трудитесь. И не смотрите по сторонам — кто и как живет. Вы ведь не голодаете? Живете небогато? Ну, так работайте, работайте! И люди за возможность не думать о будущем охотно отдают свои права диктатору.

Один из ведущих оппозиционеров *А. Невзоров* дал свою версию происшедшего. Он считает, что перехват гражданского самолета совершили русские по заказу Лукашенко. В результате, нищая Белоруссия потеряла много миллиардов долларов, так как цивилизованные страны порвали с ней воздушные сообщения. Так идиот Лукашенко расплатился за удовольствие лично набить морду 26-летнему мальчишке *Протасевичу* за критику деспотического режима.

Вчера сидел с Романом Семейным. Он отличный программист, мастер на все руки, человек острый, пронзительный и умеющий великолепно фильтровать информационные потоки. Оказалось, что никакого истребителя в инциденте не было. Просто умелые мужики из белорусского КГБ настроили рацию на волну пассажирского самолета и сообщили экипажу, что на борту у них бомба и её нужно срочно обезвредить. Так что экипаж *сам* посадил самолет в Минске, Потом туда вошли кагэбэшники с собаками, якобы для поиска бомбы, а тем временем группа их сослуживцев, которая *вела* Протасевича с самых Афин, быстренько смылась. Потом слуги Лукашенко вытащили несчастного парня с его девушкой и повели в свою тюрьму, а самолет отправился в Литву по месту назначения. Как бы то ни было, но терроризм налицо!

Удивительная вещь литература. В этом море нужно барахтаться всю жизнь, чтобы одновременно держать в памяти бездну поэтического и прозаического материала. Полез посмотреть «Маленькие трагедии» и наткнулся на диалог Дона Гуана и Доны Анны.

Дон Гуан

...На совести усталой много зла,
 Быть может, тяготее. Так разврата
 Я долго был покорный ученик,
 Но с той поры, как вас увидел я,
 Мне кажется, я весь переродился.
 Вас полюбя, люблю я добродетель
 И в первый раз смиренно перед ней
 Дрожащие колена преклоняю.

Дона Анна

О, Дон Гуан красноречив — я знаю,
 Слыхала я; он хитрый искуситель.
 Вы, говорят, безбожный развратитель,
 Вы сущий **демон**. Сколько бедных женщин
 Вы погубили?

«Маленькие трагедии» были закончены в 1830 году, а в 1837 году «Каменный гость» был поставлен в театре. М. Ю. Лермонтов вполне мог читать их, а диалог Дона Гуана и Доны Анны мог вдохновить поэта на создание величайшей поэмы «Демон». Поэтому я и выделил это слово в речи Доны Анны. Лермонтов писал поэму три года с 1838 до 1841.

В предыдущей книге «Нонконформист» я поместил небольшой текст о том, как в поезде, идущем на фронт, солдаты пытались выкинуть на ходу из вагона отца моего приятеля Я. Гринберга, который возвращался с ними на фронт после лечения контузии, и только за то, что он был евреем.

Спустя тридцать пять лет после победы почти то же самое пытались сделать пассажиры поезда, идущего из Москвы в город Горький. На этот раз в купированном вагоне ехала Елена Боннэр, жена академика Сахарова. КГБ хотел максимально испортить жизнь известной пары. Поэтому в купе к Боннэр были посажены два (или три) попутчика. Одна из них спросила: «Вы, случайно, не из дома № 124 по Н...ской улице?», на что Боннэр ответила: «Да, я жена академика Сахарова.» После этих слов мужчина заорал: «Этот Сахаров — вообще никакой не академик! А вы — безродная космополитка!» Тут же третья попутчица заорала: «Я с ней в одном купе не поеду!»

На шум пришла проводница и стала урезонивать скандалящих, повторяя, что у Боннэр законное право ехать согласно купленному билету. Тем временем скандал разрастался. Из соседних купе повыскакивали пассажиры и стали орать, чтобы выкинули Боннэр из вагона. Во избежание преступления, проводница увела Боннэр в служебное купе, и так вот жена академика доехала до города Горький.

На какие гнусности способна «контора», мы представляем, но каков народ, населяющий СССР в 1980 году! Ради кого шла в лагеря и психушки жалкая группа диссидентов? С другой стороны, это были пассионарии (по определению Л. Гумилева), для которых неприятие несправедливости было жизненным принципом. Честь им и хвала.

А. Д. Сахаров по своему психическому складу тоже был пассионарием. К счастью, к тому времени, когда он увлекся политической борьбой, он уже был трижды героем труда и академиком, и его остерегались помещать в психушку или сажать к вора, как это сделали с Игорем Губерманом.

Судя по событиям последних лет, Россия идет след в след по колее, проложенной коммунистами, и если так будет продолжаться еще с десяток лет, страна вернется к 1937 году.

Сейчас в нашем городке на берегу океана царит весеннее цветение. Ощущение праздника. Я спросил свою дорогую *IVS*, запомнились ли ей какие-нибудь цветы в прежней жизни. Оказалось, что был такой случай в один из праздников **8 марта**, когда молодой муж встал ранним утром, купил на рынке букет мимозы, принес его в спальню и тихо-тихо положил на подушку, а сам на цыпочках вышел за дверь и уехал на работу..

Мой любимый друг Сашка Сергеев был выслен с Арбата на окраину нашего района, именуемого Северо-Восточное Измайлово. И это было прекрасно, потому что я жил в двух остановках метро от его новой квартиры недалеко от кольцевой дороги, сразу за ней начинались леса. Как-то в августе я поехал к нему и зашел перед этим на наш рынок, чтобы не идти в гости с пустыми руками. Цветочный ряд был полон. Среди торгующих стояла старая грустная женщина и перед ней лежали плети вьющейся дикой розы. Яркость цветов поражала. Это было так необычно по сравнению с прямыми палками, усеянными шипами и шляпками разноцветных орденов... Я спросил, сколько она хочет за всё. Она хмуро взглянула на меня — два рубля. Я бережно завернул двухрублевое сокровище в газеты и поспешил к Сашке.

Обстановка его комнаты была почти аскетической. Светлого дерева невысокий секретер с одинокой приземистой керамической вазой как нельзя лучше подходил моему подарку. Мы поместили стебли розы в воду и разостлали длинные плети поверху. Убогая совковая комната преобразилась. Мы сели на диван и молча несколько минут, наслаждались

открывшимся нам чудом. В комнату заглянула Сашкина мама. Обычно с её лица не сходило выражение бесконечной скорби весьма характерное для многих еврейских женщин. Но тут и она не выдержала, черты лица внезапно разгладились и разомкнувшиеся уста произнесли: «Какая красота!»

Я вспомнил из А. Блока: «По ограде высокой и длинной лишних роз к нам свисают цветы...» Слово *лишний* сделало строку поэтической. У Пушкина ранее: «Дева печально сидит, *праздный* держа черепок...» Это еще сильнее.

Вообще-то, мне кажется, что цветы преобразуют пространство нашего обитания, но в огромных помпезных залах новых русских или старых волков европейского бизнеса цветы не приносят ощущения счастья, их там и не видно. Должна быть пропорция, диктуемая вкусом.

Цветы способны приносить радость и утешение нам, горожанам. Они словно напоминание о совершенстве и могуществе природы. Древние греки и римляне понимали их силу. Моя знакомая по Москве *JIR* всю жизнь прожила в коммуналке в центре столицы. Каждое лето отправлялась в поход на байдарке и очень любила полевые цветы. Потом она стала дизайнером и формировала разного рода цветочные мотивы для украшения значимых собраний.

Однажды её любимый человек возвращался из пионерского лагеря и привез ей огромную охапку ярко-голубых незабудок, завернутых в мокрое полотенце. На счастье, дома оказалась широкогорлая приземистая ваза наподобие древнегреческого килика, но без росписи, разумеется. Они аккуратно переложили чуть ослабевшие за дорогу цветы в эту вазу и буквально на глазах цветы стали оживать и выпрямлять свои стебли. Спустя полчаса, посередине круглого стола словно вспыхнул голубой огонь. Этот свет наполнил сердца любящих какой-то тихой, молитвенной радостью, что было удивительно для них обоих, поскольку они сильно различались характерами.

Другая история с цветами произошла с моей троюродной сестрой *INK*. Она была страстно влюблена в одного физика-

теоретика из Черноголовки (там работали филиалы институтов Академии Наук СССР). Тот парень был человеком ярким и внешне очень красивым. Ко всем женщинам он относился, как к существам более примитивным. Ну как же! Он приехал с Кавказа, поступил в аспирантуру, стал кандидатом физ.-мат. наук, а спустя шесть лет — доктором. Он очень высоко ценил себя и потому не считал зазорным строить жизнь в соответствии только со своими интересами. При этом он был человеком, способным на красивый поступок. По случаю тридцатилетия *INK* он принес ей потрясающий букет из тридцати кремовых благоухающих роз на длинных стеблях со страшными острыми шипами. Сестра протянула руку и тут же жестоко укололась.

— Какие злые у тебя цветы! — сказала она и подумала, что этот укол несет в себе разгадку истинного его к ней отношения. Через неделю она уехала в экспедицию и там получила письмо от подруги, что её возлюбленный вскоре после её отъезда женился на женщине, тоже родившейся и выросшей на Кавказе...

Кто-нибудь помнит поэму «Цветы» почти забытого поэта Аполлона Майкова? О, там такая драматургия! Цветы несут смерть!

Администрация ФБ опубликовала моё высказывание шестилетней давности: «Думаю, что ФБ есть самый примитивный способ общения, приходится фильтровать тонны глупостей, чтобы найти грань смысла. Гораздо лучше использовать *E-мэйл*, *Скайп*, телефон».

Вот так человек, забывший о цензуре, наживает себе врагов. Свободное высказывание, как выясняется, есть увеличение энтропии, то есть уменьшение порядка. То, что дозволено природе в целом, человеческому муравейнику в лучшем случае не рекомендуется. И это несмотря на ужасающие последствия единомыслия.

Только что посмотрел чудесный короткий фильм «Как из хаоса рождается порядок». Из него следует очень важная

мысль: даже механическое стремление системы к порядку чревато катастрофой, разрушением в результате резонанса колебаний. А ведь колебания — это основа существования материи, ибо суб-микромир есть собрание волновых пакетов.

Удивительная иллюстрация российского холуйства была нам показана во время встречи американского президента Байдена и «нашего» Путина. Их Байден прилетел в Швейцарию, почти как частное лицо. Вышел на открытый трап авиалайнера, спустился, подошел к группе официальных лиц, по-видимому, к сотрудникам посольства США, поздоровался, сел в одинокую машину и уехал в город.

Перед выходом нашего Путина толпа холуёв вылезла из черных машин и носилась вокруг его самолета туда и сюда настолько суетливо и с такими подлыми лицами, что прямо хоть Ивана Андреевича Крылова зови. Наш потребовал закрытый трап. Слава Богу, что такой в аэропорту оказался. *Наш* сбежал по трапу и юркнул в членовоз, словно белая мышь. Все черные машины облепили его высочество, и вот, он выехал, окруженный лакеями и десятком мотоциклистов. Вот это был кортеж!

Чего или кого он боится? Наблюдать это жалкое существо противно, ибо в его руках война или мир, по его крысиному усмотрению. Гнусный крошка Цахес и бедные все мы — в заложниках у ничтожества.

Вот, я пишу это с брезгливостью и опять думаю, стоит ли вообще упоминать его имя? Ведь с каждым упоминанием растет его шанс остаться в Истории подобно тринадцати Цезарям руки Гая Светония.

В нашей природе заложено следование за авторитетом, будь то превосходство ума, силы или обаяния. Возьмем, к примеру, парадокс Ферми, крупнейшего физика наших дней. Приведу материал из «Википедии»:

Если в нашей галактике должно существовать множество развитых цивилизаций, тогда «Где они? Почему мы не на-

блюдаем никаких следов разумной вреземной жизни, таких, например, как зонды, космические корабли или радиопередачи?» ...то есть или наше понимание природы, или наши наблюдения неполны и ошибочны...

Позвольте возразить. Кто знает, какой интервал времени разделяет нас и инопланетян? Может быть, там, на далёкой планете еще бродят динозавры или наоборот — их цивилизация старше нашей на десяток миллионов лет. Мы сделали гигантский скачок за 300 лет и не можем представить, что будет на Земле через триста лет. О каких радиопередачах может идти речь? Это же примитив. Это всё равно, как сравнивать в качестве источников света горящую спичку и лазерный луч.

Нашел у Кушнера — о Цветаевой:

«...Её обращение со словом не только восхищает, но и подавляет: что она делает с ним, откручивает суффиксы, приставки, привинчивает их, собирает и разбирает...Слово согнуто в бараний рог, кричит от боли. Мужская хватка в сочетании с эмоциональной взвинченностью дает яркий, но несколько однообразный эффект...».

«Эмоциональная взвинченность» (а какая она еще бывает?—А. Т.) также у Соломона Волкова, когда он говорит с Бродским о Цветаевой.

Перечитываю «Мастера и Маргариту». Как я раньше не замечал, что люди в романе непрерывно звонят и пишут в КГБ и непрерывно исчезают без следа! Какое страшное повествование! Ни Воланд, ни Господь ничего не могут поделаться с этим кошмаром. А для чего вообще Воланд приезжал в Москву? Какие жалкие проделки и неумные притом! Читать, правда, жутко интересно.

Неясно мне, почему Храм Господень в Ершалаиме украшен золочеными идолами. Ведь евреям строго-настрого запрещено изображать и лепить человека и всё живое... А башня Антония вообще на несколько веков моложе.

Вспомнил, как в школе мои русские одноклассники, желая сделать мне комплимент, говорили, что я совсем не по-

хож на еврея. У меня был курносый нос, голубые глаза и соломенного цвета волосы. В возрасте лет 30 я скорее напоминал чертами лица римлянина времен императора Веспасиана. Однако в возрасте 65 я стал выглядеть несомненным евреем и заметил это, когда увидел свою фотографию в кипе за столом со своим старшим внуком в еврейской школе, куда был приглашен на утренник. Наверное, к старости многие люди приобретают «еврейские» черты лица, а все вместе — мы становимся всё более похожими на обезьян.

За последние сто лет «среднестатистический» облик еврея сильно переменялся и перестал соответствовать средневековым описаниям: крючковатый нос, толстые и тяжелые веки, морщинистое лицо, толстая и выпяченная нижняя губа, густая шевелюра и прочее. Причиной тому, возможно, смешение с другими народами, которое шло, начиная с 19 века, пусть не столь быстро, но шло и идет с ускорением. Идет растворение среди других народов, и как бы ортодоксы не противились, будущее человечество потеряет типичные национальные черты. Я лично никакой катастрофы в этом не вижу.

Мой знакомый Г. К. заметил, что во всей громадной живописи, иллюстрирующей Библию, нет ни одного радостного, улыбающегося лица. Церковники утверждают, что Христос никогда не улыбался. Как это можно доказать?

Думаю, что до 33 лет он был женат и имел детей. В противном случае он стал бы паршивой овцой в еврейском стаде и не пользовался бы никаким уважением. Правда, была секта ессеев, которая требовала безбрачия, но ведь Христос не был ессеем...

Я живу в многоквартирном субсидальном доме. Время от времени мэрия устраивает проверки состояния жилья. К каждой проверке наше домоуправление моет шею под глубокое декольте. Вот уже неделю все рабочие без выходных трут, моют, красят, ремонтируют сантехнику — устраивают «потемкинскую деревню». В точности, как это было в СССР!

Невежество почти всегда — воинствующее.

Вчера Дэвид В. сказал, что Эйнштейн из 613 заповедей Торы выбрал себе 13. Я про это ничего не знаю, но как может быть 613 заповедей? Я читал Ветхий Завет, но ни одной заповеди, кроме Моисеевых десяти, не помню. Речь идет о правилах поведения, подобно тому, как составляли правила вождения автомобилей, чтобы уменьшить число несчастных случаев? Тогда они должны быть приведены в Талмуде, а не в Торе. Позвонил Яше Гринбергу. Разумеется, я был прав: 613 правил жестко регламентируют жизнь евреев (если они их соблюдают), но называть их заповедями глупо, потому что заповеди — от Бога, а правила поведения — от религиозных учителей, которые хотели выслужиться перед Господом.

Кстати, ортодоксы-христиане вместо 7 смертных грехов составили список из 90 или около того. И делятся они на грехи против Бога, грехи против ближнего и грехи против самого себя. Должен сказать, что осуждение многих из них, с моей точки зрения, совершенно справедливо. К примеру, осуждаются сплетни, подслушивание чужих разговоров, наглое поведение в отношении ближнего, скупость, леность и небрежность в работе и так далее. Не знаю, приведет ли соблюдение христианских правил на небо, но дать покой душе может вне всякого сомнения. Не знаю, входят ли эти правила в число 613 правил Талмуда.

Смотрел фильм «Глаз Тигра». Неописуемая жестокость. Никакого облегчения, несмотря на победу положительного героя. Негодяи организовали под городом укрепленный и вооруженный лагерь. Там их человек двести. Они гоняют на мотоциклах и творят бессмысленный беспредел. Вопрос, который невольно задаешь, — неужели никто из жителей города не может позвонить в ФСБ, чтобы прислали войска и ликвидировали насильников? Интересно, как воспринимают фильм американцы. Сила Зла показана во всей красе, о растлевающем влиянии на детей и говорить нече-

го. Кстати, неужели право носить оружие распространяется и на гранатометы, стингеры и прочую гадость, которую бандиты применяют против безоружных людей?!

По телевизору либо жрут (реклама), либо пачкают природу, либо избивают друг друга. Современные Йети.

*«Храни меня мой талисман»,—
Писал бы Игорь Губерман,
Когда бы Пушкиным родился.
Но новый гений не случился,—
Коль образ с «ж...» тесно слился.
О том горюет Шеридан.*

Читаю отрывки из Мазхора. Мракобесие и мракобесие.

Властелин мира, Который царствовал (еще) до того, как было сотворено всё сущее. Когда же всё было сотворено по воле Его, Он **был назван** царем. (Кем он был назван??). И после того, как все исчезнет, Он **один, грозный**, будет царствовать... (Над кем??)

Евреи непрерывно и нудно просят прощения за грехи:

И за грехи, за которые мы подлежим четырем смертным карам (по решению) бет-дина (суд раввина — А.Т.): побивание камнями, сожжение, обезглавливание и удушение — за (нарушение) заповедей запретительных (!). И эту возмутительную антигуманную гадость предлагают, как высшую ценность для почитания современному цивилизованному человеку.

Спрашивается, за какие такие грехи еврейский народ подлежит истреблению и бездетности? Так ведь и господин Гитлер тоже считал, что евреи недостойны жить ...

...На нас (возложено) прославлять Господина всего (сущего), возвещать о величии Творца (всего) первоизданного, за то, что Он не создал нас подобными народам стран и не поставил нас подобно земли, и не поместил наш удел, как их (удел), и нашу судьбу — как всего множества их ...

Мракобесие и мракобесие! И низость перед другими народами Земли, которые ничуть не хуже евреев.

Как нежно называется хлесткое слово *мракобесие* на английском — обскурантизм! Чувствуется в нем бой курантов.

Сегодня вспомнил, что в голодные послевоенные годы мама, которая получала 600 рублей в месяц (папа около тысячи) ухитрялась нанимать домработницу, которой платили сто пятьдесят рублей плюс харчи. Можно представить себе кошмарную жизнь в деревне. Ели домработницы остатки с барского стола — селедочную голову и хвост, и жир с крошечной прослойкой говядины. Свинину мы не ели, хотя были полными атеистами.

Однажды Межибовские пришли к нам в гости и отец моего приятеля возмущался, что его сын Марик отказался есть говяжий жир в супе, на что моя мама со смехом сказала: «А наш Алик никогда его не ест!»

Сейчас я думаю: «Хорошо, что домработницу не кормили сеном или соломой. Какая была бы экономия!» Мама всегда воевала с ними, и они часто менялись. После очередного ухода мама всегда повторяла: «Враг в доме! Враг в доме!» Дом представлял собой 14-метровую проходную комнатку с косыми полами в коммуналке с керосинками и единственной ржавой раковиной на кухне. Совсем не в традициях российской интеллигенции.

Читаю притчи царя Соломона. Практически повторение десяти заповедей. Наставления жуются по двадцать раз — порой одними и теми же словами, порой другими словами. Так, наверное, учитель объясняет урок тупому ученику в надежде, что тот, наконец, поймет. Судя по тому, что человечество и по сей день всё делает вопреки десяти заповедям — убивает, крадет, прелюбодействует, не чтит родителей и Бога, оно в моральном плане безнадежно. Мой друг Мишка считал, что все достижения науки и техники ничего не стоят, потому что человек остается таким же, как и тысячи лет назад.

Выходит, что биология сильнее морали. И это — фундаментальный Закон. Преодолеть его означает то же, что преодолеть закон всемирного тяготения. Уж не заведет ли биология человечество в тупик?

Перечитываю Мандельштама 1913–1916 годов. Составившийся лицеист Пушкин. Картонные стихи с картонными декорациями, подражает Гумилеву, только Гумилев путешествовал и видел своими глазами, а этот высасывал из пальца. Упоминание *Киприды* после Пушкина как-то неловко читать. Есть что-то в имени Киприда вкусное и хрустящее сочным яблоком. Как её звали бы на Крите — Критида? А в других местах? — Ионида? Пелопонида?

Вспомнил давнюю историю моих «отношений» с генеральным директором нашего почтового ящика Н. С. Лидоренко. Я с ним иногда ехал вдвоем в лифте — он до своего четвертого этажа, а я — до пятого. Я здоровался, он отвечал. Он никогда не спрашивал меня, кто я такой, а я не смел к нему лезть. Он вообще никогда не снисходил до общения с людьми ниже уровня начальника отдела.

Однажды судьба меня свела с Костей Чикановым, сыном главного бухгалтера нашей фирмы. Костя был выпускником *Физтеха* — самого элитного ВУЗа в СССР. Он действительно всё умел — спаять измерительную схему, написать дифференциальное уравнение, прочесть статью по полупроводникам и понять её, он был молодым членом партии и начальником лаборатории, но без кандидатской степени. И никак не мог придумать, на чем бы защитить диссертацию. Я же был беспартийным кандидатом наук и начальником лаборатории. Когда-то, в молодости я проработал три года в Институте Кристаллографии, и это не раз помогало мне на научном пути.

В разговоре с Костей о материале для солнечных батарей я упомянул, что могу диагностировать внутренние механические напряжения, которые являются причиной растрескивания солнечных элементов в космосе. Сказа-

но — сделано. Через две недели я принес Косте оптические штуки, которые называют поляризаторами, он заказал на нашем опытном заводе примитивное устройство, которое вручную перемещало ленту кремния мимо инфракрасного луча, и быстренько нарисовал и спаял схему усиления сигнала. Едва мы с ним записали первую диаграмму напряжений, он помчался вниз, привел своего начальника отдела Виктора Сушко и торжественно продемонстрировал ему работу нашего макета. Виктор был одним из самых молодых выдвиженцев, которому Лидоренко симпатизировал. Тот также горел желанием выслужиться перед генеральным. Уже через два часа он с Костей поволок макет с регистрирующими приборами в кабинет директора. Дело закрутилось. Я, естественно, во всей этой возне участия не принимал. Не хотел. Я знал цену генеральному и его блюдолизам.

Знаете, если ваша мамаша работает главным бухгалтером фирмы, то все ваши заказы на опытном заводе идут, как по маслу. У меня на пробивание заказов ушли бы годы. Спустя три месяца наш макет превратился в солидное электро-механическое устройство.

И вот, наступил день, когда генеральный решил ознакомиться с тематикой работ подчиненного отдела. Мне по этому случаю достался новенький белый халат, который украли во время объявленной Перестройки. Я должен был представлять творческий коллектив, а Костя должен был объяснять и демонстрировать работу под названием «Измерение внутренних напряжений в полупроводниковых материалах методом фотоупругости». Время шло, хотелось есть, но директору всё было некогда. Наконец, в половине седьмого (мы заканчивали в пять) он появился. Как всегда, ни тебе здарсьте, ни вам спасибо. Костя кинулся «служить». Показывал работы своей лаборатории и на закуску повел генерального к нашему устройству. Его пояснения с множеством научных терминов были настолько заумными, что даже я, создатель сего «чуда» ничего не уразумел. Про генерального

и говорить нечего. Спустя пару минут он сказал почти умоляющим голосом, глядя на диаграммы напряжений: «Когда же ты, наконец, напишешь диссертацию?!»

Прошло изрядно лет и зим, наступила Перестройка. Генерального задвинули на какую-то почетную должность с медной табличкой на двери на восьмом этаже нашего почтового ящика. Во главе фирмы стал директор нашего Краснодарского филиала, сын начальника КГБ всего Краснодарского края. Я ухитрился защитить докторскую, пользуясь тем, что всем стало не до науки и не до научных интриг. Защитился и вскоре свалил в один из институтов Газпрома. Но одна научная дама меня не забыла и однажды пригласила на докторский ученый совет по случаю чьей-то защиты. Меня не очень-то баловали участием в ученых советах, да я и не любил их, потому что это дело скучное и приходится по нескольку часов дремать в неудобной позе, ловя на себе злые взгляды других, не спящих членов совета.

В этот раз я участвовал в первом после собственной защиты докторском совете и посему надел единственный выходной костюм. Все давно собрались, но Лидоренко не появлялся. Он всегда делал необходимую паузу, чтобы подчеркнуть свою значимость. Но вот, он появился, сел в заготовленное для него кресло и хозяйским взглядом окинул бывших своих рабов и блюдолизив.

И вдруг он заметил меня. Я сидел к нему в профиль и краем глаза видел, как он бесцеремонно стал опрашивать соседей, что это за фрукт появился в его поле зрения. Знали меня среди его своры немногие, а задать вопрос своему бывшему заместителю через широченный научный стол даже он не решился. Так мы и досидели до конца совета. Я знал, что он собой представляет, а он терялся в догадках.

Сейчас, когда я осмысливаю прожитую жизнь, я считаю, что если за двадцать лет работы в его фирме я ни разу не вышел на его уровень, ничем его не заинтересовал, то мне греш цена, как ученому, и тут совершенно неважно,

что он в научном смысле был полным ничтожеством. Наверное, он был прекрасным советским администратором, он был хамом и хулиганом на работе, он был крепко выпивающим коммунистом, но у него хватало мозгов не преследовать своих талантливых евреев. Так, среди девяти замов у него был Григорий Фроимович Мучник (Григорий Федорович *по-нашенски*).

Однажды меня пригласили на защиту диссертации нашего сотрудника А.М. Он закончил инженерно-физический, много лет разрабатывал датчики концентраций калия, нитрата и других ионов в воде, в крови и других биологических жидкостях. Для этих датчиков самым главным свойством была селективность, то есть способность определять концентрации одних ионов в присутствии других.

Руководителем диссертации был наш генеральный. Ясно, что ничем руководить в науке он не мог в силу своей полной некомпетентности, но с уверенно-наглым видом полез на трибуну, чтобы дать свой отзыв руководителя о диссертанте. Там он с важностью сообщил, что А. М. работал над диссертацией семь лет и что столько и надо работать, а потом стал рекламировать датчики, разработанные А.М. При этом оказалось, что генеральный смешивает селективность и селекцию (в самом примитивном сельскохозяйственном смысле), откуда следовало, что А. М., вроде бы, является учеником и последователем Мичурина. Я оглянулся в зал и увидел, что заведующий кафедрой общей химии МХТИ, который давал официальный отзыв, искренне радуется всем открывшейся глупости генерального. Сидевший за столом президиума Григорий Мучник быстро смекнул, что невежество хозяина стало совершенно очевидным уважаемым оппонентам и половине членов ученого совета, и поспешил на выручку. Он понес наукообразную ахинею о проблеме преобразования энергии, упирая на то, что хозяин имел в виду именно этот аспект науки. Члены ученого совета согласно кивали головами.

У Заболоцкого нашел:

Любопытно, забавно и тонко:
Стих, почти не похожий на стих.
Бормотанье сверчка и ребенка
В совершенстве писатель постиг.

И в бессмыслице скомканной речи
Изошренность известная есть.

.....
.....

И возможно ли русское слово
Превратить в *щебетанье щегла*,
Чтобы смысла живая основа
Сквозь него прозвучать не могла?

Уверен, что это он о нашем теперешнем кумире Мандельштаме. Есть, кстати, у кумира одно великолепное стихотворение, но с совершенно идиотическим финалом:

Ну, а в комнате белой, как прялка стоит тишина.
Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала.
Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, —
Не Елена, другая, — как долго она вышивала?

Во-первых, это бессмысленное «Ну», во-вторых, тишина, стоящая почему-то прялкой, и в-третьих, Пенелопа не лезла в размер и её многословно заменили на Елену, к тому же, Пенелопа ткала ковер, а не вышивала!

Вспомнил любимую поэму «Анна Снегина». Такой грустью и теплом наполнилось сердце. Россия приняла «королевича» сразу и навсегда, облекла его стихи в музыку и в какую музыку! Клянусь всеми святыми, что русский народ в массе своей никогда не примет Мандельштама, как бы его ни старались привить к дереву русской поэзии.

Не знаю, где его место в будущем... Как бы я ни любил поэзию, но не могу не отметить, что *великая четверка* не смогла создать ни одной величественной поэмы. Пастернак был близок к свершению, но его поэмы пересыщены описаниями природы, сюжет топчется на месте, нет ясности. «*Поэма без героя*» напоминает рыхлый сугроб, много невнятицы, скучно. Сейчас, спустя пятьдесят лет, понятно, что в России пять стихов великолепной четверки не будут. Время дожидает последние остатки воспоминаний о кошмарах сталинско-ленинско-гитлеровской эпохи. Настает пора новых событий в жизни и поэзии.

Американцы отпускают пиво и вина в непрозрачных мешках. Несешь, словно купил презервативы. Детская стеснительность. Выпивая зелье на свежем воздухе, рискуешь нарваться на штраф. Если хочешь пить и озирать окрестности, иди в бар, садись за столик на улице и плати за ту же бутылку вдвое-втрое. Так происходит накрутка, с которой государство получает деньги на войну и другие глупости. Если потребляешь выпивку дома, то поступаешь непатриотично.

Однако медицинские расходы в Америке, на мой взгляд, страшнее войны. Больные и престарелые невольно объедают здоровых и молодых, которым тоже предстоит быть старыми и немощными. Я вовсе не против того, чтобы врачи были состоятельными людьми, но всё же надо знать меру.

Середина марта. Вышел из дома и с жадностью вдыхал прохладный солнечный воздух. Никогда раньше не замечал, какое это наслаждение — дышать. И вспомнил «перед смертью не надыхишься», и испортил себе настроение.

Взял том Ильи Сельвинского. Читал «Улялаевщину». Здорово! Жаль, что он пригладил с бриолином свою поэму 1928 года. Был у меня значительный кусок того издания, да я подарил его Дмитрию. Он был ценителем старых изданий. По его поэме можно судить о накалившейся обстановке, едва не приведшей к краху большевиков. Ленин, умней-

шая сволоочь, понял, что перегнул палку со своей продрозверсткой, и заменил её продналогом. Но каких это стоило жертв!

У Сельвинского есть блистательные стихи, он создал свой стихотворный размер. Наши «эстеты» не могут простить ему, что он восславлял Ленина и партию. Как будто, великая четверка не грешила тем же. Время было такое, страшное. Они и Маяковского хотели бы закопать поглубже. Военные стихи Сельвинского высоко профессиональны по стилю, по содержанию и просто очень интересны.

Из брачной жизни Н. Н.: усвоил две вещи — нельзя чтобы жена бегала на аборты, и нужно непрерывно мыть посуду и выносить мусорное ведро. Это было время, когда полиэтиленовые пакеты стирали с мылом и сушили. Непонятным осталось, как из двух ведер воды образуется пять ведер помоев.

Сочинить притчу легко или трудно?

Жила-была в Америке Анечка Рувимчик 86 лет отроду и был у неё сыночек Миша, который был миллионером и жил с женой в Нью-Йорке, снимал там квартиру за 12 тысяч долларов в месяц. Анечка в то время уже давно жила в доме для бедных и получала от государства помощь всего 550 долларов в месяц.

Счастье переменчиво. Потерял Миша свои миллионы. Уехал в маленький городок неподалеку от мамочки, поселился в собственном домике на восемь комнат и стал жить так скромно, что мамочка стала ему помогать со своих жалких денег, отказывая себе в последнем. Она через два года умерла, и все соседи её очень жалели. Особенно сокрушалась её близкая подружка, которая считала, что если бы Мишенька подарил мамочке виллу за пять миллионов десять лет назад, то сейчас эти денежки ему очень быгодились.

Пришла эта правдивая история мне в голову, когда я стоял возле стены в спортивном комплексе, читал на мраморных досках имена благодетелей, на чьи пожертвования

комплекс был выстроен (иные дали больше двух миллионов), и гордился этими людьми, которые высокими делами оправдывают нас всех — мелких и грешных перед лицом Господа Всевышнего.

Чтобы что-нибудь иметь в виду, нужно хоть что-нибудь иметь.

Смотрел фильм «Андрей Рублев». Убожество жизни 1400-х показано гениально. Вода и земля слились, образуя непролазную грязь. И над всем этим гениальные строки из книги Экклесиаста, которые читает наизусть монах. Свет 2500-летнего разума над темнотой и убожеством жизни русских мирян. В Европе, особенно в Италии, — всё было не так контрастно, как в России. Каменные дома, храмы, скульптуры, Ренессанс...

Но вот фильм «Имя Розы» по роману Умберто Эко. Там тоже жуткие для современного глаза реалии XI–XIII веков. Скотская жизнь среди скотов. Через что прошли, чтобы увидеть свет в конце туннеля!

Прочел в газете «V Novom Svete» интереснейший материал о потерях СССР в ВОВ. Оказывается, наших людишек погибло 41 млн. по последним подсчетам. Возможно, что даже больше. И тут я вспомнил, как даже коммуняки признавали, что в Белоруссии погиб каждый 4-й, то есть 25% населения. А скажите-ка на милость, разве на территории Украины жили другие люди, а на европейской части РФ совсем другие, которые не болели, не голодали, не замерзали, не вымирали???? Значит, при населении 60 млн. на Украине могло погибнуть тоже 25%, то есть 15 млн., а на территории РФ при населении 100 млн. должно было погибнуть 25 млн. Примерно. Но зато совершенно определено. Так и получается цифра больше 40 млн. погибших. Вот почему до сих пор всё секретно. Какую страну разорили проклятые большевики с поганым своим НКВД и Великим Кормчим-параноиком! И никто не хочет покаяться. Никто.

Опять теракты в Московском метро: 40 погибло, 90 ранено. Чеченский вопрос не закрыт! Валерия Новодворская опять выступила. Привела пример с евреями, которых фараон не отпускал, из-за чего Господь придумал для устрашения египтян египетские казни. Вот, мол, пора и нашим фараонам отпустить Чечню. Смех и грех.

Разве дело в том, что чеченцев кто-то держит? — Удивляешься отсутствию исторической памяти у господ демократов. Когда-то, давным-давно Россия выиграла кавказскую войну, договорившись с кавказскими князьями. Наступил мир. Но ничто не вечно, а человеческие отношения — в первую очередь. Хотя все люди — братья, национальные особенности существуют и еще какие. Один брат храбрый и дикий, жизнью своей не дорожит; другой брат цивилизованный и трусливый, у первого ментальность тринадцатого столетия, а у другого — двадцать третьего, но все они живут в одну историческую эпоху.

Let my people go! По аналогии с Чечней Моисей должен был потребовать у фараона еще и солидный кусок Египетской территории... Дело же в том, что после объявленной Перестройки произошло резкое ослабление центральной власти. Чеченский генерал и вождь Джохар Дудаев решил, что настало время образовать независимое государство. Он рявкнул: «24-я дивизия вон из Чечни, в чем мать родила!» — и центральная власть испугалась и отозвала дивизию, оставив в руках решительного генерала все оружие, все боеприпасы и амуницию. Признаемся, что российская власть всегда была дуболомной, жестокой со слабыми и бездарно-бессильной с сильным противником. На то, чтобы просчитать последствия принятых решений, и надеяться нечего. Короче — отдали всё добро, которое наживали всей Россией.

Генералы во всем мире вести хозяйство не умеют и по-сему для жизни нужны хозяйственники. Ленин это понимал, но он был там наверху один. Больше с той поры умники на самый верх не попадали. Вот и Дудаев основал государство нового типа, которое стояло на пяти экономических китах. Первый — нефть, которую качали теперь не для

всей России, а лишь для маленькой Чечни. Хорошее начало! Но этого показалось друзьям-соправителям Дудаева мало. Да и работать надо, потом умело торговать... Вторым китом стало широкомасштабное печатание фальшивых долларов под государственной чеченской крышей. Третьим китом стала свободная торговля наркотиками, где Чечня играла роль перевалочного пункта, на все четыре стороны света. Бесконтрольная торговля оружием стала четвертым китом. В качестве побочного заработка для улучшения жизни населения стало широко практиковаться похищение людей с целью получения большого выкупа (часто без гарантии сохранения жизни), иногда с целью вечного порабощения. Это стало пятым китом.

Как организовать вокруг свободной Чечни непроницаемую границу, российские власти придумать не смогли. В результате, вооруженные чеченцы с наркотиками и фальшивыми долларами свободно проникали на территорию России и прокручивали там бандитские операции, захватывая рынки, рестораны и казино, всё-всё, что приносило огромный неконтролируемый доход. Проникали в банки и по фальшивым документам получали миллиардные суммы. Полудохлая от перестройки Россия, ведомая скрытыми коммунистами и импотентами-демократами, летела в пропасть анархии. Что было делать? Генералы рвались в бой — поставить Чечню на колени! У власти не было ни одной светлой мысли, чтобы предложить другую политику. И вот, началась бесконечная и бездарная война, которая развратила и разложила армию и Россию.

Никита Михалков отчетливо показал, что эта война была беспредельно жестокой (фильм «12»). Чеченцы — народ особый, сильный духом и одолеть их можно только при условии подавляющего превосходства в живой силе и технике, но эти все победы лишь на время. Снова и снова собираются отряды бесстрашных бойцов, и снова и снова Россия терпит унижение и поражение в мелких стычках. Михалков рассказывает сладкую сказочку, как майор пригрозил чеченского мальчика, стал ему отцом. В этой сказочке страшная ложь.

Мальчик потерял всё — родителей, родных, дом по вине этих добреньких майоров и подчиненных им солдат.

Но где же достойный великой страны выход? Ах, если бы майоры и их начальники знали, что такое истинный патриотизм! Если бы россияне любили отечество *до боли сердечной!* *Любовь к отеческим гробам* стала нынче понятием стыдным, ибо, как с восторгом повторяют наши интеллигенты, — патриотизм есть *«последнее прибежище негодяев»*. Тогда и слово **Мать** тоже должно вызывать стыд и негодование, потому что оно непрерывно употребляется в русской ненормативной лексике.

Эх, люди-люди! Везде вы одинаковы. Здесь бомбят Грозный, а там бомбят Белград...

Стихотворение Мандельштама «Квартира тиха, как бумага...» полно ненавистью к советской власти и созданной ею атмосфере страха и отчаяния. Нам, ближайшим потомкам того страшного времени, все абсолютно понятно, каждая деталь. Мы восхищались этим стихотворением в эпоху застоя, потому что презирали (хотя побаивались) и власть, и карающий «щит и меч».

Но это было тогда, а сейчас, если убрать проклятия советской власти и тирану?

Если квартира тиха, как бумага, или как прялка стоит тишина, то и волна может падать «стремительным домкратом».

Если уж вспомнил Ильфа и Петрова, то позвольте привести из «12 стульев» — «в соседнем «пенале» ржал примус и целовались...». У нас, студентов послесталинских пятидесятых эта фраза вызывала жеребьяче веселье, хотя многие тоже жили в страшной тесноте и антисанитарии. Помните знаменитый фильм «Мой друг Иван Лапшин»? Какие там страшные коммуналки-душегубки! Скорее даже ночлежки, потому что слово «жильё» здесь не подходит. От шума и гама можно было сойти с ума.

И вот, Поэту дают квартиру, которая тиха, как бумага... Уж не Бухарин ли её выбил для поэта? Послушаем Алексан-

дра Кушнера: «Бухарин выбивал Мандельштаму квартиру, книгу 1928 года, пайки, договоры, путевки в привилегированные дома отдыха, перевод из Чердыни в Воронеж...»

Никто не собирается судить или осуждать поэта, жившего в стране, где не только поэтам нечем было дышать, но впадать в эйфорию от поэтической вольности?.. Оксиморон на оксимороне —

*А на губах, как черный лед горит
Стигийского воспоминанье звона.*

Клянусь, что в трезвом уме и полной памяти расшифровать этот иероглиф невозможно, а тот, кто толкует его, просто лицемерит.

Толпы любителей и ценителей затоптали животворящий источник — шизоидную и страшную поэзию Мандельштама. Мусолят «Ласточку», ни черта не понимая и дурача других, а «Ламарка», «Батюшкова», «Феодосию» и другие великие стихотворения, которым действительно нужно воздать должное, даже не упоминают.

*...Золотое руно, золотое руно...
Одиссей возвратился
пространством и временем полный*

Причем тут Одиссей, если за руном плавал Язон (Ясон)?

Если же серьезно, то меня раздражает изобилие деталей из жизни древней Греции и Рима. Они придают стихам Мандельштама напыщенность (как говорят в народе — попросту слова не скажет). Тем более неприятно, что эти слова суть лишь некий эквивалент истинных греческих (древнегреческих) слов и они звучат совсем не так, как их произносят русские. Пиэрия, стигийский, босая Делия летит...

Лучше всего о Мандельштаме написал Блок: «Его стихи возникают из снов — очень своеобразных, лежащих в областях искусства **только...**»

Особенно веско здесь последнее слово. Получается в итоге — стихотворная иллюстрация учебника по мифологии древней Греции и Рима. Разумеется, люди, окончившие гимназию, всё эти «реалии» прекрасно понимали, а нам приходится непрерывно лезть в примечания или в Интернет.

Мне скажут: «Стыдно воевать с безответным покойником!» — Я сам за него отвечу, заступлюсь, если хотите: Мандельштам — вечно живой, воистину живой. Только не наводите на него обожающий глянec.

Переложение студенческой песни

На пруд пошел лорд Чаттерлей,
Оставил дома Доротею.
На ноги пару пузырей
Надел он, плавать не умея.

Коварен злополучный рок —
Лорд окунулся с головою,
Что стала тяжелее ног
И оказалась под водою.

Сюда скорей, стряслась беда! —
Жена на помощь поспешила.
Торчали ноги из пруда,
Она ж на берегу застыла.

Прошли года, и вот итог:
Травой зарос пруд Чаттерлея.
Но все торчит там пара ног,
И виден остов Доротеи.

...Из маленького удовольствия, как его ни растягивай, большого не получишь.

Смотрел передачу о буддизме в Индии. Показали купание верующих в Ганге. Толпы кишат в грязи, заливают воду священной реки во все отверстия. Как они борются с кишеч-

ными эпидемиями, просто не представляю. Зрелище тошнотворное. По телевизору не передать всю вонь и жужжание полчищ мух и всяческой летающей и ползающей органической жизни. Мракобесие и мракобесие. Так же отвратительно, на просвещенный взгляд, шествие фанатиков, лупцующих себя до крови во имя Христа или пресвятой Девы или сотни здоровых мужиков, колотящих лбом о каменный пол в мечетях.

Скажи, Творец Миров, для того ли ты создал всё сущее?

*Среди всего, что сотворил из ничего Творец Миров,
Мгновенье есть. В чем суть его,
никто доселе не постиг.—
Все поученья мудрецов — лишь ветер у меня в ушах.
Пока влекут, зовут меня уста,
как сахарный тростник...*

Потрясающий перевод Саади. Оригинал могут прочесть единицы.

В свете теории Большого взрыва Вселенная действительно возникла из некоей точки, не имеющей пространства и времени. Три миллиарда лет назад возникла на Земле органическая жизнь, которая в последние полтора миллиона лет достигла уровня человеческого разума. Уже древние шумеры понимали, что добро и зло не могут существовать друг без друга, как плюс и минус, Бог и Сатана. Я верю в Высший разум и Высшую силу, которая сотворила органическую жизнь на Земле с целью придать подвижность мыслящей материи для освоения космического пространства. В моей модели нет места для общения Высшего разума с отдельной личностью. Всё человечество есть биомасса, которая должна развиваться, умнеть и осваивать. Все личные обиды, маленькие и большие радости, даже войны до Него, Высшего Разума, не доходят. Один мой знакомый христианин сказал, что ему такой бог совершенно не нужен. Значит, ему и другим, независимо от вероисповедания, нужен Гражданин

Начальник (Г-н), которому можно жаловаться и у которого можно бесконечно просить.

Смотрел передачу о несостоявшемся адюльтере Мандельштама с экзальтированной поэтессой, которую даже Ахматова похвалила. Как выяснилось, за его законной супругой в это же время охотился художник и дизайнер Татлин. В результате, получился смешной вегетарианский гадюшник вроде того, что имел место между Блоком и Белым из-за Менделеевой. Однако авторы передачи ничего смешного не нашли и просюсюкали целый час по поводу *чувств*. Какой унижающий контраст по сравнению с полнокровным сексом Пушкина, не пропускавшего ни одной юбки!

Когда я работал в закрытом почтовом ящике, ничего путевого в области медицинской электротехники и электроники там делать не умели, как, впрочем, и сейчас в России, спустя 30 лет.

Я принимал участие в создании опытного образца для диагностики состояния пациента по нескольким случайным показателям для одной клиники. Врачи пробили для нас работу и обещали нашему начальству протекцию по оказанию медицинской помощи. Наши начальники — Генеральный и его 9 *язмов* имели всё, что душа пожелает (как мы сейчас в Америке), кроме здоровья. Вот они и соблазнились. Так мы получили заказ от министерства здравоохранения.

Мы заказали на одном предприятии нечто вроде буфета без дверей, куда напихали громоздкие советские показометры и в качестве украшения — анализатор углекислого газа в выдыхаемом воздухе фирмы «Дженерал электрик». Бумажная работа закипела. Посыпались письма: «На ваш номер — наш номер..., на наш номер — ваш номер...». А что еще мы могли делать!?

И тут — звонок из дирекции: «Завтра в десять утра всем ведущим специалистам прибыть в институт «Почки и Печени» для встречи с представителями фирмы «Дженерал электрик». Сам Генеральный приедет.

Мы во главе с Ю. Б., недавно назначенным десятым зямой, сбились в кучу в воняющем сыром бетоном и солярой актовоом зале института «Почки и печени». Через полчаса появился медицинский академик и сел, кивнув исключительно нашему начальнику. Через час томительного ожидания привезли американцев. Мистер Грейт был действительно «грейт». Вылитый киношный красавец-ковбой. От его белоснежной рубашки, которую почему-то в магазинах называют сорочкой, шел такой блеск, что глаза слезились. С ним были два его заместителя видом попроще. Он же был начальником отдела. Мистер Грейт курил ароматную «Малборо» и болтал со своими в ожидании нашего Генерального.

Зная, что Америка с Кубой не торгует, я подошел к американцу и протянул ему две пачки крепчайших кубинских сигарет, как презент, в надежде сделать маленький, но приятный обмен. Однако мистер Грейт сказал, что для него эти сигареты чересчур крепки, и я вернулся в смущении на свое место. Тут раздался звонок из нашей дирекции, что Генеральный не придет. Б. пошел спасать ситуацию и предложил начать совещание. Американцы скоро поняли, что русская сторона блефует. Деньгами ни академик-медак, ни, тем паче, наш Б. не располагали. Посидели, потрепались и разошлись-разъехались. Мистер Грейт, как я думаю, в своем номере тщательно вымыл тело с душистым мылом после посещения института. Живя в Америке 10 лет и побывав в некоторых госпиталях по необходимости, я отчетливо представляю, какое впечатление на мистера Грейта произвело недавно выстроенное и сданное под ключ вонючее, похожее на гигантский склеп медицинское пространство.

Б. по дороге не уставал восхищаться нашим Генеральным: «Какой тонкий политик! Как он прочувствовал ситуацию и не приехал, чтобы не уронить себя!»

Жизнь — это театр (если отвлечься от физиологии). Неплохо сказано, но скорее, жизнь — это цирк с дрессированными свиньями.

Проститутки — это торговки любовью на вынос (take out).

Смотрю многосерийный фильм по рассказам Варлама Шаламова «Завещание Ленина».

Наконец-то воздали памяти Шаламова должное. Где же были все благодетели униженных и оскорбленных раньше? Ведь он освободился в 1957 году и страшно бедствовал до самой смерти. Собратья по перу толклись у корыта и не желали подвинуться ни на пядь.

Смотрю фильм и думаю: указы Петра были написаны кнутом (по меткому замечанию Пушкина). А при Ленине-Сталине выходит — топором палача. А что же народ? — Пепел давно не стучит в их сердца. Проехали — и слава Богу!

Подумалось, что концлагеря для инакомыслящих являются индикатором того, что в социуме идут процессы несовместимые с жизнью, ведущие в тупик и дегенерации поколений. Общество глупеет, тратит силы на бессмысленные работы. Поражает убожество власти и НКВД, которые не смогли за столько лет поставить перед системой лагерей задачи, решение которых привело бы к заметному росту экономики.

Это даже не рабство. Рабский труд не был бессмысленным. Раб кормил и обслуживал хозяина и трудящегося раба и, думается, был эффективнее лагерного.

Как это получилось, что древняя история еврейского народа стала настольной книгой всего христианского мира? России 1000 лет, и есть ли хоть намек на библию русского народа? Что русский народ сделал для христианского мира в плане вечности? Подал (по Чаадаеву) пример, чего делать не стоит? Судя по короткому отрезку времени (меньше 80 лет), русский народ создал кровавый диктаторский режим со всеми признаками рабства и жреческими культами на манер древнеегипетских династий, но с явными пороками развития и нестабильностью, что свидетельствует о глупости и недалекновидности творцов. Только не надо кивать на еврейские происки. Почаще в зеркало глядеть надо

и не надеяться, что кухарки будут управлять государством. А ведь русский пример был заразителен для слаборазвитых стран (Корея, Китай, Кампучия, Вьетнам).

Он пошел восвосяси. А мы сначала пойдем во-твосяси, а потом во-мосяси.

Если есть Всевышний, то должен быть и Всенижний.

Восстание во плоти есть тягчайшее наказание, ибо плоть всегда смертна. Кто захочет пережить смерть дважды, трижды или более раз? И добро еще если человеком. А если «душа» переселяется в корову, которую обязательно прирежут и скоро?

Во времена моей молодости большинство друзей носило черные сатиновые трусы, которые быстро протирались до дыр и потому назывались яйцевидными. В 1967 мы с Ю. Д. поехали летом в дом отдыха холостяками. Ложась спать, я в первую же ночь заметил, что Ю. ходит в протертых трусах. Я что-то сострил по этому поводу, мол, жена не побеспокоилась просмотреть гардероб мужа, а ему, глядишь, придется общаться с женщинами... Ю. был, как выяснилось позже, уязвлен страшно и попрекал меня этой насмешкой многие годы спустя, обычно после пятой рюмки.

Среднестатистический человек стрижется восемь раз в год. Почему у человека волосы на голове непрерывно растут, а у других приматов, например, шимпанзе всегда модная короткая стрижка?

Чудесную статью в нашей «Русской рекламе» я прочел в сентябре 2006 года. Называлась она «Охота на красного коллекционера». Предоставим слово Ларисе Таулевич:

Вечером 3 мая непрезентабельного вида человек в черном спортивном пальто зашел в аукционный зал Sotheby's

на Парк-авеню. Его посадили в самом конце зала, на галерке. Он казался совершенно не к месту в торжественной атмосфере вечернего аукциона. Он больше походил на агента КГБ, чем на коллекционера, — вспоминает дилер Ласло фон Вертес, который сидел за ним. Сломанный нос, крашенные волосы и дешевая обувь не вызывали особого доверия...

Короче, оставляя на совести автора массу глупостей, громождающихся в крошечном отрывке, я прочел, что Он купил одну из самых дорогих картин, когда-либо выставлявшихся на аукционах, — «Портрет Доры Маар с кошкой» работы Пикассо за 95 миллионов долларов.

Но никто не знает его имени, — добавляет Лариса. Дальше идут волнующие обывательское воображение домыслы, откуда у людей такие деньги. На черно-белой репродукции типичный фас-профиль в шляпке с цветами, руки когтистые, как у злой ведьмы из мультфильма, крошечная кошечка размером с мышонка, уместившаяся на спинке стула.

Думаю, что Пикассо слепил этот шедевр за неделю.

Сегодня люди вкладывают деньги в предметы искусства. Давайте проведем анализ рынка и забудем на минуту о шедевре и искусстве вообще. Вот, люди трудятся, добывают, к примеру, алюминий. За год выплавляли всем заводом алюминия на 15 млн. долларов. Пока работали всем коллективом в 500 человек, получали среднюю зарплату 200 долларов в месяц на человека, что в год составило 1 млн. 200 тысяч. Далее, скажем, дирекция взяла на личные расходы треть суммы, увеличив расходы по зарплате до 1 млн. 600 тысяч. Стоимость всех изделий, изготовленных из алюминия и купленных населением и другими фирмами, составила 70 млн. долларов, прокормив, таким образом, в течение года еще тридцать тысяч человек (из расчета всё тех же 200 долларов на человека в месяц). И вот, в результате всех работ на счету в банке у господина Н. образовалась куча денег. Поскольку алюминий и изделия из него проданы, то у изготовителей и покупателей голова не болит. Но!... Произошел отрыв денег от процесса производства, и они стали

лишь символом вещей. Вы, как собственник этой громадной кучи, могли бы воспользоваться тем, что эти деньги пока еще актив, пока еще сила, вложить их во что угодно — производство лекарств или пластмасс, поощрить архитектуру и искусство, вложить их в строительство мостов или дорог, очистку вод, разведение ценных пород животных. Но вы предпочли омертвить эти бумажки окончательно, повесив на стенку кусок холста размером метр на метр, и глядеть на него в одиночестве или же выстроить для холста бронированный сейф и поставить возле него охранника. Все-таки 95 миллионов долларов!

Законы моды являются примером безграничной человеческой дурости, благодаря которой можно продавать сначала узкие брюки, потом широкие брюки, потом шорты, потом мини-шорты и так далее в обратном порядке. Однако законы рынка, должно быть, столь же непреодолимы, как законы физики. Когда я говорю, что великим картинам место в музеях для всеобщего обозрения, так же, как музыка Бетховена звучит для всех — у кого доллар в кармане и у кого счет в банке на сто миллионов, то это во мне кричит жажда дележа общего пирога по *справедливости*. Это уже было, и мы знаем, чем это закончилось. Желание иметь при себе высочайшую ценность понятно, с человеческо-эгоистической точки зрения, а с другой точки зрения есть право на деньги и неважно, абсолютно неважно, что такие деньги невозможно заработать честным путем.

Рынок диктует цены. Никто не должен интересоваться, сколько хлеба, мяса, вина, масла можно произвести, если вложить 95 миллионов. Но я не понимаю, что такое рынок так же, как не понимали в течение 85 лет находящиеся у власти коммунисты. И потому мне досадно.

Нет, дело не в этом! Дело в том, что я и вы, и те тридцать тысяч, что ходили на работу весь год — все мы являемся куском дерьма по сравнению с крашеным холстом метр на метр. А может быть, это и есть высшая справедливость, потому что мы умрем, дети наши умрут, а этот кусок холста

всё так же будет храниться в укрепленном месте, как символ человеческой культуры. И в нем будут находить всё новые достоинства. Никто не отважится сказать всенародно и твердо — «Послушайте! Ведь это же просто кусок дурно раскрашенной и натянутой на рамку тряпки! Что же вы перед ней преклоняетесь? Это ведь не Мадонна кисти Рафаэля! — Да как же не преклоняться, если в 2006 году за обладание ею заплатили 95 миллионов долларов!..

Вот я и попался. Сказано ключевое слово — Заплатили! Значит, дело не в картине и не в её необычайных достоинствах. Девяносто пять миллионов ушли на счет продавца, и он снова купит картины, скульптуру, поддержит разные фонды (если захочет), заплатит огромные налоги — и деньги ускорят свой бег внутри государства, ибо они есть кровь государства, и они должны бежать по финансовым каналам.

Если бы 95 миллионов предложили за бриллиант в 3000 каратов, я воспринял бы этот факт вполне спокойно. Скорее всего, потому что гигантский алмаз долгие миллионы лет растила и хранила в своей глубине мать-природа, его нужно было отыскать, обработать на самых точных станках по эскизам художника и прочее... А тут — коробка красок за сто франков да полдюжины кистей.

Вся ситуация повторилась на аукционе 2010 года. Теперь за картину «Обнаженная, зеленые листья и бюст» заплатили 106 миллионов долларов. Опять рынок продиктовал цену согласно спросу. Что тут сказать? — Предметы искусства есть товар. Но *не только* товар! И в этом *не только* — вся истинная ценность искусства, ибо именно этим оно вечно.

Чехов в одном из писем сказал: «День тянется, как вечность», предвосхитив «...И дольше века длится день...». Как научиться растягивать время, насыщая его смыслом, размышлениями. Когда интенсивно работаешь, время летит стремительно. Когда ждешь чего-то или кого-то, время ползет.

Человек живет в природе — тривиально и неправильно, потому что человек создал себе внеприродную среду обитания. Он заходит в природу, как в магазин.

Человек живет в пейзаже — правильно только в отношении искусства: на картине, в кино, на сцене.

Из Гая Светония: Веспасиан протянул своему сыну Титу золотой денарий и спросил: «Чем он пахнет?» Тит ответил, что ничем. — А ведь он заработан на моче, — заметил Веспасиан. Так родилась поговорка — «деньги не пахнут». А ведь запах денег (больших денег) может свести с ума!..

В похвальной грамоте моей знакомой за 1951 год я прочел, что она училась в *женской* школе. Я, стало быть, учился в *мужской* школе. Откуда же взялась *средняя* школа? Прямо, как в популярном стихотворении тех лет:...я — *девочка*, я — *мальчик*, я — *юный пионер*.

Вчера было 9 мая. Со вкусом отметил 65-летие Победы, выпил четыре рюмки водки, обильно закусывая бутербродами с красной икрой. Сегодня раздраженный звонок моей 94-летней мамочки: как я ухитрился забыть её поздравить! Её! Ветерана войны! Я-то знаю, что до весны 43-го мы сидели в Башкирии, где мама работала врачом, а потом переехали в Москву. Там мама вскоре устроилась работать детским врачом в поликлинику МВД, где и получила желтую медаль со Сталиным в честь победы над Германией.

Участников боев с фашистами сейчас практически не осталось. Вот теперь на этих немногих изливается поток благодарностей, часто незаслуженных. Кто-то где-то на военном складе или на батарее стратегической артиллерии, не войдя за всю войну в контакт с противником, без единой царапины прошел всю войну. Как говорится, — наказание невиновных и награждение непричастных.

Аналогично, когда мой друг Соколовский участвовал в эксперименте Союз-Аполлон и успешно выполнил своё задание, его наградили медалькой за трудовое отличие, зато

бабе из Горкома партии отвалили орден Трудового Красного Знамени.

Выпущены мемориальные марочные листы Гренады в честь 40-летия посадки на Луну. У меня с давних пор восторг и сомнение. Действительно ли американцы совершили ряд посадок на Луну, да еще и с техникой для передвижения? Мне отчего-то кажется, что техника и электроника того времени еще не доросла до таких сложных маневров, как путешествие людей на Луну и возвращение с неё на Землю. Сорок лет назад особенно электроника была просто примитивной по сравнению с сегодняшним днем. Еще было далеко до «Шаттлов», а Россия, напрягая последние силы в соревновании с Америкой, построила нечто громоздкое и даже на вид столь тяжелое, что оно не должно было летать, как говорится, — просто *по определению*. Совершив один полет, советский «Шаттл» примостился рядом с «Авророй».

Впрочем, какие же они молодцы, что на таком низком уровне развития техники и электроники они слетали много раз, привезли образцы и прочее. С другой стороны, смогли же советские люди послать для сбора проб лунного грунта свой аппарат и доставили на землю около килограмма проб...

Размышляю о том, когда возникла письменность у евреев. Во времена пророков, то есть за тысячу лет до царя Соломона, письменность, наверное, уже была, хотя вероятность возникновения её у кочевых народов, на мой взгляд, меньше, чем у оседлых. Так что египтяне, как народ земледельцев, ремесленников и строителей, обладали письменностью раньше, чем древнееврейские племена скотоводов. Древние люди, рисовавшие на стенах пещер животных, на самом деле, писали послания своим соплеменникам, а также и отдаленным потомкам, то есть нам. Первоначально письмо и представляло собой серию картинок, которые превратились со временем в иероглифы, а потом и в буквы. Этих древних людей можно условно назвать оседлыми, поскольку они жили длительное время в пещерах и кормились охотой

и собирательством, выходя по радиальным маршрутам во-
круг пещеры.

«Мои слабеющие руки тебя старались удержать...». У Пушкина — страдания молодого влюбленного, он не знал старости!

Когда двое стареют и чувствуют, что детям и внукам они уже не нужны, они цепляются друг за друга, но смерть, как всесильный хищник, хладнокровно разлучает их и чем сильнее привязанность, тем сильнее боль разлуки. Привычка к одиночеству облегчает уход, приучает рассчитывать на свои силы. Эгоизм приходит в равновесие с собственной природой и не кажется уродливым, как если бы жить вдвоем или в семье и использовать чужую жизнь для продолжения своей. Поэтому полезно в старости уединяться. Не докучать дорогому человеку жалобами на свои недуги, встречаться для добрых дел и добрых вестей.

А этот, серебристый и матовый —
Разит, как граней игрой аметист.
Обещает — скоро откроет актовый
Спаленный слепую любовью солист.

Грезится — и в пламени при рождении,
Сыпля в души, как в мерку — соль,
Мечтал о радостном воскрешении
Павший на сцене картонный король.

Потратил на писанину пять минут. Было бы желание оттачивать, потратил бы еще час. Будь я знаменит, нашлось бы немало умников, толкующих мой стих и называющих невеждами и завистниками тех, кто осмелился бы утверждать, что это галиматья.

Чтобы не возникло у читателя подозрений, что я рисуюсь, на следующий день без всякого побудительного повода я создал произведение вдвое длиннее — и тоже за пять минут. Судите сами —

Затемье, зазеркалье, за-граница.
Баркас, уснувший посреди реки.
Где встретимся — в Париже или в Ницце,
Послав друзьям прощальные гудки?

Сегодня ты, а завтра я, похоже.
Куда идем рассудку вопреки?
На кошелек змея меняет кожу.
Баркас остался посреди реки.

Нас вечность пригласила на побывку.
Приникнув, как дитя, к её плечу,
Прошу — от смерти сделайте прививку.
Она мне отвечает — не хочу.

Штормит Вселенная. Я слышу в этом громе
Весь шум, всю ярость выгоревших звезд.
Идем! Если не мы, то кто же кроме
Оставит след невыплаканных слез.

Ничего поправлять и выправлять я не стану. Я не поэт, а экспериментатор. Я пытаюсь понять то психологическое состояние, в котором появляется стихотворная речь, есть ли здесь элемент чуда или просто надо понять, что в стихотворной речи нет места обычным связям между словами. Хотите пример? — Пожалуйста:

Старик-пастух помешивает уголь,
Облюбовавший мелкий сухостой.
Уж октябрит, уходит день на убыль,
Спеленутый разлукою седой.
Подсохли в черни ягоды черемух,
В спираль закручен *опоздавший* лист.
Над лесом *облака идут на помощь*,
И ветер пробует порой двупалый свист.
Страна дождя, и вместе не в обиде
Толкутся струи, обогнув плетень.

*В морщинах луж, рисунок не предвидя,
Грустит лопух с беретом набекрень.*

.....

Возражения я предвижу. Тоже мне, — сравнивается с Пастернаком! Отвечаю: речь не об этом. Еще не хватало, чтобы я за пять минут сотворил шедевр, тогда как Мэтр занимался стихосложением всю жизнь. Однако при создании сего «шедевра» я явственно почувствовал изменение ритма работы мозга: что-то стало выталкивать из его глубин целые строчки, открылось какое-то дополнительное пространство, которого раньше не было...

Моя знакомая, зарабатывающая на жизнь уходом за престарелыми, сказала: «Попки так же, как глаза, имеют собственное выражение».

Прочел в Интернете материалы о Городницком вперемешку с его восхищением идишем и Израилем. Туда же втиснули его высказывание, что в геологическом времени Израиль станет островом. Серьезный ученый позорит себя в Интернете, в этой помойке для неучей. Неужели так велика потребность лезть на сцену, что даже 75 лет не помеха? Когда это делает Жванецкий, то это его хлеб, он будет смеяться, пока будут платить.

Если ты в 75 лет действительно поверил в Б-га (как мне нравится это *бга на русском* прежде языка предков и религиозной культуры), то тебе должно быть достаточно осознания, что ты теперь верующий. Это ведь такое таинство, такой *интим интимов*, что стыдно бегать на рынок и всем показывать на манер Маяковского: «Смотрите! Завидуйте!..»

Еврейское море выплеснулось в очередной раз и направило свои воды в Израиль, Америку, Германию. Это были не те люди, которые когда-то унесли с собой носилки со скинией Завета. Это были люди, взявшие в дорогу русский язык и совковые манеры. Многие из них оказались филолога-

ми, некоторые по образованию, а некоторые от безделья, и по сей день они творят русские духовные ценности, поскольку на другом языке они создавать не умеют, да и тема окружающим не интересна. Не интересна она теперь и в России. Там сейчас другой народ. Мы все здесь, в эмиграции пишущие и читающие, пишем для самих себя и читаем сами себя и, слава Бгу, наше поголовье падает. Те, кто действительно захочет стать евреем, — дети, внуки — заговорят на иврите; при этом совершенно не обязательно исполнять религиозные предписания. Почему-то укоренилось, что истинный еврей — обязательно верующий.

Те же, кто не сможет почувствовать себя евреями, станут американцами, немцами и так далее до следующего нашего коричневого, красного, черного чумы, когда вновь начнут проверять чистоту расы.

Американское телевидение сообщает, что половина солдат в Ираке и Афганистане принимает транквилизаторы и (или) снотворное. Спрашивается, что же это за солдаты и на что они годны? Можете вы представить себе Красную армию с каплями Зеленина или валерьянкой? Я не могу.

Я смотрю на чистенькие постельки, на роскошную, по нашим советским меркам, еду, бар-ресторан... Да это же просто дом отдыха повышенного типа с той лишь разницей, что за ограждением могут убить. Бедные дети. Они не понимают главного, — что они там делают. Они приходят в дома партизан, видят грязь и убожество и не понимают, как за это можно взрывать себя, лишь бы убить как можно больше врагов! Их учили добру по-христиански, а затем послали сражаться с мусульманами-фанатиками.

Американская военщина превратила войну в кордебалет с трагическим исходом. Неужели ни один генерал не понял, что самая замечательная техника не дает никакого преимущества в такой войне?

Истина в том, что ведут войну, в конечном счете — люди, а не машины и чем проще психологическая модель мира, тем легче жертвовать собой.

Прочел на монетках 2000 года стран Карибского бассейна: *Let us produce more food*. Восклицательного знака, правда, не стоит. Тут же вспомнил плакат в городе Угра: Угранцы, соберем урожай 1978 года вовремя и без потерь! Думаю, что жители Угры и Ямайки похожи одним — не хотят и не умеют работать.

Из разговора двух студентов: «Помню, что сдал, а что сдал — не помню».

Все-таки как полезно по временам почитать что-нибудь научное! Взял последний журнал «Scientific American», то есть по-нашему — американец, интересующийся наукой. Решил написать письмо ученому соседу. Кого как, а меня вопросы возникновения Вселенной всегда очень волновали. Если верить тем, кто пишет статьи для таких умных людей, как я, то сейчас наука напоминает корову с разбухшим до последних пределов выменем, которое вот-вот лопнет от избытка знаний. На обложке список из 12 научных событий, которые должны в корне изменить нашу жизнь, но никто не берется предсказать, как именно. Среди них мне конечно интересен выход в пятое измерение, поскольку в трех мы живем и здорово их загадили («фауна заср... флору», по меткому замечанию И. Губермана), но к путешествиям по четвертому уже морально готовы. Многие надеются, нырнув в прошлое или в будущее, ухватить себе золотую рыбку, с которой оч-чень не слабо пожить в настоящем.

Сейчас идет дискуссия двух школ физиков относительно времени. Оказывается, было... что именно было — никто не знает, — когда времени не было вообще! Ну, и пространства, наверное, тоже. Короче говоря, пришли к Божественному началу всего сущего. Вообще-то время, как оказывается, нужно только специалистам по квантовой механике, а остальные могут пока обойтись. Боюсь, как бы опять не свалили вину за всё на евреев.

Физики проникли сейчас в глубину времени, которую никаким секундомером не измеришь, подошли к Большому

Взрыву на расстояние в десять в минус сорок какой-то степени секунды! Я им пишу: «Поскольку такую малость невозможно представить, давайте считать не секунды, а их логарифмы. Тогда всё, что мы сочиним, уместится на линейной шкале от минус 50 до плюс 50, и для десяти миллиардов лет и для одной десятиллиардной доли года получим одинаковые отрезки относительно чисто арифметического нуля влево и вправо. А для нашей брэнной жизни выделим линейный участочек без логарифмов на плюс-минус миллион лет». Ну, чем не идея? — Не отвечают. В упор не видят.

Кстати, та же картина с размерами частиц. Протон, нейтрон, атом — измеряют в нанометрах, а кварки, мюоны и прочее имеют размер до десяти в минус девятнадцатой степени метра. А если и пространство отсчитывать в логарифмических координатах, то в случае симметричной картины мира расстояние в положительной части кривой составит 10 в 16-й степени километров, и свет будет преодолевать это расстояние примерно 10 в десятой степени секунд, то есть примерно 10 тысяч лет. И кто сказал, что линейная система отсчета, равно как и метрическая система мер наилучшая? Просто она в нынешнее время самая удобная.

Да, забыл добавить. Те, которые временем занимаются, пригласили какого-то известного философа. Я, как прочел, сразу понял — приехали. Уж лучше пригласили бы нашего ребе из Могилева. Он в Торе и место соответствующее нашел бы, и растолковал, как всё-всё началось и чем кончится.

Для читателей, мало знакомых с проблемой, скажу: Время в системе есть величина, зависящая от скорости идущих в ней процессов. Если в системе ничего не происходит даже *относительно* остальных систем (чувствуете, как я глубоко копаю!), то времени, стало быть, в ней и нет. А если и остальных систем нет? О-о-о, от этого голова пойдет кругом по спирали! И вообще, время есть координата вспомогательная. Как по ней удастся фантастам туда-сюда бегать, не представляю.

Зашел в гараж за темными очками. На лестнице стоит черненький лет трех с папой. Увидел меня и кинулся с радостным криком «Хай!». Я выбросил руки, поднял его на воздух. Так стало мне хорошо на сердце. Вообще-то я предпочитаю благовоспитанных европейских детей. Вспомнил о Моцарте, когда он совсем крошкой играл для Марии-Терезии на клавесине, а потом взобрался к ней на колени, обнял за шею и поцеловал. Почувствовал материнское тепло. И она его поцеловала. А вас, господа-виртуозы, когда-нибудь целовали императрицы? То-то! Потому место рядом с Вольфгангом Моцартом вечно вакантно.

То, что мир тесен, банально. Но сколько вариаций! За столом у знакомых врачей встретился с красавицей армянкой лет сорока пяти. Работает в нашем городке в банке, чужие деньги считает. Оказывается, работала в начале 80-х в Ашхабаде в Институте химии местной Академии наук, анализировала воду из разных источников. Я тогда же наезжал в Ашхабад с нашим анализатором ионов, предлагал местным властям для контроля работы опреснителей. Там с пресной водой большие проблемы. Но забавно, что учились мы практически одинаковой специальности с разрывом лет в 25–30. Она практику проходила на Ереванском заводе резинотехнических изделий, а я — на заводе «Красный Богатырь», где выпускали галоши, резиновые сапоги и всякую мелкую военную продукцию. Вспомнили, как после смены брали тонкую мочалку-полотенце из натурального каучука и драили тело с мылом, иначе сажа от тела не отставала, а глаза протирали ватой с вазелином, но сажа на веках держалась долго. Зато девчонкам тушь для ресниц была не нужна.

Вот, пожалуй, еще одна притча. О том, что искусство должно высекать огонь из сердец.

Знакомая принесла рассказик из жизни «детского садика». Так у нас называют каждодневные дома отдыха для престарелых евреев, уехавших из бывшего СССР. Их там поят, кормят и развлекают совершенно бесплатно, да еще с собой

дают продуктовые пайки. Кроме того, правительство штата перечисляет им так называемые *фудстэмпс* (foodstamps) на сумму более ста долларов в месяц — покупай хоть овсянку, хоть черную икру — никто тебе слова не скажет. Вот только вино и пиво отпускают за наличные, но евреи — народ непьющий и охочий лишь до духовных удовольствий. Пенсию переводят, разумеется, без задержек.

Однажды повезли наших старичков на симфонический концерт в Бостон. Они пошли наслаждаться, а автобус ждет везти их обратно в наш город Л. Тут некая старушенция на костылях пришла раньше и попросилась в автобус. Водитель открыл, и она там притихла. Через полчаса загрузились все и поехали было, да одна бдительная гражданка обнаружила старушку и потребовала у водителя выставить её вон, иначе она пожалуется директору «детского садика». Тут вся публика страшно возбудилась, но не из жалости к инвалидке, а в справедливом негодовании, как смела она залезть в чужой автобус, как своя! Многие, кстати, её помнили, ибо она одно время посещала их «садик», но перестала. Водитель позвонил директрисе, и та гневно потребовала гнать старуху с костылями вон. Старуха стала плакать, появилась полиция. Автобус кипит, как горшок с прокисшими щами: Пошла отсюда! Полицейский по-нашему не понимает, говорит, что бросить пост не может, а то бы отвез её, бедную домой. Что делать?

— Пусть едет на такси! — орёт автобус.

— Нет у меня денег на такси! — плачет старуха.

Тут все стали скидываться ей на такси. Насобирали и выперли вон. Автобус тронулся, и через час все наши с сознанием выполненного долга доехали до дома.

Видел совершенно меня потрясшую постановку «Кармен». Кого я только не видел на сцене, музыку помню со времен «припухших ребячьих желёз», но такого и представить себе не мог. Кармен — крепко сбитая молодая бабенка, недурна собой, живет во всю прыть, во всю силу молодости. Надо было видеть это уверенное в своей неотразимости лицо с го-

рящими хищными глазами. Что говорить о молодых мужчинах — Хосе, Капитане, Тореадоре! — Я в свои 70 лет, казалось, ушел бы за ней на край света!

Накал действия достигает предела, когда она, полная любви и благодарности к избраннику, ждет его в опустевшем кабаке. И вот, он приходит, и она хочет доставить ему блаженство, она хочет принадлежать ему здесь и сейчас. У неё праздник сердца, она будет танцевать перед ним одним жгучие цыганские пляски, а потом отдастся ему! И вдруг посреди этого праздника любви он говорит ей, что он должен успеть в казармы до закрытия. Она ему дарит сердце, а он смотрит на часы! Она леденеет в секунду. Он чувствует, что надвигается что-то ужасное и лепечет, что он о ней мечтал все два месяца в тюрьме, показывает ей засохший цветок, который она ему подарила в день их первой встречи, рассказывает, как он берег его.

Она уязвлена и не слушает его, она с презрением сдувает с его ладони засохший цветок. Любовь или жива каждую секунду, или мертва! Всё бы печально кончилось для Хосе и очень скоро, но вмешалась Судьба. Капитан вернулся в кабак. Он тоже надеется быть возлюбленным Кармен, но тут за Кармен заходят контрабандисты, видят капитана и связывают его. Для Хосе нет пути назад. Кармен прощает его, хотя любовь и понесла урон, но что может ей дать простой деревенский парень, пошедший от бедности служить и достигший звания капрала? Ему хочется немного уюта и хоть чуть-чуть достатка. Он мечтает быть с Кармен всегда, но той нужен герой. Она приносит своё молодое тело и любовь, как трофей, заработанный в бою. И никак иначе. Поэтому у Хосе нет никаких шансов. Никто не объяснит ему, что Кармен — не для семейной благополучной жизни. Для неё существует лишь одна ценность — любовь. Она — темная, необразованная цыганка понимает то, что *и не снилось нашим мудрецам*.

Режиссер дарит нам сцену встречи Кармен и Эскамильо (раньше я не видел ни в одной постановке), и её лицо снова озаряется пламенем любви, и все мужчины, сидящие в зале, вновь чувствуют огонь ревности и любви, бегущий по жи-

лам. Огонь, который даёт блаженство и страдания даже бес-
смертным олимпийским богам.

Притча о мышах. Говорят, что в основе лежат материалы
реальных исследований.

Мышей поместили в замкнутое пространство, их регу-
лярно кормили и регулярно чистили клетку. Не испытывая
ни в чем недостатка, мыши интенсивно размножились. Од-
нако жилплощадь им не увеличивали. И вот, новое поколе-
ние выросло необыкновенно агрессивным. Сильные рвали
на куски слабых. Клетка превратилась в арену гладиаторов.
Следующее поколение выглядело исключительно благо-
получным. У мышей был хороший аппетит, их шкурки от-
ливали шелком, они предпочитали поменьше двигаться.
Единственное — они потеряли интерес к противоположно-
му полу.

Не отсюда ли пошла крылатая фраза наших российских
донжуанов — я в неволе не размножаюсь!

Опять вспомнил нашего гениального Поэта:...*Власть от-
вратительна, как руки брадобрея...*

Почему у брадобрея должны быть отвратительные руки?
Не сам ли ты хвастался:... *как будто в корень голову шампу-
нем мне вымыл парикмахер Франсуа...*

Бриллиантиссимо!

Звонил приятель Яша, немногий из оставшихся. Извест-
ный в своём деле человек, консультировал в Канаде и Из-
раиле, заработал денег. Потом покатался с женой по Евро-
пе, 4 дня в Париже, две недели у младшего сына в Лондоне.
Жена счастлива, он доволен. Смотрели, смотрели, смотрели.
Слушал их без зависти. Даже с радостью, что людям на из-
лете жизни так хорошо. Хорошие гены смешались, дети по-
лучились трудолюбивыми и талантливыми. Сколько откры-
лось для этой семьи пространства после отъезда из СССР!

Там Яша работал в Институте Общей и Неорганической
Химии АН СССР. Работал и работал, никого не задевал, нику-

да не лез, только почему-то попал в книгу «Who is Who» вместе со своим директором, академиком Буслаевым. Вызвали Яшу в Первый отдел (КГБ) и стали пытаться, как он оказался рядом с Буслаевым. Яша на все вопросы отвечал одно — «Понятия не имею».

Прислал мне знакомый Ю.К. статью Св-ой о Шаламове. В толстом журнале *Слово-Word* её охотно издают и очень хвалят. Видел я документальный фильм о жизни Варлама Шаламова по её сценарию. Смотреть можно. Сейчас же она сделала нечто вроде памфлета на ту же тему, но с явно дидактическим уклоном: каким нужно быть культурно подготовленным, чтобы понять прозу Шаламова. Я не удержался и выписал почти страницу из её сочинения. Курсив мой.

«Враги народа» — это полюс Шаламова, у которого статья КРТД (за контрреволюционную троцкистскую деятельность) и «друзья народа» — охранники и уголовники, выходцы из «народа», *яркие его представители*. Именно они после смерти Сталина весной 1953 будут реабилитированы первыми (*это Св-ва, по-видимому, о том, что Берия освободил уголовников в своих планах захвата власти*). Они взойдут на корабль, плывущий через всю страну с Колымы на Большую Землю. С ними вместе займут оставшиеся свободные места «фраера» — интеллигенты, «враги народа», учёные-генетики, биологи и другие (*странный набор, не так ли?*). Шаламов сохранит многие имена. И «друзья народа» убьют интеллигентов, сварят в паровом котле и съедят. Оставив капитана или лоцмана, который будет вести корабль...

Продолжим.

Не вредно *осознать*, что эти уголовники-людоеды доплыли, сытыми сошли с корабля, разошлись по стране и, осеменяв большое количество одиноких после войны женщин, стали отцами многих детей. *Всмотритесь в лица нынешних активных строителей новой России. Это дети каннибалов*. Дети «друзей народа». Того самого, которого

превозносила вся русская литература XIX века. Шаламов одним из первых предъявил *весомые доказательства*, что народ — *мразь*.*

И пусть мне не поют о народе, — оппонирует (*каково словечко!*) он Толстому и Достоевскому. — Народ, если такое понятие существует (*вот до чего можно дописаться!*), в неоплатном долгу перед русской интеллигенцией, русским священством. Это первый случай в русской литературе XX века, когда писатель дает *адекватную оценку своему народу*. (*Я, лично, всегда считал, что интеллигенция и священство — это неотъемлемая часть народа, состоящего из рабочих, крестьян, чиновников и так далее. — А. Т.*)

Напрасно Св-ва цитирует Сент-Экзюпери, Бунина, современных философов. Русский народ есть историческая реальность, и его история 20 века — это история его правителей, так же, как в Германии, Италии и т.д., потому что правители дают направление движения народу. Но Сент-Экзюпери сказал, что отождествлять себя только с лучшими не очень-то честно. И он никогда не сказал бы, что французский народ — это мразь.

Сын за отца не отвечает, правнук вора-каннибала может работать, к примеру, на газовом месторождении и понятия не иметь, чем занимался его прадед; он никогда не согласится поверить в деяния прадеда. Даже если ему предъявят ему бумажки с фиолетовой печатью.

Кстати, на самом деле, никаких отличительных черт правнуки каннибалов по сравнению с детьми Св-ой не несут. Не надейтесь и не всматривайтесь. И вообще зря она пишет на русском языке. Русским в России это и неинтересно, и просто оскорбительно.

* Интересно было бы узнать у Св-ой — английский, французский, испанский народы — тоже мразь? Представляю себе шум, если бы некто написал, что еврейский народ — это мразь, потому что масса евреев работала в ЧК и НКВД с 1917 по 1937 год. А действительно — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов и сам господин начальник Беломорканала, товарищ Блюмкин — это кто? И что за народ породил этих вырожденков?

Всё величие гуманиста Сент-Экзюпери видно с первых слов: *в небе над Аррасом я почувствовал ответственность*, и всё ничтожество тех, кто взялся судить весь огромный народ от имени великомученика Шаламова, тоже видно из слов, что он дал *адекватную оценку своему народу*. Он-то имел право на резкость суждений, потому что прошел советский ад, а *вы, мадам* на это прав не имеете.

Послал эту страничку Ю. К. и ответ получил мгновенно:

Мне было стыдно и неловко читать это твоё письмо. Откуда нашлось в тебе столько непонимания и злобы в адрес Св-ой? Даже вполне русское слово «оппонирует» вызывает у тебя раздражение и насмешку.

Я посылал тебе статью Св-ой, чтобы поделиться тем, что мне представлялось и представляется значительным и важным. Не беда, что ты прочел это не так, как я. То ли ты не понял текста, то ли голова в это время была забита другими заботами, но реакция твоя была предельно резкой и грубой. То, что написала Св-ва, есть литературная критика. На мой взгляд — образец литературной критики. То, что написал ты — ни к литературе, ни к критике отношения не имеет. Ты написал пасквиль, который стыдно показывать другим.

Если ты настаиваешь, я готов продолжить этот разговор, но мне кажется, что тебе надо взять тайм-аут...

Вот так. И ни слова о сути — мразь ли русский народ, или что-то другое и что надо понимать под *адекватной* оценкой русского народа. А если бы так об еврейском народе? А может быть, мадам не знает значения слова *адекватный*?...

Прочел я, загрузил и вспомнил в связи с Шаламовым: ... *к решеткам памяти уже понесли посвящений и воспоминаний дрянь...ваше имя в платочки расколлено...*

Думал было поставить точку, но вспомнил, что «часть друзей народа» именовалась социально близкими. Их перековывали и перевоспитывали. Воспитание подразумевалось в коллективе, хотя не исключались личные внушения,

и было, конечно же, трудовым. Попав в сорок лет в клинику неврозов, я сразу же подвергся процессу трудотерапии. Я должен был таскать грязные тяжести в своем единственном приличном костюме, а уж потом идти на лечение гипнозом и лекарствами.

Я не был социально близким, хотя в Сталина верил и после его кончины думал, что империалисты всех стран тут же на нас нападут. Потом я очень хотел стать комсомольцем и верил тому, что написано в газетах. Потом мы развратились материалами 20 съезда и стали постепенно друг другу плохо говорить про нашу власть. Потом мы скопом поехали на целину и жили в совершенно скотских, по современным меркам, условиях, но считали, что так и надо — грязно работать и почти ничего не получать. В конце второго года за наши бесплодные муки убрать урожай мы получили по «бронзулетке» со словами Хрущева, которую с гордостью носили дня два. Потом мы поняли, что страна живет плохо и перестали верить в светлое будущее. Предались мечтам. Я мечтал поступить в аспирантуру.

Смерть Сталина освободила нас всех. Она освободила весь обитаемый мир, хотя и не в один день. У людей появилась возможность встретить смерть по-домашнему, а не пулей в затылок или раздетым догола в рефрижераторе. Адские пытки сменились занудством на собраниях, где нас воспитывали и перевоспитывали, но все участвовали в процессе, и наши начальники из высоколобых называли эти мероприятия *соблюдением правил игры*. Некоторые подались в партию, чтобы быть более *информированными*, как они это называли. Это было время эвфемизмов. Но одно я помню абсолютно точно: в разговорах на кухне мы не раз говорили, что в СССР 37-й год может повториться. Тогда я был бы солидарен с Шаламовым, а сейчас не знаю. Времена меняются.

Один раз при чтении статьи Св-ой я задумался. Она писала, что ад создан Богом, как высшая справедливость, карающая за грехи, а люди построили свой ад. И опять же она не права. Бог судит грешные души, а люди судят бедную плоть. В этом кошмарная разница. Душа, кипящая в котле

до конца времен, может быть, и страдает. Но пытки плоти очевидны. Страдания сжигаемых на кострах можно легко представить, потому что даже ошпаренная кипятком нога болит нестерпимо. И почему даже церковь не собирается каяться в преступлениях против человеческой плоти. С чего бы тогда палачам из КГБ каяться — они просто работали, выполняли приказ.

Когда-то Людовик-Солнце сказал: «Франция — это я!» А вот товарищ Сталин такого не говорил, хотя весь СССР лежал у его ног. Почему бы это? С Лениным всё ясно. Он славился своей скромностью и человечностью. Хрущеву и Брежневу *такое* никогда бы не пришло в голову в силу природной дурости. Остальные слишком мало правили.

Есть у Мандельштама сильнейшее стихотворение, написанное в 1931 году: «Еще далёко мне до патриарха...» Ему сорок лет. Ощущение ненужности и, как следствие, полное одиночество.

...Когда подумаешь, чем связан с миром,
 То сам себе не веришь: ерунда!
 Полночный ключик от чужой квартиры,
 Да гривенник серебряный в кармане,
 Да целлулоид фирмы воровской.
 Я, как щенок, кидаюсь к телефону
 На каждый истерический звонок:...

Всё думаешь, к чему бы приохотиться...

То усмехнусь, то робко приосанюсь
 И с белорукой тростью выхожу...

А иногда пущусь на побегушки
 В распаренные душные подвалы...

Вхожу в вертепы чудные музеев...

И до чего хочу я разыгаться,
Разговориться, выговорить правду,
Послать хандру к туману, к бесу, к ляду,
Взять за руку кого-нибудь: «Будь ласков —
Сказать ему — нам по пути с тобой...

Подобные ощущения испытывает человек на закате жизни, покинутый детьми и внуками, забытый такими же престарелыми друзьями. Ощущение ненужности — одно из самых ужасных. Жестока жизнь. Ох, как жестока!

По-видимому, что-то роковое произошло в 1931 году. Пастернак, которому исполнился 41 год пишет два очень сходных по смыслу стихотворения, которые я тоже приведу в отрывках:

Когда я устаю от пустозвонства*
Во все века вертевшихся льстецов,
Мне хочется, как сон при свете солнца,
Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо.

Незваная, она внесла, во-первых,
Во всё, что случилось, вкус больших начал...
И вот года строительного плана...

Мы в будущем, твержу я им, как все, кто
Жил в эти дни. А если из калек,
То все равно: телегою проекта
Нас переехал новый человек

Когда ж от смерти не спасет таблетка,
То тем свободней время поспешит
В ту даль, куда вторая пятилетка
Протягивает тезисы души.

* Запомните это чудесное слово. Оно должно стоять в другом известном стихотворении: «Но надо жить без самозванства...»

...А сильными обещано изжить
Последних язв, одолевавших нас.

И ещё одно:

Столетье с лишним — не вчера,
А сила прежняя в соблазне
В надежде славы и добра
Глядеть на вещи без боязни.

Хотеть в отличие от хлыща
В его существование кратком,
Труда со всеми сообща
И заодно с правопорядком

Но лишь сейчас сказать пора,
Величьем дня сравнение разня:
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.

Тридцать первый год. Голодомор на Украине, война с кулачеством. Что думали наши поэты?

Душа поэта — это очень чувствительный инструмент. Что движет им в подобной обстановке? Предвидение катастрофы, страх, желание предупредить о страшном и близком?

Как полагает Владимир Горенштейн, невозможность слиться с массами, порождает страх. Пастернак более сдержан, а Мандельштам в прозе — «Всем, к кому я пытался (и еще пытаюсь) хоть как-то присоединиться, с кем мирился, договаривался односторонне в стихах и прозе, чье существование оправдывал упоминанием и мимоходом, — всем плюнуть в морду, потому что больше невозможно!»

Занятие пастушеством высокочтимое в художественной литературе. Созерцание открытого неба и молчаливое поедание травы парнокопытными настраивает, как полагают, на религиозно-философский лад. Смена сезонов — вот основной тип движения материи вокруг стада. Получается,

что пастухи обладают какими-то особыми достоинствами по сравнению с ремесленниками, торговыми людьми и так далее. Менее суетны, что ли...

Читая труд Владимира Горенштейна, я понял, что евреи всё чаще толкуют Мандельштама, с привлечением Священного Писания, и это у них интересно и умно получается. Поэт, ненавидящий еврейскую религиозность, признавший европейские стандарты красоты и морали, оказался цадиком. Его генетика победила в нем европейского поэта. Он много чего говорил о себе и о мире, говорил часто запальчиво и противоречиво. Всё подобрали исследователи, всё классифицировали и рассовали по полочкам, куда надо.

Когда-то в журнале «Крокодил» прошла серия шуточных словарей-определений. Что есть что. Запомнилось только — *дачурка* — дача, построенная на нетрудовые доходы. Потом сами придумали — *кастриюля* — кастрат (ласково). Зашел в магазин, смотрел гастрономию, придумалось — *бастурма-тор* — любитель бастурмы.

В Афганистане и Ираке непрерывно гибнут американские парни. Временами показывают осиротевшие семьи. Ни разу я не видел, чтобы мать или жена крикнула в эфир — будьте вы прокляты с вашей дурацкой войной! Под суд вас, мерзавцы! Плевать мне на ваши заокеанские интересы! Нет, сидят причесанные, тихо поплакивают, всё так пристойненько... Они что же, одобряют политику президента и конгресса?

Терпимость правителей зависит от количества денег, которые попадают в результате войны в руки властных структур и изготовителей оружия.

С другой стороны, как расценивать бомбардировку Белграда Соединенными Штатами? Это же разнузданный терроризм. Им, видите ли, не нравился президент Югославии! Но ведь американцам не нравился президент СССР тоже. Что же они не бомбили Москву? Вот она политика — везде двойной стандарт.

Мне посчастливилось работать вместе с Борисом Николаевичем Гречушниковым. Тем самым, которого директор института Кристаллографии АН, академик Вайнштейн назвал интеллектуальным центром института. Так было сказано на похоронах Б. Н.

А лет на двадцать раньше мы всемером собирались на моей квартире, выпивали пару бутылок водки, хорошо закусывали и хорошо общались. Это было время первых советских ЭВМ. Б. Н., естественно, уже вовсю писал программы, у него было, что обсчитывать! В одну из наших вечеринок пришел племянник Боря, который заканчивал математическую школу. У них там ввели курс программирования. Завладев телефоном, Боря очень подробно объяснял кому-то, как он строит программу. Я сидел дурак-дураком, а Б. Н. сходу понял, о чем речь, и очень веселился — уж очень Боря образно рассказывал.

Да,... а теперь я сижу в глухой тоске, потому что вчера Боря умер от острого приступа панкреатита в возрасте 55 лет в американской больнице под Бостоном. Сижу я и думаю, кого мне корить за безвременную смерть. Бога, который, якобы, отнял у семьи самое дорогое, или Борю за безопасность, ибо обратиться он хоть полгода, три месяца назад к врачу, наверняка был бы жив.

Как я и ожидал, огромный похоронный зал набился битком. Некоторым пришлось стоять. У Бориса было много друзей и людей, которым он помогал — человек пятьдесят. Но в зале было сотни три, не менее. Люди вполне посторонние, пожилые и старые. Для них это был спектакль. Для них, получается, и выступали Борины друзья, рассказывали, как ходили в походы, как работали вместе. Потом публика потащилась на кладбище — у всех же машины. Смотрели, как убивается мать, как еле стоит на ногах отец. Теперь им надолго хватит рассказывать и пересказывать. Потом те, что наглее, пошли в кафе в ожидании закуски. Еды было мало, а спиртного много. Да и стульев не хватало, так что молодым (которым самим за пятьдесят) пришлось стоять часа

три. Слава Богу, что удалось усадить отца с матерью. Но публика не за едой шла. Кого у нас в Америке удивишь едой! Они до зрелищ люто жадные. Сидели и глазели-глядели-высматривали-вынюхивали. Потом их развезли по адресам — с комфортом! Как не вспомнить:

*...К покойнику со всех сторон
Съезжались недруги и друзья,
Охотники до похорон.
Покойника похоронили.
Попы и гости ели, пили
И после важно разошлись,
Как будто делом занялись...*

Из всех мужчин, пришедших на прощальную церемонию, только двое оказались в пиджаках и галстуках — Боря, лежащий в гробу, и я, пока сидящий на скамейке запасных. Остальные — словно с рынка притащились, кто в чём.

Самое опасное в новейших технологиях — создание самообучающихся компьютеров, особенно в области вооружений для силовых структур. Наличие ошибки даже на субмикроровне может привести к необратимым последствиям — развязывание военного конфликта, массовое уничтожение людей бытовыми ядохимикатами или подрыв ядерных арсеналов. То, что вероятность ошибки компьютера ничтожна, ничего не решает. Она существует!

В американском фильме: «Если ты не тратишь денег, это всё равно, что у тебя их нет». Недурно. Хотя как же с осознанием могущества? —

*Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознания
.....*

Кто прав? — Но ведь можно не тратить в банальном смысле слова, а вкладывать... в дороги, мосты, шахты, исследования, поощрять искусства... Тогда Барон — просто скупец и притом весьма глуповатый.

Говорил я с Л. о похоронах Бори. Он со мной не согласился совершенно.

— Люди пришли оказать уважение родителям, — сказал он.

— Но если бы похороны состоялись в Бостоне, пришли бы только друзья и родственники. Да еще зевак человек пятьдесят, не так ли? — настаивал я. — Особенность жизни маленького городка. У нас в деревне Дракино все друг друга ели без масла, завидовали каждой мелочи, но на похороны ходила вся деревня до единого человека. Не кажется ли тебе, что алгоритм поведения один и тот же?

— А у нас на заводе в Ташкенте тоже все ходили на похороны, особенно если человек был заметный. Начальство машины давало, автобусы, деньги на похороны от профсоюза.

— И у нас на предприятии то же самое. Но там ведь была другая ситуация. Человек работал много лет в большом коллективе, многие сталкивались с ним по работе, ценили, уважали, вместе праздновали успехи.

Помню, что Б. Н. провожало человек тридцать от силы, хотя в Институте работало сотен шесть. Не был он общественным человеком. Высоко летал и о высоком думал. Таланты в науке, инженерии, медицине редко живут кучно, разве что становятся известны всей стране через СМИ.

Третий вечер друзья Бори собираются в восемь вечера у его родителей. Пришел раввин, который дружил с Борей 15 лет. Читал заупокойную молитву, пел, потом все встали и вместе с ним читали и пели, и я понял, что он их объединил, и они почувствовали себя народом. Тем самым, древним народом, из которого вышел царь-пастух Давид, который сам сочинял псалмы, славящие Бога и который плясал

перед Богом священный танец. И огромный, как Вселенная, Бог благосклонно смотрел на крошечного кузнечика, пляшущего в Его честь, и благословил его.

Я стоял в кипе и чувствовал себя посторонним, хотя слёзы стояли в горле. Но это было моим, отдельным горем и я не хотел ни с кем делить его, и словно для меня раввин сказал:

— Встретились двое. Один другого спрашивает: «Чем пахнет свежевыволвленная рыба?» Другой отвечает: «Рыбой».

— Ответ неверный, — продолжал раввин. — Свежая рыба пахнет морем, океаном. Когда рыба начинает пахнуть рыбой, она уже несвежая. Когда Борис входил в комнату, от него исходил поток доброжелательности, вы тотчас чувствовали, что пришел хороший человек. От него шел хороший запах.

Однако на следующий день, видимо исчерпав запас житейской мудрости, раввин стал рассуждать о душе, которая не хочет расставаться с телом, и мы, читая кадиш, приманиваем душу покойного к нам. Потом оказалось, что Господь посылает ангела к душе с увещанием явиться в мир, совершать добрые дела и чуть ли не переселяться в души новорожденных младенцев.

Я читал, что Владыка миров у евреев никакого рая и ада не сотворял, и никаким хорошим поведением заслужить у Него ничего нельзя. В этом смысле у евреев был наиболее современный с точки зрения науки подход к взаимоотношениям Создателя и создаваемого. Значимым является лишь народ, который бессмертен, а отдельные люди, словно листья на дереве, то есть Творец, должно быть, рассматривает человечество, как биомассу для Своих, непонятных нам целей. Эта установка, естественно, сурова, но совпадает с наблюдаемой суровостью-жестокостью окружающей нас природы. Христианство подсластило пилюлю, создало идиллические картины вечного блаженства, которые никто не может никак доказать, насытило небеса сонмами бессмертных существ, изобрело ад со сковородками и ухватами образца 234 года и небритыми вонючими чертями. У древних греков

было всё-таки почище. Вообще ад в начале второго тысячелетия нашей эры был гораздо ближе к реалиям бытия того времени. Как чертям угнаться за тостерами и микроволновыми печами?

Проникновение чужих религиозных ценностей в веру евреев началось давно, ибо самая древняя книга Торы «Генезис» появилась между 2000 и 1650 годами до РХ, а притчи царя Соломона еще на 650 лет моложе.

Троянская война старше большинства книг Торы, а греческая мифология, то есть их видение мира, разделенного на живущих на земле и блуждающих (души) в подземном царстве Аида, старше и «Генезиса». Мой знакомый заметил после речи раввина, что заимствованию из греческих мифов способствовал быт древних греков. Они уже вовсю строили богам храмы, придумали олимпийские игры, были совершенны в искусствах и многом другом, а евреи всё еще были бедными скотоводами и таскали свои предметы культа по степям и пустыням, пока не осели и не построили Первый храм в 970 году до РХ. Если я прав, то более продвинутые в области производства и потребления народы уходят вперед и в области духовной, философической, хотя и здесь возможны неожиданности и открытия мирового значения. Монотеизм оказался более приспособленной к будущему развитию человечества религией, поскольку людей ожидала более чем 1500-летняя история феодализма, верхней точкой которого стали монархии стран Европы, как бы отражающие Небесное устройство мира.

У древних греков Олимп соответствовал по коммунальным удобствам христианскому раю. Смертный мог попасть на Олимп, то есть сделаться бессмертным, благодаря особым свершениям, как это произошло с Гераклом. Христианский рай гораздо демократичнее. Там есть место всякой душе, в том числе, грешившей, трусливой и жадной, но раскаявшейся. Весь вопрос — существует ли душа, носитель информации, идентифицирующий себя с бывшим материальным телом.

В пятницу раввин назначил прийти нам в семь вечера в синагогу прочитать с ним кадиш. К нашему приходу там сидело трое весело болтавших мужчин в годах, явно американцев. Носились с визгом дети, два мальчика постарше стояли близко к раввину, который, заметив нас, махнул рукой — сейчас принесу текст кадиша. Через минуту он уже протягивал нам три увеличенные ксерокопии. Потом, повернувшись, он обратился к шкафу, где лежала Тора, шикнул на носившихся детей и, побормотав пару минут, запел. Чистый, тренированный голос, как птица, вылетел из его грудной клетки и забился высоко под потолком. Ребе стоял в тесно облегающем черном пиджаке, из под которого свисали кисти религиозного облачения, и пел, потом дал нам знак; мы встали, держа в руках текст:

*Ййс-га-дал вэ-йис-кадаш шмей рабо,
Бэ-ол-мо ди-в-ро хир-у-сэй вэ-иям-лих мал-ху-сэй,..*

.....
.....*Омэйн.*

Как много в иврите звуков *ха* и *и-краткого*, — подумал я, вдруг ощутив страшную духоту, — почему они не включают кондиционер?..

Мать и отец Бори, и я спотыкались на непривычных звуко сочетаниях, но старались не отставать:

*Ихэй шло-мо ра-бо мин шма-йё
Вэ-ха-йим о лей-ну вэ-ал кол Йс-ро-эйл
Вэ-им-ру Омэйн*

Рядом с нами стоял один из прихожан, скорее всего, приятель ребе и знаток. Он наизусть читал кадиш, помогая нам взбираться на гору молитвы после каждого *Омэйн*.

Началась суббота. Люди, пришедшие в синагогу, веселились вместе с ребе. Тот приплясывал, пел и хлопал ладонью по священной книге, дети прыгали, кто во что горазд, словно кузнечики из травы. Только мы трое, как три камня в ве-

село бегущем ручье, стояли не в силах слиться с окружающим миром. Мне стало тягостно, я вышел из духоты на улицу. Там я стал складывать листы с текстом кадиша и вдруг заметил обильные жирные пятна в нижней части текста. Выходит, что ребе успел ухватить пальцами что-то жирное и отправить в рот, пока копировал. Эта мысль очень меня расстроила.

Шел к знакомому, на дороге валяется прозрачная трубочка, внутри карандаш. Поднял, смотрю — по-английски «scented pencils», ниже крупнее — *SMENCILS*, в переводе означает душистый карандаш, а сокращенно — *ДУРАНДАШ*. Сам *дурандаш* пахнет вроде освежителя воздуха в туалете, пишет нормально темно-серым графитом, но начертанное ничем не пахнет. Собака, разумеется, унюхала бы. Еще там, на трубочке реклама — сделано из использованных старых газет.

По российскому телевидению передача о выдающихся способностях людей с черепно-мозговой травмой. Один упал, ударился головой, двадцать минут пролежал в клинической смерти. Ожил и заговорил по-китайски без акцента. Мало того, он стал сочинять музыку и петь на разных языках, сопровождая себя на пианино. Играет лихо, сам видел. Но кто ему руки ставил? Если в детстве педагог не поставит руки, ничего толком не сыграешь, как ни бейся головой. Ну и, разумеется, Вангу привели в пример. Потом очень толстый дядя-ученый говорил, что у таких людей снимаются защитные механизмы мозга и он, мозг, как бы идет вразнос. Ну и Эйнштейна привели в пример. Тут я немного соображаю; они там ничего не смыслят в физике и несут чистую ахинею. Ничего аномального в Эйнштейне не было, просто очень-очень умный человек, и Нильс Бор не был глупее.

Тут одна есть тонкость, о которой авторы передачи умолчали, потому как не соображали. Головы вдрызг разбивают миллионы, после чего подавляющее большинство делается идиотами, если выживут. А единицы становятся странными

гениями, но ни от кого я не слышал, чтобы кто-либо из потерпевших удивил мир открытиями в области физики, математики, химии, астрономии, лечении раковых заболеваний или, на худой конец, в поэзии.

Поэтому, вполне допуская существование паранормальных явлений, я думаю, что продвижению в их понимании очень препятствует обычное человеческое жульничество. А вот зачем люди жульничают, выдают себя за волшебников — понять можно. Во-первых, мы вступаем здесь в царство глупости. В стране Дураков учиться и работать не любят. Зато любят мечтать, как бы с помощью заклинаний или трюков сразу получить то, чем преуспевшие в труде и знаниях владеют на законных основаниях. Во-вторых, пусть кратковременная, незаслуженная, но всё-таки — слава.

Некогда один серьёзный ученый, Гессель Левин рассказывал мне, как жена его коллеги демонстрировала телепатические возможности. Муж молча читал книгу по физике, а жена, отвернувшись и держа его за руку, озвучивала текст, не понимая ни слова. Это, конечно, дьявольски интересно, но пока понять механизмы работы мозга мы не в силах. Вот люди и паразитируют на непонятном...

Прослушал две популярных лекции академика Алфёрова о полупроводниковой революции. Вот это ум! Вот это культура речи! Была там интересная фраза, что как всякая революция, окончившаяся победой, она привела к изменению социального состава общества. Более 50% трудящихся Западной Европы и США работают над сбором и обработкой информации. Осмелюсь добавить свою мысль, что изобретение мобильного телефона (тоже результат победы полупроводниковой микроэлектроники) совершило в смысле личной свободы трудящихся больше, чем все социальные революции вместе взятые. Только поймите меня правильно. Я ни в коей мере не претендую на понимание многих идей, высказанных академиком и нобелевским лауреатом в популярной лекции, хотя некоторыми вопросами устойчивости солнечных батарей к внутренним механическим напря-

жениям занимался в своем почтовом ящике и даже внедрил там прибор, регистрирующий эти напряжения.

Когда я в восторге от личности Алфёрова позвонил приятелю, тот скучным голосом ответил: «Так он же коммунист...». А я-то думал поболтать с ним о технологии выращивания полупроводниковых кристаллов типа *мышьяк-алюминий-галлий*...

Кстати, академик рассказал, как они пытались использовать сплав мышьяк-алюминий, но он оказался неустойчивым на воздухе, приходилось работать с ним под слоем керосина. И вдруг один из сотрудников вспомнил, что у кого-то в ящике стола уже полгода валяются чешуйки тройного сплава. Побежали смотреть — точно. Ничего с ними за полгода не произошло. Так появились первые работы по новым полупроводниковым структурам.

В науке подобные комические ситуации нередки. В институте, где я проходил аспирантуру, некто С. со своей аналитической лабораторией долго-долго пытался синтезировать вещество-краситель, который мог бы избирательно реагировать с ионами редкоземельных металлов в растворе и при этом изменять свой цвет. Они проводили синтез за синтезом, но желаемого результата всё не было. Однажды, уходя с работы, С. выплеснул раствор очередного красителя в раковину и с изумлением увидел, что раствор из красного стал сине-фиолетовым. Кинулись искать, кто и что слил в раковину до этого. Оказалось, что лаборантка опорожнила пробирки с сильно разбавленным раствором ниобия. Тут же стали испытывать все соли редкоземельных металлов и поняли вскоре, что нужное вещество-краситель у них в руках. Через два года С. с триумфом защитил докторскую диссертацию.

Парнуха — деревенская баня в России.

Из разговора с М... Она считает, что социализм развалился из-за ненависти людей друг к другу. Друзья, знакомые и совершенно незнакомые ненавидели правительство и КПСС, все ненавидели друг друга в общей давке в очере-

дях и на транспорте, все ненавидели чиновников всех рангов, которые издевались над людьми, а те, в свою очередь, ненавидели просителей, русские ненавидели евреев, евреи ненавидели русских, ученики ненавидели учителей, учителя ненавидели учеников, иногородние ненавидели москвичей и так далее. Неплохо придумано, может быть, только смягчить ненависть на более мягкое слово.

Однако если вдуматься, ненависть штука вторичная. Представьте, что в благополучных странах в связи с природным катаклизмом началась нехватка продуктов питания и чем дальше, тем больше. Сначала возникли карточки, потом по карточкам тоже стали урезать пайки. Люди, пришедшие чуть позже, остаются вообще без еды. Безмерно усилилось воровство и грабежи. Ясно, что кончится это войной за выживание каждого против всех. Спасение, хоть на время находят в жесточайшей диктатуре. И пошло-поехало. Могут возразить, что в Ленинградскую блокаду люди мерли, как мухи, но к беспределу это не привело. Отвечу — там была надежда, что всё это не навсегда, была цель — разгром врага и была диктатура военного времени.

Моё лицо в зеркале напоминает сильно пересеченную местность.

В Америке началась очередная охота на ведьм. Оказывается, кругом нас просто кишмя кишат педофилы. Семи-десятитрехлетний мужчина из беженцев, прибывший в США из России пошел освежиться на берег океана. Побродив по пляжу, он остановился смыть песок, налипший на подошвы, под душем-брызгалкой, где резвились латиноамериканские мальчишки. Дети стали брызгать на него, а он, смеясь, стал брызгать на них. Увидев это, мамаша и бабка мальчишек позвали полицейского и объяснили ему, что старик пристаёт к детям и даже щиплет их за попки. И *дело* закрутилось. Четверо полицейских явились к старику на квартиру и увели его в наручниках. Теперь ему шьют статью, как злостному педофилу.

Как тут не вспомнить знаменитую книгу Рея Бредбери «451 градус по Фаренгейту»! Американское общество всё больше напоминает общество организованных примитивов, всё больше участвует в массовых мероприятиях. Всё меньше остается людей с независимым мышлением, людей сомневающих, диссидентов. Бесконечные парады и шествия, визжащие перед телевизионной камерой дамочки, у которых спрашивают о прогнозе погоды на сегодня. Как это похоже на Советскую Страну тридцатых годов!

Впрочем, старик отчасти и сам виноват. Приехал в США, прожил двенадцать лет и не выучил язык. Плохо понимает и плохо говорит на английском. И я такой же горемыка и бездарь. Недавно я попал из-за этого в неприятную ситуацию, когда молодой латиноамериканец на грузовике искорёжил мою машину, а я оказался виноват и теперь плачу дополнительно семь сотен долларов в страховую компанию ежегодно.

Вспомнил у Чехова, что в человеке всё должно быть прекрасно, когда разглядывал пальцы ног у дам на пляже. Ничего прекрасного, крючки и закорючки, один палец налезает на другой, ногти торчат в разные стороны, хотя и покрашены.

В одной из лекций Михаил Веллер весьма прохладно отозвался о классике американской литературы У. Фолкнере — у него, мол, скучные и малохудожественные рассказы, да и знаменитая трилогия есть вещь весьма посредственная.

Однако вопрос в том, насколько эти произведения Фолкнера ценит средний американский читатель, носитель языка. Что вообще можно сказать, читая русский перевод? — Можно составить лишь общее представление о книге, рассказе. Это вроде того, как у Жванецкого раки по пять крупнее, чем по три и в чем юмор, никто, кроме русских совков, не понимает.

Следуя Веллеру, можно прийти к заключению, что О. Уальд прав, утверждая, что искусство совершенно бесполезно и художественная литература в том числе. Как Веллер

ни пытается вытянуть полезность литературы из ямы бесполезности, сопоставляя стремление материи к самоусложнению с процессами обогащения внутреннего мира человека, который читает художественную литературу, его доводы не убеждают.

Прав мой коллега-конструктор, с которым мы курили в коридоре. «Кто-то написал, а ты читаешь!» — сказал он мне со смехом. Я тогда был фанатиком-книголюбом и страшно гордился своей библиотекой. Будем объективны. Как специалист, я не получал от всей этой испачканной бумаги ни грана помощи в моей работе. Я уходил от проблем *своей* жизни, обглаживая куриную ножку чужой фантазии и причмокивая от удовольствия, потому что сам я валялся на диване под лампой, а кто-то, выдуманный совершал за меня поступки. Добро бы автор рассказывал, как увеличить чувствительность датчиков на калий в крови пациента. Нет! Герой повествования соблазнял замужних женщин, крал деньги, угонял машины, убивал соперников или наоборот, — защищал честь жены, ловил вора, избивал негодяя, вез умирающего в больницу на бешеной скорости и тем спасал его жизнь. Прожив чужую жизнь, я с аппетитом ужинал и вполне удовлетворенный шел спать.

Возьмем прекрасную повесть Дины Рубиной «Высокая вода венецианцев». Героиня лет сорока пяти в один из дней узнает, что у неё рак, причем неоперабельный. Она ходит со своим несчастьем, держит его в секрете и решает устроить себе последний отпуск. Она летит в Венецию, поселяется в скромной гостинице и соблазняет юношу из obsługi, который проводит с ней ночь, последнюю в её жизни романтическую ночь любви. Всё!

Все мы люди разные. Одни, узнав о близкой смерти, стараются привести в порядок дела, одарить прощальными подарками друзей и родню — в саване нет карманов, благословить остающихся и ожидающих своего поезда на перроне Времени. Другие бросают любящего и заботливого мужа, детей и спят со случайным мальчишкой... Каким новым

знанием можно обогатиться, прочтя эту чудесную повесть? Да никаким! Воистину, кто-то написал, а ты читаешь.

Пожрав глазами повесть о чужой беде и посочувствовав, читательница возвращается к своей жизни — ругается с мужем из-за ерунды, переживает из-за троек по математике, которые регулярно приносит из школы дочка, щупает низ живота — а нет ли у неё той же самой страшной болезни? — и так далее.

Читательский спрос на серьёзную художественную литературу и особенно на стихи падает и будет падать, и это справедливо. Мой друг Орловский в возрасте 40 лет полностью переключился на детективы, которые читал только в метро. У него шли очень ответственные испытания по подготовке стыковки космических кораблей Аполлон-Союз. После успешного завершения работ он уже не возвратился ни к стихам, ни к серьёзной прозе. Тем, кто отдаёт свои силы на работе, нужна разрядка. Если вы всю жизнь работали на совесть, а не валяли дурака, бегая с бумажками по кабинетам начальства, то в пенсионном возрасте, когда нужно беречь уставшие за жизнь глаза, смотрите программы канала «Культура», слушайте лекции наших академиков, или ходите по дорожкам любимого с детства лесопарка и слушайте аудиокниги. Выбор бесконечен.

Вот рассказ о путешествии в страну Дураков, где автор этих строк отлично сыграл роль Буратино.

Всё началось с большого оранжевого конверта, адресованного мне лично. Пославшие конверт, отрекомендовались обществом защиты животных и просили прислать в помощь от пяти до тридцати долларов на доброе дело. В приложении к письму предлагалось заполнить документы, что-то вырезать и приклеить, что-то сохранить для будущей переписки и принять участие в розыгрыше приза в 25 тысяч долларов, который состоится в августе, то есть через три месяца. Я послушно исполнил указания и отправил все бумажки, приложив чек на семь долларов.

С тех пор я каждую неделю получал увесистый конверт с предложениями купить за полцены абсолютно ненужные мне вещи и очередной просьбой послать для несчастных животных еще денег.

Через месяц пришел особенно красивый конверт. Внутри были бумаги, содержащие множество восклицательных знаков. Меня известили, что я есть *confirmed winner* (несомненный и утвержденный победитель). Надо было снова заполнить анкету и удалить ногтем или монеткой золотистое покрытие пяти магических цифр под заманчивым рисунком кучи ярко зеленых пачек денег. Гордясь тем, что я сделал важный шаг к обладанию 25 тысячами долларов, я проделал все указанные процедуры и отправил заполненную форму с приложенным чеком на семь долларов в помощь бедным животным.

Наступил август. Я получил роскошный конверт с вложенным документом, украшенным водяными знаками. На лицевой стороне огромными буквами сообщалось, что я есть **ПОБЕДИТЕЛЬ**. Притом утвержденный и подтвержденный. Что я прошел уже две ступени и осталась лишь одна финальная ступень — ожидание выигрыша (*Pending*). Так прямо и было написано, что мой статус — *пендинг*. Это было на документе слева, а в центре выделенным текстом сообщалось:

**ALIK TOLCHINSKY
YOU HAVE BEEN
SELECTED & VERIFIED
AS A COFIRMED WINNER
CONGRATULATIONS**

Далее следовало сердечное письмо от Лори Муррея, члена лиги защиты животных. В конце письма прилагались сведения о четырех счастливцах, получивших 25 тысяч каждый: Мисс Боде из штата Нью Джерси, Мисс Левин из штата Нью Йорк, Мисс Комбес из штата Иллинойс и Мистер Дехаби из штата Индиана. Я единственный болтался над этим списком со своим пендингом.

Кончился август. В утешение мне прислали очередной пакет с извещением, что я по-прежнему являюсь подтвержденным победителем, правда сумма снизилась до 15 тысяч долларов. На форме, которую вновь просили заполнить, было изображено дерево со стодолларовыми купюрами вместо яблок. Ну, точь-в-точь то самое волшебное дерево, возле которого Буратино прикорнул в ожидании, когда оно даст урожай золотых монет.

Таких деревьев я получил с десятков, не меньше, в течение следующего года. Чтобы не было сомнения, кто дурак — под деревом была укреплена табличка: **А. ТОЛЧИНСКИЙ**. Вот и всё.

На целине с удовольствием пели:

По перелескам, зеленым косогорам
 Плывет, качается, зеленая луна,
 А за рекой поют Марьянки хором,
 Там по тебе скучает не одна.
 Вот скоро, скоро выгонят скотину,
 И заколышется зеленая трава,
 А под окном кудрявую рябину
 Отец срубил по пьянке на дрова.

.....

Ты пишешь мне, что ты по горло занят,
 И город выглядит угрюм и нелюдим,
 А вот у нас, на родине в Рязани
 Вишневый сад расцвел, как белый дым.

Было там еще несколько куплетов вполне идиотских, с оттенком черного юмора, но я не хочу их приводить. А эти стилизованы под Есенина, которого я очень люблю.

Аббревиатуры часто являлись темой анекдотов.
 — Пилипенко, отчего вы не вступаете в КПСС?
 — В СС я вже був.

Сейчас все называют магазины универмагами, а раньше в Москве торговля вещами велась в Мосторгах. Так и говорили — пойду в Мосторг. А в городе большой химии Воскресенске, наверное, говорили — пойду в Восторг. Товары там, конечно, были, но не те, которые пользовались спросом.

Приезжий, посетив Мосторг,
Не приходи в пустой восторг:
Товаров нет, в желудке спазм, —
Чисто советский восторгазм.

Мораль, наверное, является самой консервативной составляющей нашего бытия, но и она должна, хоть немного, меняться. Я бы сделал акцент на положительных правилах, которые никогда не осмелюсь называть заповедями. Вот они: защищай слабого, утоляй страдания, утешай в горе, дари дорогое, трудись. Каждое из них, взятое с отрицательным знаком ведет к деградации личности. Изначально отрицательные я бы выделил так: не завидуй, не трусь; за тем — не держи зла, не будь надменным.

Гессель Эммануилович Левин. Редактор, сидящий внутри моего компьютера, подчеркнул его имя красным. Такое имя ему не известно. Кого судьба определяет в великие, по какому принципу, мы не знаем. Вопрос удачи при несомненных способностях и даже таланте часто играет ключевую роль, причем удача не в житейском смысле слова, как в рулетке — а случайное столкновение с проблемой, которая мало изучена.

Мальчишкой пятнадцати лет он поступил в университет и в 19 закончил его по специальности астрофизика. Ему же хотелось стать физиком-ядерщиком и он подал заявление в несколько закрытых организаций, но туда евреев уже не брали. Взяли его в ящик, в котором он проработал 40 лет и получил от дирекции звание лучшего изобретателя предприятия. Он был автором более 70 изобретений, часть из них внедрили в секретное производство и науку. Других подробностей я не знаю.

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Другом Гесселя был Абрам Залманов, астрофизик. На его докторской защите академик Зельдович выступал с пространным обращением к членам ученого совета, поскольку Абрам был до крайности молчаливым, привык произносить фразы в ограниченном пространстве своего согбенного тела. В результате, Ученый Совет никак не мог понять, о чем идет речь. Зельдович всё объяснил, после чего посыпались вопросы, на которые Абрам, нисколько не меняя стиль изложения, отвечал (как ему казалось) с последней полнотой. В итоге, его работа была признана вполне выдающейся, и сам соискатель оказался достоин ученой степени доктора физ.-мат. наук.

Несмотря на суровый и замкнутый вид, Абрам пленил одну пожилую даму, с которой я познакомился на дне рождения Гесселя. Тесен мир, тесен! Она оказалась мамой Саши Багатурьянца, милого и улыбчивого парня, который рано стал доктором по квантовой химии. Он давал отзыв на мою докторскую диссертацию. Мы с ним давно были знакомы через Вовку Лебедева. Они учились в одной группе в университете. Те, кто работал в нашей области, разумеется, знали Сашу по серии статей, опубликованных им совместно с академиком Бочваром в Докладах АН. Я сидел рядом с его мамой и говорил, что я ценю и уважаю её сына, а она смеялась и отвечала, что ей очень приятно слушать такое от незнакомых людей. Абрам, как всегда, хранил полное молчание.

Зельдович принимал участие в больших атомных проектах, между собой его звали «Зельда». Как о многих выдающихся людях, о нем также ходили анекдоты. Один из них касался его выступления на заседании Академии наук, где он требовал исключения Трофима Денисовича Лысенко из числа академиков за гонения на советских генетиков и сотрудничество со Сталиным. Говорят, что в тот раз за Лысенко вступился Хрущев, который привел совершенно дуболомный довод:

— Я у него на ферме пил такое молоко, какого никогда в жизни не пробовал...

Ларчик открывался просто. На ферму Лысенко поставляли отходы с кондитерской фабрики «Красный Октябрь». Поэтому молоко пахло ванилью и другими пищевыми ароматизаторами, и отличалось повышенной жирностью.

Второй анекдот, который мне поведал Борис Николаевич, был связан с поступлением дочери Зельдовича в университет. Экзамен по математике принимал Моденов, автор известного в наши дни задачника повышенной трудности. Моденов поставил ей три балла, что заблокировало пути к поступлению. Зельда обиделся, нашел время, перерешал все до одной задачи в книжке Моденова и показал, что 15 процентов задач имеют неверные ответы или неверно сформулированы. Борис Николаевич по этому поводу очень веселился. Еще он нам рассказывал, что Зельда приезжал в Институт Кристаллографии с научными докладами, потому что в некие, не столь уж далекие времена, его лишили лаборатории и, слава богу, что не посадили.

Гессель был из крепких физиков, но был совершенно не боец. Поэтому он не продвинулся ни в какие начальники. Однажды я разговорился с соседом по комнате в Доме отдыха. Тот работал с Гесселем под одной крышей и отозвался о коллеге, как о человеке безынициативном. Я-то думаю, что Гессель направлял свою энергию и ум на разгадку тайн физических явлений, а не на толкотню возле корыта перед лицом начальства.

Когда я был совсем зеленым, он мне рассказал, как ему подослали парня на предмет приема в аспирантуру (как я понимаю теперь, начальство хотело, чтобы Гессель сварил тому диссертацию). Гессель не мог послать их всех, куда подальше, но применил обычный научный подход. Он спросил у парня, что такое потенциал. Парень не знал (я был тогда настолько туп, что тоже не очень понимал, но спросить у Гесселя стеснялся). Путем косвенных вопросов я, наконец, вынудил ответить его самого. «Это энергия», — просто ответил он.

Сейчас я понимаю, что тот парень мог бы тонко уточнить вопрос Гесселя — потенциал относительно чего? Ясно,

что относительно Земли. Потому что просто потенциал — это как бы знак плюс без минуса. Что такое плюс? Каждое нечто имеет свой потенциал относительно Земли. А если он неодинаков, то соедините два потенциала между собой — и потечет электрический ток за счет разности потенциалов, или произойдет передача тепла. Если мы знаем электрическую, тепловую, химическую, механическую и другие виды энергии, то им соответствует электрический, химический (электрохимический), термодинамический (тепловой) потенциалы и их разность у разных объектов является причиной различных типов движения материи, пока разность потенциалов не станет равной нулю. Во многих справочниках по химии вы найдете таблицу нормальных электродных потенциалов самых разных металлов и неметаллов в водных растворах, но все они измерены относительно нормального потенциала водородного электрода, *принятого* равным нулю. Никто не скажет вам, каков на самом деле потенциал водородного электрода.

Вообще потенциал — это как бы запасенная впрок потенциальная энергия, которая может быть израсходована множеством путей. Скажем, чем выше поднимаем груз над Землей, тем выше его потенциал. Когда выпускаем груз из рук, потенциальная энергия переходит в кинетическую. Скорость падающего груза всё растет, и, наконец, груз врежется в Землю, выделяя тепло от удара о поверхность и сдвигая Землю с её орбиты на совершенно ничтожные доли микрометра. Еще интереснее рассмотреть это простое явление с точки зрения энтропии. Подымая груз, мы уменьшаем энтропию, а когда груз вонзается в Землю, его энтропия увеличивается и становится той же, что у всех лежащих на поверхности объектов. Все спонтанно идущие процессы на Земле приводят к увеличению энтропии. Рассказывая вам элементарщину, простите меня, старика, но уж очень это увлекательно.

Короче — как ни пытал парня Гессель, тот ничего не мог ответить. После его ухода Гессель поднялся в дирекцию

и сказал, что взять парня не может вследствие полного невежества испытуемого. Начальство укоризненно покачало головой, но Гесселя не наказало.

Отвлечемся. Накопленные трудом или другими путями деньги тоже являются потенциалом и как потенциальную энергию, их можно потратить множеством путей — построить дома, электростанции, запустить спутник в космос, открыть университет, поощрить искусства или же пропить, промотать в казино, нанять убийцу, вложить в наркобизнес и так далее.

И еще одно, очень важное — живые системы, начиная с клетки и кончая человеком — антиэнтропийны! Они выхватывают из окружающего мира бесцельно блуждающие атомы и молекулы, сгустки тепла и электричества, используют их в корыстных целях строительства и продолжения собственной жизни и не любят делиться с другими системами, выстраивают на периферии оборонительные стены. Энтропия уменьшается!

Чтобы понять это, оценить по достоинству надо бросить все силы разума на изучение слабых и сверхслабых взаимодействий, их роли в кооперативных силах, которые управляют организмом и, в конечном счете, поведением индивида.

Самое загадочное в живой системе, вершиной которой является человек разумный, на мой взгляд, — превращение бутерброда с сыром или котлеты с картофелем фри, к примеру, в картину, скульптуру, симфонию, теорию рядов, проект моста над Гудзоном и прочее. При этом парадоксы следуют за парадоксами. Безумный Ван Гог создавал каждый день новую картину. Василий Суриков писал «Утро стрелецкой казни» несколько лет. И что удивительно — творческий потенциал после создания шедевра или технического чуда не убавляется, а растет!

ДНК и РНК. Любой школьник сейчас знает, что это такое. А в 1962 году знали об этом очень немногие. Я, например, не знал. Мы ехали на вечерней электричке за город с Гес-

селем, и он с увлечением пересказывал статью в журнале «Наука и Жизнь». Если я не ошибаюсь, незадолго до этого Уотсон и Крик определили структуру ДНК, получили за это Нобелевскую премию, и Уотсон написал маленькую увлекательную книгу для широкого читателя, которую я прочел лишь года три спустя.

Гессель вел жизнь праведника. Не пил, хотя мог бы себе позволить. Русская жена его рассказывала, как однажды он попал в общество работяг и был вынужден под их пристальными взглядами выпить полный тонкий стакан водки (250 мл). Выпил он эту пакость, как воду, и даже не поморщился, не стал искать закуску. Как сидел, рассуждая со всеми о работе, так и продолжал. Работяги решили, что так выпивать может лишь человек, прошедший лагеря, и стали шепотом расспрашивать жену, где Гессель сидел.

Его не интересовали ни политические козни, ни любовные шашни. Его интересовала природа. Он тепло отозвался о моей первой книжке, где я описывал на нескольких страницах свойства минералов, а я туда по неопытности насовал много житейской дребедени. Про Библию он сказал лишь, что это — сладкая каша. Грехи человеческие его тоже не интересовали. Я думаю, что он был чист, как стеклышко, не потому, что искоренял в себе негативные черты, а потому, что чистота помыслов и дел ему была дана генетически, *ab initio*; верующие сказали бы — дана свыше.

Как же я, общаясь с таким замечательным человеком, не попытался следовать ему, не исправил свой несносный характер, злобу к ближним и дальним, и прочим. Отвечу — мне при рождении был дан другой набор генов. Вот и всё.

Сколько раз за вторую половину XX века мы стояли перед ядерной катастрофой, не знает никто.

Я склонен верить словам очевидца и участника событий, произошедших в 80 километрах от Калининграда (Кёнигсберга) в 1973 году. Решать, конечно, вам, но приводимые реалии убеждают, что всё, рассказанное моим собеседником, есть чистая правда.

После окончания института И. был призван на службу в ракетных войсках и попал в дивизион ракет среднего радиуса действия.

Когда мы смотрели военные парады, диктор торжественно объявлял: «А сейчас на Красную площадь вступает советская ракетная техника. Наши ракеты...» и так далее, и мы считали, что наш ракетный щит *нас* несомненно защитит, потому что мы всегда готовы нанести сокрушающий удар по агрессору. При этом мы не замечали, что повторяется всё та же идиотская довоенная песенка.

Все знают или помнят, что в 1962 году мы совместно с США едва не отправились в мир иной, благодаря отнюдь не мирной инициативе нашего Знатока искусства и сельского хозяйства. Однако прежде, чем рассказывать вам страшилку 1973 года, поглядим, как жили призванные на ракетную базу солдатики. Три месяца подряд ели ячневую кашу с крохотным кусочком поджаренного сала, щи всегда были строго вегетарианскими, сахара не было, из жиров — только комбижир и то самая малость. Когда приходили посылки из дома, командир роты лично досматривал их — нет ли водки и порнографии. Найдя конфеты или фрукты, он тут же забирал половину.

Когда после прибытия И. получил кирзовые сапоги, оказалось, что они за время пребывания на складе окаменели настолько, что при попытке надеть, трескались и ужасно натирали ноги даже сквозь портянки. Не в силах терпеть каждодневную пытку, И. с первой же увольнительной уехал в город и в военторге купил яловые сапоги, которые потом до конца службы клал под голову перед сном, чтобы не утащили. Перед тем как выбросить окаменевшую кирзу, он исследовал голенище и внутри нашел штампик с годом изготовления 1947. Сапоги оказались старше его самого. Шинель была примерно того же возраста.

Более всего удручало полуголодное существование. Территория, на которой они жили, была огорожена со всех сторон двойным рядом колючей проволоки, между которыми пролегал нейтральная полоса шириной метров 70. Между

рядами круглосуточно ходили часовые. Рядом с охраняемой территорией проходила узкая грунтовая дорога к православному храму. Служилые знали, что на Пасху им кое-что перепадет от гражданских. И действительно, увидев часового, сердобольные женщины, возвращавшиеся из храма, подходили к проволоке. Часовой тут же просовывал штык, на который, как на вешалку, нацеплялась праздничная снедь, и с благословением уносил её подальше от глаз начальства. Сколько бы ни приносили часовые, голодная орава всё сметала.

Однажды пришла разрядка от властей выделить трех человек на разгрузку вагонов. Трем хлопцам повезло — после работы гражданские грузчики пригласили их поесть и выпить, тут же и шалавы нашлись. Погуляли от души. Через пару дней старшина роты заметил, что хлопцы как-то не так ходят, ежатся, чешутся. Вызвал фельдшера — так и есть: все трое схватили лобковых вшей, мазь нужна, а в санчасти её нет. Первое, нужно отделить зараженных. Искали-искали, где их поселить — негде, кроме Ленинской комнаты. Там и разместили. А мази всё нет. Наконец, старшина плюнул на всё, завел всех троих в сарай, обрил им причинные места и хорошо залил керосином. Хлопцы орала от боли, но через три дня всё прошло. Если кто сомневается, пусть попробует помазать кое-что керосином.

Прочел в книге Исхода, что сказал Господь Моисею и Аарону. Надо заколоть козленка или ягненка обязательно мужского пола... и помазать его кровью косяки и перекладину дверей. Дальше идут указания, как следует одеться, и есть с поспешностью. Моисей созвал всех старейшин Израилевых и повторил указания Господа слово в слово.

Если следовать традициям предков, то и нам тоже надобно исполнять приказы Начальника, который занимал свой могучий разум такой дребеденью.

ТЬфу-тьфу не сглазить бы! Часто встречал в разговорах вокруг и у Шолома Алейхема. После всех сорока тысяч

неприятностей, которыми так была богата жизнь евреев, это восклицание слышишь, как образец юмора наших предков.

Смотрю сериал Никиты Михалкова «Русские без России». Какие жертвы были принесены на жертвенник революции! Кто виноват? Никто никогда не поймет механизма, запускающего человеческое безумие, но одну из многих причин я, кажется, вижу. Дав разрешение евреям селиться на территории Российской империи, цари слишком долго парили проблему уравнивания евреев в правах с другими народами и, как говорят, давление пара под крышкой все нарастало. Народ колоссального таланта и темперамента потек, как расплавленный металл, через все поры и дыры вверх и, как только появилась возможность, проник в новые властные структуры, мстя погибшему строю и всем, кто его поддерживал, страшными преследованиями. Будь в то время у евреев своя, хоть небольшая территория, многое сложилось бы иначе.

Чувство вины, это совсем не чувство исторической вины, ибо сын за отца не ответчик. Как решить, кто более виноват — казак, секущий толпу нагайкой по приказу командира (или по зову сердца), мещанин с крестьянином, устраивающий погромы в еврейских местечках и так далее, или же еврей, расстреливающий восставших казаков на Дону или бандитов на улицах Одессы, а потом под прикрытием лозунга о революционной законности стреляющий всех подряд безо всяких правовых норм. Если джин революции вырвался из бутылки, беда придет равно ко всем...

Вот странная студенческая песня, которую еще распевала моя мама, а я слышал её 1957 году на целине в нашем студенческом отряде.

Хорошо жить на Востоке,
Назы-ваться Гаш-Таха-ам
(студенты пели Бен Гассан, но это не персидское имя)

И лежать на солнцепеке,
Щуря глаз на Теге-ра-ан.

Если станет тебе скучно, —
Скушай персик от тоски-и.
Ах, как хороши и как приятны
Эти самы... перси-ки!

Хорошо лежать на крыше
Персом с ног до головы
И жиреть от киши-миши,
Ананасов и халвы.

Временами даже непонятно-о!
(как крик муэдзина)
Персия здесь или ра-ай!
Вай, как хорошо и как приятно!
Вай, вай, вай — вайвайвайвайвайвай!

Если всё же станет скучно,
Можно даже с крыши слезть.
Кроме персиков и персов
Персиянки то-же есть.

Вай, Далила, как красива,
Шаль пестра, как попу-гай.
Вай, Далила как красива,
А целует — просто вай!

Временами даже непонятно-о
(как крик муэдзина)
Персия здесь или ра-ай.
Вай, как хорошо и как приятно!
Вай, вай, вай — вайвайвайвайвайвайвайвай!

Продолжаю смотреть сериал Н. Михалкова. Биография княгини Васильчиковой-Меттерних. Что тут скажешь! — па-

мятники нужно ставить таким людям в России, школьников надо водить к ним на поклон. Эти люди так любили Россию, что после них всякие сомнения в ценности и необходимости патриотизма являются грязной попыткой скрыть собственный эгоизм и ничтожество. И поныне ругать Россию и её несчастный народ считается хорошим тоном. К сожалению, стыд за страну во многом оправдан, но примите во внимание, что у некоторых людей мать является далеко не образцом, однако дети любят и жалеют её, помогают ей. Любовь преодолевает стыд.

Пишущие люди часто применяют клише. Стыд за страну — тоже клише. Стыдиться нужно *своих* недостойных поступков — доносительства, лицемерия, предательства, жадности и зависти и, конечно, (Булгаков прав) трусости.

А что стало бы с Израилем, если бы люди, приехавшие в эту страну в начале XX века, не подымали её, не выращивали, словно младенца, не отдавали за неё жизнь на войне. Народ без чувства патриотизма не способен выстоять в тяжких испытаниях, на которые то и дело обрекает его История. На её знаменах неумирающий лозунг — горе побежденным, и в этом её единство с Природой.

Княгиня, как только ей разрешили приезжать в Россию, создала ряд лечебниц для детей и взрослых, приют для детишек из неблагополучных семей и так далее. Если власть предрержащие видели фильмы Михалкова, как у них уши не краснели от стыда! Через 65 лет после окончания войны Европа и Америка в лице своих филантропических организаций и отдельных людей всё продолжает спасать Россию от России. Как можно допустить, чтобы страна с самым большим ядерным потенциалом, запускающая космические корабли, не могла справиться с проблемами здоровья своего многострадального народа! Не молебны служить в золоченых одеждах, размахивая крестом, а приюты открывать, строить дороги, а не казино и дорогие гостиницы-бордели, создать наконец фермерские хозяйства.

Михалков всё время подчеркивает, что изгнанная Россия была тверда в вере. С младенчества отцы и матери вели

детишек в храм, и всё важное в жизни совершалось с участием священника. Нам, выросшим при социализме, это всё кажется странным. Мы прожили жизни в полном неверии в Высшее, может быть, потому, что ни разу не видели победы Правды над Злом, а если кто и был хорош, как человек, то вовсе не потому, что верил в Бога.

Однако, сопоставляя историю разных народов, можно признать, что в некоторых случаях единая и непоколебимая вера в Господа способна спасти народ от поглощения другими народами, как это произошло с евреями. Усвоенная с молоком матери вера в свою исключительность стала той корневой системой (*термин Н. Михалкова*), которая сохранила национальные черты и обычаи евреев в течение двух тысячелетий.

Кстати, рассказывая о русских без России, Михалков бродит по руинам. Ничего, кроме музейных экспонатов уже не осталось. Те русские, отжили, отстрадали своё. Их правнуки уже совсем другие. Русская корневая система в диалогe не выдержала. А прошло менее ста лет!..

В холле под почтовыми ящиками нашел большой надорванный и замызганный конверт с парящей золотисто-красноватой звездой и вечным огнем. Адресат — Либерман Зяма (*Liberman Zyama*). Поздравление с 65-й годовщиной Великой Победы от самого президента Д. А. Медведева. Кто был этот воин, Уважаемый Зяма Исаакович, живущий через две квартиры от меня? Почему его конверт валялся на полу? Наверное, бывший воин закончил свой земной путь, так что поздравление президента опоздало.

Так или иначе, Зяма прошел войну и для него началась мирная жизнь. Не исключено, что он получил высшее образование (до войны не успел) и к 1950 году уже числился безродным космополитом и интеллигентом. Это сейчас президент пишет ему под копирку: «Ваш подвиг — это пример доблести и самоотверженного служения своему народу». Эх, если бы Зяма мог сказать: «Я служил своему народу» и мог быть правильно понят!» С чего бы Зяме срывать с ме-

ста и лететь через Атлантику? Я в послевоенные годы был школьником и столько раз слышал от соучеников, что евреи всю войну за русскую ж... прятались... Уж не с подачи ли Сталина пустили в народ эту фразу?

Отец моего приятеля Яши после ранения в голову в 1942 году попал в госпиталь в Семипалатинске и почти год не мог даже стоять. Наконец, врачи и сестры его вывели, и он снова был направлен на фронт. Ехавшие в одном вагоне солдатики сразу распознали в нем еврея, и на его контуженную голову посыпались угрозы и ругательства, за то, что он до 1944 года отсиживался в тылу. Решено было общим коллективом выбросить его из вагона, и если бы не капитан, выбросили бы на полном ходу. Три раза солдаты пытались совершить самосуд, и три раза капитан давал предупредительный выстрел...

Прислали мне, бедняку и шлимазлу «Hammacher Schlemmer» каталог. Его можно читать и изучать, как самую современную фантастику. Представьте — шариковая ручка с вмонтированной крошечной видеокамерой, микроскоп, дающий увеличение до 200 раз в форме ручки — направляй, куда захочешь, разглядывай монеты и марки, пробу золота и серебра и вообще всё, что душа пожелает, электрический персональный транспортер, куда можно встать и ехать со скоростью до 14 миль в час. Впереди крепится корзина для покупок. Если вас беспокоит лай вашего питомца, купите ультразвуковой излучатель в форме скворечника. На каждый брех, собака получит пучок неприятного излучения и очень быстро поймет, что молчать приятнее.

И так далее, и так далее от простейших предметов быта до чудес электроники.

Борис Николаевич однажды присутствовал на конференции, где докладывались материалы по физике твердого тела. В передних рядах он видел Льва Ландау. Тот сидел, почти отвернувшись от сцены, и с кем-то беседовал. Доклад

Шестакова тем временем шел, и было ясно видно, что докладчик очень нервничает оттого, что Ландау не слушает его. Едва успел Шестаков поставить точку, как Ландау повернулся к нему и громко объявил на весь зал, что выводы работы совершенно неправильные. Потом последовал перерыв, все пошли покурить и поболтать в кулуарной обстановке. Шестаков чуть ли не со слезами на глазах подошел к Ландау, протягивая ему доказательства своих выводов: «Вы хоть взгляните, Лев Давидович, посмотрите...»

Ландау демонстративно спрятал руки за спину и отвернулся.

— И ведь Дау, злой черт, оказался прав, — смеясь добавил Б. Н. — Шестаков неточно задал граничные условия.

Для тех, кто не знает.

Ракетный дивизион держит на боевом дежурстве шесть подвижных ракетных установок «земля-воздух» среднего радиуса действия для поражения целей, пересекающих границу СССР без опознавательного знака «Я свой». Любое Российское воздушное судно имеет этот знак, который обновляется каждые сутки. На вооружении дивизиона находятся три ядерных боеголовки, из которых одна сутки участвует в боевом дежурстве, а две других контролируются дозиметрическими приборами. Служба в ракетном дивизионе не пыльная, но страшно нудная с регулярными ночными вахтами.

В одну из темных осенних ночей часовой с вышки позвонил на командный пункт и доложил, что дверь в хранилище боеголовок полуоткрыта и в помещении горит свет. Старший лейтенант Паньков пытался связаться с командиром дивизиона капитаном Степановым, но жена его злобно отвечала, что капитан со службы вечером не возвращался, и нечего Панькову будить добрых людей среди ночи. Что оставалось делать? Паньков велел наряду взять автоматы и поспешить за ним. Перед дверью он распорядился взвести затворы, вытащил из кобуры пистолет и они тихо вошли в хранилище. Капитан Степанов спал на самодель-

ном ложе, устроенном из двух тележек для перевозки боеголовки. В правой руке капитан стиснул пистолет Макарова, в левой — горлышко почти пустой бутылки водки. Паньков дал знак навалиться всем сразу и обезоружить начальника, что и было проделано, как в лучших американских боевиках. Капитан продолжал спать. Тогда Паньков послал бойца за ведром воды, и, спустя пару минут, началась процедура отрезвления. Капитан приходил в себя медленно. Наконец, он открыл глаза, и тогда Паньков начал длинный матерный монолог, что капитан перешел все границы, и его подчиненный просто обязан составить рапорт. Степанов молчал, хлопал глазами, позволил себя обыскать и отобрать ключи. После этого Паньков вызвал газик, и начальника повезли домой отсыпаться.

Ю. К-у., который меня жестоко высек за критику мадам Св-ой, по-видимому, показалось мало наказания, и он прислал мне отеческое поучение, что есть патриотизм. Приведу отрывок с его собственной орфографией и пунктуацией:

В моем понятии патриотизм — не слепая любовь и преданность стране, в которой живешь, а нечто другое. Это нечто другое включает боль и страх за страну, в которой происходят и *узаканиваются* бесчеловечные посягательства властей на свободу и саму жизнь граждан страны. Патриотизм в моем понимании — стыд за содеянные преступления и необходимость эти преступления выявлять и обнародовать. Патриотизм в моем понимании — не бояться страшных жестоких слов и признаний в дьявольских массовках, организованных властью. (*Если бы я был Станиславским, я бы сказал знаменитое «не верю»*)

Тебя взорвала формула «народ — мразь». Именно она и породила то недоразумение, в которое ты попал, не разобравшись в сути статьи Св-ой...

Я должен тебя *переадресовать* к работам Чаадаева, Герцена, Салтыкова Щедрина, Белинкова, Синявского (*Стохастический набор, как говорят в науке — А. Т.*). Не только потому,

что статья Св-ой написана вполне на уровне работ этих *великих мыслителей*. А потому ещё, что в своей критике современной им России они использовали эпитеты похлеще того, что ты *узрел* у Св-ой. Я надеюсь, что ты не причисляешь, как делали и делают многие, *указанных выше* писателей к рангу ненавистников России. Я считаю их, почти единственных, подлинными патриотами России. И в эту же *группу* по праву входит Александра Св-ва.

Что тут скажешь?..

Патриотизм — это именно слепая, почти инстинктивная любовь, как всякая истинная любовь, любовь вопреки недостаткам. Иное дело «советский патриотизм» — штамп, оправдание ненависти к другим народам. Мы расходимся с моим знакомым настолько, что просто нечего нам обсуждать, однако сам текст, манера подачи материала свидетельствует о многом.

Канцелярский стиль, шаблоны мышления, пустые ссылки говорят о многом. Он, думается, не читал большинства из рекомендуемого списка «великих мыслителей», да и не понимает сути слов *великий мыслитель*. Я затруднился бы назвать кого-либо из пяти великим.

Если бы меня спросили, кто из русских является великим мыслителем, я ответил бы — биолог Вавилов, химик Меделеев, физик Ландау, писатель Достоевский. А вообще — что это за специальность — мыслитель? Это ведь скорее — тоже просто штамп, клише. Великий мыслитель — и того хуже. Это штамп недавнего нашего прошлого. Кто был Великим Мыслителем? — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Так что надо бы поосторожней с ярлыками...

И последнее, — сторонитесь полуобразованцев, которых, кстати, презирал Достоевский, живите собственным умом. Да будет здравый смысл вашим основным подспорьем.

Уверяю вас, дорогие читатели, что анализ текста может вам сообщить очень многое о личности пишущего, его образованности, его характере и уме, когда вы располагаете

достаточно большим словесным материалом общего характера. Обычная поздравительная открытка вряд ли годится.

Обдумывая текст Ю. К., я вспомнил, что однажды он сообщил очень доверительно, что в переводе Пастернака нашел ошибку, — неверный перевод письма Гамлета к королю, когда принц тайком высадился на Датский берег. Я усомнился и пошел в библиотеку. Естественно, Ю. К. порол чушь. Мне бы тогда прижать его, но я дорожил нашими недавно возникшими теплыми отношениями и смолчал.

Молчал я и тогда, когда он травил нас байку, что с раннего детства не может переваривать свинину и даже, когда не знает, что съел её, ему становится плохо. Эдакий сверхеврей, большой католик, чем Римский Папа.

Когда-то он рассказывал, что в Израиле познакомился с одним парнем, обладающим чудовищными паранормальными способностями: он гнул вилки и ложки усилием воли, взглядом плавил мельхиоровый сплав (медь плюс никель), вел машину с завязанными глазами и прочее. Гнутые ложки и вилки я видел в его доме, но не могу избавиться от подозрения, что в его рассказе присутствует преувеличение, недостоверность. Вот так. Рассказу Гесселя Левина поверил, а тут нет, не верю.

Ю. К. уехал из СССР в США в 1976 году, по специальности он инженер-электрик и легко нашел работу, освоил английский язык, написал автобиографическую книгу (на русском), имеет много друзей-литераторов. Вполне достаточно для самоуважения, но он ведет себя, как сказал бы мой приятель Яша, *торжественно*. Он не сообщает, а изрекает и, как видим, порою на уровне школьного сочинения.

На закуску хочу привести отрывок из книги Ю. К., с комментариями, естественно.

«...Мы же, со своей стороны, не должны смешиваться с другими, ибо религия, история и инстинкт сохранения *вида* (!) не советуют это делать. И когда нас силой смешивают браками или крещениями, понимаем мы, что не приподнимают нас этим до уровня передовых, не ассимилируют

для нашего же счастья, а уничтожают. Не мгновенно, но навсегда. И посему, выкрестившиеся евреи веками передают потомкам муки свои и сознание греха, совершенного ими или над ними, ибо глубоко в душе, наедине с Всевышним просят они прощения за главный грех, который еврей может совершить — перестать быть евреем...»

Прочтя этот отрывок, вы можете подумать, что Ю. К. есть свирепый ортодокс, сидящий день и ночь над Торой, отвернувший глаза и уши от презренного бренного мира и открывший душу Господу Единому ради вечного спасения.— Ничего подобного! Ю. К.— самый заботливый друг, теплый родственник, остроумец за столом, любитель выпить, щедрый даритель подарков. Так что простим ему сочиненное ради него самого.

Евреи принадлежат к тому же виду, что и чукчи, то есть *homo sapiens*. Никто силой их к смешанным бракам не принуждает. Мои сокурсники Дэвик Р., Саша В., Борис Ш., Яша Г. и другие женаты на русских женщинах, родили с ними по два ребенка и счастливы нормальным человеческим счастьем. Верить во всю эту дребедень с Всевышним им было некогда, они всегда были очень заняты наукой, производством, семейными обязанностями. Они поженились, потому что любили своих первых и последних избранниц. Сам напыщенный стиль отрывка отбивает охоту обсуждать его серьезно.

И что такое — быть евреем?

Носить пейсы, кипу, рожать детей бессчетно, бездельничать в субботу, не смешивать мясное и молочное? Но ведь это ответ на совершенно другой вопрос: Как стать религиозным евреем, как быть им всю жизнь? А вот, как быть просто евреем без религиозных заморочек? — Предпочитать зубную пасту из Тель-Авива всем остальным? Читать книги только еврейских авторов и только на иврите или идише? Прощать все несоразности и дрянные поступки любому еврею и ненавидеть за то же самое человека другой нации? Обязательно жить в Израиле?

Родиться евреем можно и очень даже легко, но как можно им *быть*, когда вопрос должен быть задан совсем в другой плоскости — как *быть* просто порядочным человеком? Это ведь дьявольски трудно!

Тема патриотизма неисчерпаема. Скажите, разве вы не были счастливы в день запуска Юрия Гагарина в космос? Мы, студенты четвертого курса, понимали, что первый полет человека в космос есть дело рабочих рук, инженерного мышления и предварительных многочисленных экспериментов ученых, а руководящая роль КПСС есть идеологическая дешевка.

Как ни бездарно управляло страной царское самодержавие, никогда бы в газетах вы не прочли в передовой статье: «Благодаря руководящей и направляющей роли Его Императорского Величества, Самодержца Всея Руси, Императора Александра Второго вчера в Санкт-Петербурге была зажжена первая в мире электрическая свеча, изобретенная учителем физики Яблочковым».

Да, мы гордились полетом Гагарина, и хотя это банально — вообще, чем больше вкладываешь сил и ума в свою страну, тем она тебе дороже. Так это было и с людьми, которые подняли Израиль из праха тысячелетий и защитили его от мусульманских банд. Вот так, банально, историческая родина становится твоей родиной. Будем откровенны. Пока вы не приехали на историческую родину и не пролили свой пот и свою кровь на её полях, ваше высокопарное желание вернуться к земле предков есть штука умственная, не более. Желание вернуться может быть вызвано неблагополучной жизнью в диаспоре, политическими причинами. Многие, очень многие, получив разрешение выехать, изменили маршрут и направились в страны Европы и Америки. В их тостах на Пасху одно лицемерие. Они вовсе не торопятся на свидание со своей исторической родиной. Они очень ценят свои поездки туда: «Я был в Израиле три... (четыре) раза, стоял у стены Плача (*вовсе не плача* — А. Т.). Как правило, эти люди очень агрессивны в разговорах.

Не надо ли нам всем благословлять изгнание, двух тысячелетнюю диаспору?

Никто не сочтет, сколько ассимилировалось, сколько размножилось в тайных и явных союзах с неевреями, формально оставаясь иудеями, сколько забыло веру отцов и потеряло веру в возрождение на земле далеких предков. Но дело не в этом. Дело в том, что даже те, кто сохранил веру и религиозную культуру в чистоте, привыкли к жизни в питательной среде других народов, которые временами относились к евреям вполне сносно, а временами очень плохо.

Жизнь среди «чужих» отточила способности к приспособлению, выживанию в экстремальных условиях и достижению успехов с помощью усиленной работы мысли. Постоянная из поколения в поколение тренировка мозга вывела евреев в число наиболее талантливых народов.

Рассеяние по всем странам мира сделало народ диаспоры неистребимым. Гитлер в своё время поставил перед немцами непосильную задачу. Окончательно решить еврейский вопрос невозможно. Для этого необходимо завоевать весь мир и установить тотальный контроль за процессом выявления и уничтожения всех явных и скрытых евреев. Задача планетарного масштаба, непосильная даже для педантичных немцев.

Собрание всех евреев в Израиле долгое время было мечтой и воодушевляющей политической задачей, и вот они собрались (далеко не все) и создали национальное процветающее государство, об уничтожении которого только и думает окружающая многомиллионная арабская масса. Пора изменить традиционный тост: «Сегодня в Иерусалиме, а на следующий год, может быть, на небесах»

Искренне сочувствуя своей прародине, евреи всего мира большей частью остаются жить в диаспоре и останутся там навеки. Вот так же Советская власть в 1934 году выделила евреям для компактного проживания огромную территорию, которая и сейчас называется Еврейской автономной областью. Никогда за всю историю СССР поголовье евреев не превышало там 7%, а ведь там и климат получше, чем

в пустыне, и полезных ископаемых не счесть, леса, реки, горы — только работай! Нет! Нам и здесь, в Центре хорошо. В тесноте и в обиде — хорошо!

Мне могут возразить — евреи не дураки бросать Москву, Киев, Ленинград и ехать в неизвестность, в неосвоенные, дикие места. — Евреи оказались достаточными дураками в начале 20 века, поехав из Европы в пустыню, где их ждали голод, болезни и дикие народы.

Кто может сосчитать, сколько романтиков погибло, не выдержав страшных испытаний? Какой высокой ценой куплено право жить на земле предков? А что мы знаем о той далекой земле — не была ли она и во времена царя Соломона нищей землей скотоводов, превращенной романтиками в рай на земле всего несколько десятилетий назад?

Значит, есть в диаспоре такие преимущества, которых нет и не может быть при компактном проживании в масштабах государства. Евреи мешают друг другу!

Они должны чувствовать себя закваской в мировом брожении. Они обостряют конкуренцию и побеждают в ней, несмотря на всяческие незаконные приемы против них. И, кроме того, определенный процент постоянно ассимилируется, сливаясь своими древними генами с генами молодых народов. Евреи неистребимы!

Рузвельт считал, что свобода народа тесно связана с его благосостоянием. Этот принцип можно было бы назвать первым законом истории. Лермонтов сказал не хуже: «...нищета — душа порока и преступлений».

Выступавший в телепередаче «Академия» профессор политических наук утверждал, что история есть наука, в которой отсутствуют законы, и есть лишь повторяемость событий, но каждый раз в другом обличье.

Я думаю, что наука без законов есть нонсенс.

Профессор далее утверждал, что славянам достались неплодородные земли Восточной Европы, и поэтому Россия

развивалась вширь, а не вглубь и всегда оставалась страной бедных. Обратное же, религиозный контакт с Западом был утерян, да и православие было не Византийское, а Болгарское. К слову, об этом же сокрушался еще Чаадаев. Короче — в создавшихся условиях ничего лучше самодержавной абсолютной власти (в том числе и пролетарской диктатуры) придумать так и не удалось.

Знакомая старушка жаловалась, что в «Stay Well» («детский садик»), куда её изредка привозит муж, она вызывает злобу у соседок тем, что не участвует в их сплетнях, а сидит неподалеку и читает книги. Стоит одной из «подруг» удалиться, как остальные тут же принимаются злобно о ней сплетничать.

— Почему они такие злые? — удивляется знакомая, — ведь у них всё, абсолютно всё есть!

Какое потрясающее совпадение! Сегодня слушал лекцию по космологии. Молодой парень, кандидат физ.-мат. наук говорил, что Вселенная состоит из протонов, электронов, нейтронов, атомов и молекул только на 4%, а 73% — это темная энергия и 23% — темная материя, и сегодня же вечером в русских новостях прочел материал об обнаружении гравитационной линзы (линзы Эйнштейна) в галактическом скоплении Abell 1689, подтверждающей существование темной энергии!

В нашей местной библиотеке лет пять назад заметил толстенную книжищу «АнтиЭйнштейн», попытался читать, но ни формул, ни выводов не обнаружил, зато нашел полные злобы инвективы в духе 1948 года. Эту звериную брань писал доктор физико-математических наук, фамилии которого я не запомнил, да и не хотел бы помнить — пусть он канет в прошлое без следа. Триумф Эйнштейна очевиден, и даже его «ошибка» пошла на пользу астрофизике, ибо слагаемое в ставшем знаменитым теперь уравнении, перенесенное из правой части в левую, блестяще подтверждает существование темной энергии.

Лекция о геноме человека и перспективах использования новой информации для избавления человечества от десятков или даже сотен ужасных врожденных пороков развития. Генная конституция личности является очень важной информацией, как для её носителя, так и для общества, особенно если учесть, что личность может стать руководителем коллектива или даже государства. Так неожиданно в конце лекции мы приходим к чисто социологическому подходу: что стоит во главе угла — право личности на закрытую от всех информацию или право социума, которое выше права личности.

Западная демократия и авторитарные государства, как бы иллюстрируют эти два принципа, которые складывались в течение столетий.

Еще в самом начале XIX века обсуждались два пути развития России — один путь поддерживал историк, писатель и общественный деятель Карамзин, основатель консервативного, славянофильского направления; второй, реформаторский, западный путь поддерживал Сперанский.

Профессор Пивоваров, который очень не любит западника царя Петра, цитировал предсказание Маркса, что Петр заложил бомбу в политическое устройство России, и эта бомба в определенный момент времени должна взорваться с катастрофическими для страны последствиями. Я об этом мнении Маркса никогда не слышал.

Мне же кажется, что если бы не Петр, — была бы Россия сейчас чем-то вроде Афганистана со всеми прелестями отсталой во всех отношениях страны.

Интересно, смогут ли лет через пятьдесят определять, склонен будущий ребенок к паранойе или нет. Ходят слухи, что Сталин страдал паранойей и бесчисленные жертвы есть результат болезни диктатора.

Читаю с карандашом в руках книгу Дмитрия Быкова — жизнеописание Б. Пастернака. Воистину — «Другие по живо-

му следу пройдут твой путь за пядью пядь...». И вот, я на 98 странице читаю: «Пастернака не понимали потому, что не доросли...». Как нам всем знаком этот штамп высокомерия филологов по отношению к читателям!

На той же странице: «Пастернак темен, когда сам не до конца понимает ситуацию...»

Получается, что поэзия — это шаманство и слово «*понимать*» является индикатором непроходимой филологической глупости, ибо речь идет не о смысле, а о чувствах, сопереживании. Если вы не умеете определить массу газа в баллоне по показаниям манометра, значит, вы *не понимаете* формулу, описывающую состояние газа. Если лектор не может вам внятно объяснить, как пользоваться этой формулой, значит, он сам *не понимает* закона газового состояния. И всё!

На закуску последняя цитата с той же страницы — «Темноты и многословие его текстов в двадцатые — путанные показания непосредственного свидетеля, томимого вдобавок чувством собственной неуместности». Вот всё и разъяснилось, и дорастать до некоего уровня совсем не нужно.

Еще раз вспомним «Черный квадрат», перед которым с глубокомысленным видом стоят по полчаса знатоки искусства. Сказка о голом короле вечна!

Однако следует поставить последнюю точку над *i*. Достаточно эрудированная читательская масса, потребитель поэтической продукции, ищет в стихах красоты и гармонии, афористичности и мудрости и ей, за исключением единичных персон, совершенно наплевать на всяческие тропы, размеры и типы, мужские и женские, трехстопные и пятистопные ямбы, и всяческие профессиональные тонкости. Для таких разборов существуют профессиональные сборники и журналы, где поэты и критики могут обмениваться достижениями. Если кому-то из читателей это тоже интересно, никто не возражает. Купи и читай на здоровье. Мы же, обычные образованные люди, желаем, чтобы нам было интересно, чтобы литература будила мысль, фантазию, вызывала

возвышающие эмоции. И чтобы нам не говорили, что нужно дорасти до какого-то стиха. Никто ведь не принуждает литераторов дорасти до физических основ нелинейной оптики, а лазером сегодня пользуются все.

Отчего некоторые из нас регулярно читают стихи? — Может быть, от потребности испытать эмоциональный подъем?

О занятиях философией рассказывает Ирина Одоевцева. Гумилев в те годы считался мэтром, он был главой акмеистов. Это он требовал от неё читать, изучать философов. Лет пять назад я перечел стихи Гумилева. Большинство из них показались мне вырезанными из картона, безжизненными. Евтушенко в «Огоньке» под редакцией Коротича привел, на мой взгляд, лучшие стихи. «Заблудившийся трамвай», самое сильное стихотворение, даже тогда, в начале перестройки казалось редакции слишком острым. В целом никаких следов чтения философов я в творчестве Гумилева не обнаружил. То ли дело Омар Хайям — что ни четверостишие — шедевр мировоззрения, приправленный вином и шутками. Вот так надо подавать к столу поэтические блюда.

У нас всех, неспециалистов в области поэзии, совершенно различное восприятие поэтического творчества. Споры о том, как понимать тот или иной шедевр современных поэтов, уже объявленных гениальными, порой так остры, что могут привести к серьезной ссоре. Может быть, это остатки советского мышления, не знаю. Говорил с Яшей о книге Быкова «Пастернак» и сказал, что поэты пишут для читателей, а не специалистов, и услышал: «Категорически с тобой не согласен. Поэты пишут для специалистов, ибо только они могут оценить по достоинству труд собрата по профессии». Я, лично, не раз читал совершенно противоречивые мнения «собратьев» и видел, что они бывают очень пристрастны, очень несправедливы. Так за кем же следовать? К чьему мнению прислушиваться? К мнению большинства? К мнению самой последней статьи? Стать на колени перед авторитетом?

А как же Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некрасов, Блок? Неужели мнение Дельвига было решающим для Пушкина? А для Блока решающим было мнение Бальмонта? Если копнуть историю развития поэзии, то право на темные места и невнятицу было завоевано футуристами, а знаменосец футуризма, сбросивший его, как продырявленный носок, Маяковский писал ясно, прозрачно и умно, оставив доедать объедки придворным. Что же касается мнения поэтов, то истинную силу стиха проверяет его величество Время. Вот, Хайям по человеческим масштабам почти бессмертен. Даже в переводах:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
 Два важных правила запомни для начала:
 Ты лучше голодай, чем что попало есть,
 И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Или вот ещё:

Меня философом враги мои зовут.
 Однако — видит бог — ошибочен их суд.
 Ничтожней много я: ведь мне ничто не ясно,
 Не ясно даже то, зачем и кто я тут.

(Перевод О. Румера)

Давайте теперь поговорим о чем-нибудь масштабном, к примеру, как нам землянам подготовиться к столкновению с большим космическим телом, скажем, в кубическую милю.

Разрушения будут настолько ужасны, что мы можем вновь оказаться в каменном веке, только животных почти не останется. Так что же нам бедненьким делать? — Готовиться! Начинать сегодня!

Клонировать талантливых людей, быстрее двигаться в изучении генома человека, животных и растений, придумать технологию консервирования генного материала. Создать аппаратуру, которая автоматически будет выращивать человеческие эмбрионы в условиях космической станции.

Подготовиться к жизни без электроники и даже электричества, спуститься в 18 или даже 17 век. Создать новые технологии по изготовлению простейших орудий труда. Создать фонд наиболее стабильных лекарств и разработать условия их длительного хранения (1000 лет). Выбрать самоопыляющиеся растения, потому что насекомых не будет. Создать хранилища металлов и химикатов на первые 500–1000 лет. Начать строить подземные хранилища на глубине 500–1000 метров. Очень хороши для этой цели залежи каменной соли. Создать книжный фонд по науке, технике, медицине и др.

Даже батарейки нас не спасут, они разрядятся через пять (максимум) лет. Значит, надо хранить отдельно электролит, аноды и катоды.

У Д. Быкова читаем:

«Не будет большим преувеличением сказать, что крах русской революции был обусловлен не социальными, а биологическими причинами. Оказалось, что добро и зло в человеке увязаны крепко и хитро; что уничтожая пороки, революция уничтожила и добродетели».

Если приготовить суп из филологии, философии, социологии и биологии (биохимии), то есть его невозможно. Категории добра и зла не могут сидеть в человеке, как гормоны, которые побуждают к поступкам или мыслям. Однако метод аналогий с органическим миром весьма иллюстративен. Представьте себе пруд, который постепенно зарастает тиной. Внутри пруда идет непрерывная молчаливая борьба за выживание между растениями, живыми существами с одной стороны и водорослями тины, другими живыми существами — с другой. Как правило, тина побеждает, но в конечном итоге гибнет, как экологически равновесная система, сам пруд.

Что касается революции, — это тоже процесс. Ленин, пролив моря крови, понял, что нужно вновь разрешить частную собственность и предпринимательство, начал реформы, но не успел, умер. Тупоголовые ученики вновь развернули корабль по прежнему курсу, да еще заклинили руль. Последствия известны всем. Крах революции (революцион-

ных преобразований) есть следствие отсутствия гибкости управления, отсутствие обратной связи, то есть несоблюдение законов экономического развития, а вовсе не биологических.

Письмо Пастернака к жене в 1926 году:

(Всё это время его страшно раздражала распаренная, жаркая, мещанская Москва — и в особенности разраставшееся еврейское население — *Д. Быков*)

«Как всегда тяжело и сложно будет нам с тобой: кругом почти сплошь жидова и — это надо послушать — словно намеренно в шарж просятся и на себя обличенье пишут: ни тени эстетики. Стоило ли Москву заплотнять! Скоро десятый год, хоть бы говорить и вести себя с тактом научились! (То, что Пастернак говорит о «десятом годе» — ясно указывает на то, что революцию он воспринимал отчасти как еврейский реванш, как стремление вырваться за черту оседлости — но вот вырвались, а что дальше? — *Д. Быков*) И безысходное по неутешности сознание, что за самого последнего, уже на грани обезьяны, за всё его безобразие — ты до конца дней — ответчик. Он будет грушу есть и перекашиваться в ужимках — а ты нравственно отдуваться за его крикливое существование...»

Ну, прямо хоть в эпитафию ставь. Лучше не скажешь. Это же наше сегодня. Вот так приехавшие и получившие всё сполна от США ни за какие заслуги, вот так они себя ведут в магазинах, в ресторанах, в созданных для них домах отдыха и в поликлиниках, почему-то называемых «русскими». Ни стыда, ни совести, ни английского языка, ни идиша, ни иврита — весь позор, который мы слышим, — на русском!..

Шел по лезвию ножа,
Спотыкаясь и дрожа.

Чего только не сочинишь, почитав Даниила Хармса. Уж не он ли является отцом черного юмора? Есть у него

«Случаи». Если бы не кажущееся желание автора рассмеши-ть, его можно было бы считать самым трагическим писа-телем в мире. Судите сами:

№ 2 — Орлов объелся толченым горохом и умер. А Кры-лов, узнав об этом, тоже умер. А Спиридонов умер сам собой. А жена Спиридонова упала с буфета и тоже умерла...

№ 3 — Одна старуха от чрезмерного любопытства вывали-лась из окна, упала и разбилась... Потом из окна вывалилась третья старуха, потом четвертая, потом пятая...

Когда вывалилась шестая старуха, мне надоело смотреть на них, и я пошел на Мальцевский рынок, где, говорят, одно-му слепому подарили вязаную шаль.

(Прямо-таки хочется добавить: «А знаете ли вы, что у ал-жирского бея под носом шишка? — А. Т.»)

№ 4 — Мы спорили бы очень долго, но, по счастью, тут со скамейки свалился какой-то ребенок и сломал себе обе челюсти. Это отвлекло нас от нашего спора.

№ 11 — Алексей Алексеевич подмял под себя Андрея Кар-ловича и, набив ему морду, отпустил его...

№ 12 — Калугин заснул и увидел сон, будто он сидит в ку-стах, а мимо кустов проходит милиционер.

...Калугина сложили пополам и выкинули его как сор.

№ 18 — ...Толпа волнуется и, за неимением другой жертвы, хватает человека среднего роста и отрывает ему голову. Ото-рванная голова катится по мостовой и застревает в люке для водостока...

№ 22 — ...Тогда Тикакеев выхватил из кошелки самый большой огурец и ударил им Коратыгина по голове. Кораты-гин схватился руками за голову, упал и умер.

Вот какие большие огурцы продают теперь в магазинах.

№ 29 «Начало очень хорошего летнего дня» напоминает картину Босха «Ад». Полная деградация всего и вся. Зло и же-стокость.

Разлитый по сборнику «Случаи» ужас постепенно начинаешь осознавать, как редкий по мастерству реализм. Именно так нормальный и образованный человек воспринимал окружающую его действительность в тридцатые годы.

№ 28 — «Анекдоты из жизни Пушкина». — Идиотизм анекдотов пародирует народные анекдоты про Пушкина, которые, кстати, иногда сказывались в рифму: На высоком берегу Дуная Пушкин с..л на Николая (Имеется в виду царь Николай Первый).

Другой анекдот: Пушкин нагадил в часы (?). Николай Первый не может понять, отчего они не ходят. Пушкин: «Тикали, такали, взяли и накакали».

Народное творчество налицо.

Эти народные анекдоты я слышал в пионерском лагере в 47–48 годах. Вообще в них непременно участвуют продукты выделения, причем Некто обязательно метко попадает кому-то на голову или в лицо. И это близко к правде! Художник Анненков пишет, как он приехал на свою ухоженную дачу под Петроградом и обнаружил, что в ней на постое были красноармейцы. Человеческий кал был повсюду — даже в вазах и на люстре.

Увы, это был всё тот же народ, который возводил храмы и прокладывал железные дороги, создал янтарную комнату в Екатерининском дворце и малахитовый зал в Эрмитаже, народ, который не поддался Бонапарту, а позже и Гитлеру.

Моя мама всегда стремилась создать уют. Так в нашу комнату в 17 квадратных метров попал солиднейший полированный гардероб с огромным зеркалом на морде. В тон к нему мама купила большие деревянные, тоже полированные часы с музыкальными пружинами внутри. По замыслу изготовителей часы должны были бить «бим-бом» каждый час. Я спал на раскладушке антипараллельно софе, где после суеты трудового дня спали родители. Софа подпиралась детской кроваткой, где крутилась во сне моя сестренка. Каж-

дый раз перед тем, как расставить раскладушку, я должен был вместе с папой отнести круглый стол в конец комнаты, чтобы не портить намазанный мастикой паркет. Правда, у меня был выбор — расставить раскладушку в шестиметровой кухне. Но там воняло всякой снедью и, кроме того, папа вставал очень рано и начинал скакать через меня то с яичницей, то с чаем. Я слышал, как он жуёт и глотает, позванивает ложечкой по стакану, и не любил ни его, ни нашу счастливую и дружную семью. Вставал утром злой, как черт, и говорил маме дерзости, а она ругала меня, одевала сонную сестренку, которую нужно было закинуть в садик по дороге на работу, делала макияж и спешила проглотить бутерброд с чаем.

В день, когда часы с боем «бим-бом» взгромоздили на гардероб, я привычно расставил раскладушку и заснул здоровым сном студента-троечника, не зная на суету родителей на кухне.

Уличный фонарь отражался в зеркале гардероба, которое всю ночь отражало свет прямо мне в глаза, но я привык спать на боку. Проснулся я ровно в двенадцать часов ночи от мрачного боя «бим-бом» и мне спресонок показалось, что зеркало падает на меня. Утром я заявил маме, что я эти часы я уничтожу, на что мама, сжав побелевшие от злости губы, ответила: «Только попробуй!»

Конечно же, пробовать я не стал, испугался. Позже я заметил, что часы бьют в ритме известного стихотворения в переводе С. Маршака «Шалтай-болтай висел на стене...», и всякий раз под «бим-бом» эти строчки появлялись в моей голове в течение долгих лет, которые я прожил с родителями.

В фильме «Путь» учитель боевых искусств говорит: «Нет прошлого и будущего, а только жизнь и смерть». Умно.

— А что же капитан Степанов? — спросите вы, вспомнив предыдущий рассказик.

Раньше за пьянку в неполюженном месте его понижали в звании до старлея, потом снова давали капитана, но в тот

раз чаша терпения у начальства переполнилась, и его списали из армии. Судьба его неизвестна. Некоторые читатели могут подумать, что по пьянке Степанов мог запустить ракету. Пожалуй, что в состоянии белой горячки и мог. Однако взорвать ядерную боеголовку — вряд ли, поскольку для этого необходима команда с трех независимых точек. Тем не менее, при ударе ядерной боеголовки о землю где-нибудь в Скандинавии, могло произойти рассеяние радиоактивного зарада и заражение местности. Тоже не слабо.

Смотрел по русскому каналу передачу о толерантности. Выбрали четверых достаточно известных людей, которые с важным видом несли в массы свои домыслы. Спор, как это часто бывает в России (а может быть, и не только в России) вдруг уперся в вопрос, что есть Истина? Один священнослужитель, бывший художник-модернист сказал, что истина одна — Христос, вызвав горькую и мудрую еврейскую улыбку на лице Людмилы Улицкой, ответившей: «Что вы, истин много...». В результате, оказалось, что толерантность отсутствует даже в кругу четверых деятелей культуры и религии. Ну, прямо хоть вызывай дух Ленина: «Истина всегда конкретна!» Они же твердили ту половину ответа, которую помнили со студенческой скамьи: «Истина есть процесс...». Наконец, Улицкую осенило: «Давайте говорить о толерантности в быту». И тут все её поддержали, но время передачи кончилось.

Мой друг С. рассказывал, что когда он тужился закончить курс мехмата для инженеров, у него часто не хватало времени решить задачи контрольных работ вовремя. Однажды доцент стал вытягивать у него из-под локтя листок с задачами, и С. сказал, что он знает, как их решать, просто не успевает. На это доцент надменно ответил: «У нас все студенты делятся на тех, кто успевает вовремя и тех, кто не успевает».

Возвращаясь к стихам Омара Хайяма, думаешь о том, какой подарок от жизни получает тот, кто прожил дольше, скажем, 85-летний по сравнению с 75-летним. Что это

за годы от 75 до 85? Прежде всего, это боли во всем теле — суставы, мышцы, позвоночник, внутренние органы. Неловкое движение и вот — радикулит, третья рюмка водки и вот — сердцебиение, поел мяса и вот — запор и так далее. Зубы держатся плохо, откусил кусок черствого хлеба и вот — сломал зуб. Волосы на голове выпадают, зато в носу и на ушах разрастаются безобразные пучки, на коже высыпают разноцветные родинки, коричневые пятна. Память становится причудливой; отлично помнишь события сорокалетней давности, но не помнишь имени человека, с которым провел вчера весь день. Пишешь список продуктов, которые нужно купить в гастрономе, и забываешь список дома. Идешь на кухню, ставишь чайник на плиту и забываешь включить нагрев. Если, не дай бог споткнешься и упадешь, превращаешь свое тяжелое тело в отбивную котлету. Короче, — десять лишних лет мучений перед вечным сном.

Давайте! Возражайте! — удовлетворение от детей и внуков, от хорошо сделанной в незапамятные времена работы, воспоминания об огневых женских ласках, о свежем лесном воздухе, о походе на полярный Урал, рассматривание пожелтевших фотографий молодости, красоты и силы. А теперь взгляните в зеркало — старая, облезлая обезьяна с мутным взором и пучками плохо выбритой бороды. Возражайте! — есть люди, которые в 80 лет еще творчески активны, есть актеры, которые в 75 лет женятся на 25-летних и делают им детей. Согласен — есть. Однако большинству не помешали бы памперсы. Старики и старухи, увы, воняют и потому должны каждые 12 часов мыть своё тело с мылом. Большинство стариков и старух — существа злобные, завистливые, недоброжелательные, эгоцентричные — результат склеротических изменений мозга и отрицательного опыта общения с окружающим миром.

Ах, если бы вернуться и прожить эту разницу в десять лет там, в стране молодости, обменяв жизненный опыт и мудрые страхи всего и вся на телячью беззаботность! Пройти весь путь следом за Фаустом, а потом уйти мгновенно, но с сознанием, что ты прощаешься навсегда.

И не надо тряпичной соски с бессмертием.

Ладно, шутки в сторону. Позвольте задать несколько кардинальных вопросов. Вы действительно верите, что Некто, именуемый на разных языках, создателем, отцом всего сущего, господом богом, аллахом и прочими именами, существует? Неужели снимки телескопа Хаббла, элементарные частицы, геном человека и клонирование, атомная энергия, вычисленный и подтвержденный возраст Вселенной в 14 миллиардов лет и прочее, и прочее мирно уживаются у вас в мозгу с идеей Господа Бога — хозяина всей видимой и невидимой сущности? Куда верующие дели эпоху динозавров, о существовании которой ни одна из священных книг даже не упоминает?

Как это возможно, чтобы Всемогущий, который мог испепелить в мгновение ока весь Египет, возюкался с ним, насылая на него какие-то дурацкие казни, велел евреям мазать двери кровью ягнят обязательно мужского пола и прочее? Что это за Властелин Вселенной, который неспособен заставить своих подданных соблюдать хотя бы пять из десяти заповедей?

Таких вопросов каждый может задать сотни, но почему-то никто не задает. Вот в чем основная загадка. Зачем народу Соединенных Штатов верить в то, чего нет и быть не может? А ведь ни один достойнейший человек не станет президентом США, если избиратели усомнятся в том, что он добрый христианин.

Что случится, если миллионы мусульман прекратят колотить башкой о каменный пол перед стеной, за которой ничего нет? Безумный мир, безумный мир! Убивают и крадут, насилуют и заражают друг друга, гадят и портят всё живое — и при этом ходят и молят пустое пространство, чтобы оно их пощадило. Дошло до полного абсурда — президенты стран и видные политические деятели осеняют крестом животы перед телекамерами ради пиара (*public relations*). Неужели вы не понимаете, насколько это всё глупо и комично выглядит?

Во что же верить?..

А что, если Нечто возникло в процессе становления планеты Земля из неорганической материи и обрело сверхразум? Что если Нечто догадалось, что можно создать органическую жизнь и придать ей подвижность? И теперь Нечто ждет, чтобы высокоорганизованная органическая жизнь заселила космос, а все мелкие перипетии развития — войны, революции, эпидемии, личные и коллективные заблуждения Его не интересуют и не трогают, ибо Нечто существует на земле миллиарды лет. Все мы — тонкая пленка на поверхности крошечной планеты, и наше оправдание в познании Вселенной. Большинство из нас — дураки и лентяи, но и они служат великому делу, ибо являются генным материалом, из которого, пока лишь случайно, появляются единичные гении. Наша задача на планете — не бить пустые поклоны, а работать и усердно учиться.

Если под сомнением существование Всевышнего, то, вроде бы, всё разрешено... Не знаю, может быть, это можно доказать логически, но пользуясь методом неполной индукции, можно привести множество примеров, когда неверующие показывали пример достойного, благородного отношения к ближнему и самой планете, а верующие занимались всякой мерзостью. Вообще понятия Добра и Зла есть всего лишь философские категории и, как говорил Достоевский, человечество никогда не могло толком в них разобраться. Нормальный обыкновенный человек совершает в течение своей жизни достаточно добрых и злых поступков, как под влиянием внешней среды, так и под влиянием внутренних биохимических процессов.

Одно из моих положений, я знаю, вызовет протест и проклятия на мою голову:

Бог, придуманный (или угаданный) человеком 4 тысячи лет назад, с неполным средним образованием, столь же убог, как сам человек сегодня, но чем дальше будет развиваться человечество, тем дальше оно будет уходить от примитивного и несправедливого Верховного существа, якобы

поселившего крошечный разумный мир вблизи скромной звезды из гигантского скопления звезд. Человечество будет меняться, теряя физиологию животного и расширяя возможности мозга, становясь независимым от органического мира. Это трудно проверить и в это невозможно сегодня поверить. Необходимо прожить еще 10–20 тысячелетий...

Однажды в перерыве между студентами, которых я натаскиваю на проходной балл, я подумал, что было бы очень хорошо, если бы удалось соединить в некой фантастической реакции углекислый газ и метан. Однако, помаявшись с термодинамикой, я понял, что углекислый газ лежит в такой глубокой потенциальной яме, что его никакими катализаторами оттуда не вытащишь. А вот, жизнь нашла такой путь — от углекислого газа к сахарам и далее к клетчатке. Я полез за подробностями в биохимию и поразился стройности и сложности процесса, руководимого ферментами в самом обыкновенном древесном листе. Прежде листа была сотворена огромная лаборатория с РНК и ДНК и всякой другой органикой, и всё это стройно, как оркестр под руководством дирижера, работало.

С чего же всё начиналось? Я обратил вновь внимание на удивительное вещество, которое питает своей энергией всю биохимию и называется АТФ. Ну, кто теперь не знает АТФ! Любой школьник знает...

Тут я вспомнил, что когда говорил с Богом (был у меня такой рассказик «Разговор с Богом»), я был на Его стороне, осуждая попытки горе-экспериментаторов сотворить в запаянной колбе белковый мир, способный к обмену с окружающей средой. То есть обладающий одним из основных признаков жизни. Теперь же, сидя в аудитории, я смотрел на структуру АТФ и думал, из чего могла бы она получиться. Вот начало всех начал. Как возник древний сахар — рибоза? Полез в Интернет и тут же наткнулся на работы Буллерова. Оказывается, сахар можно получить из формалина, или формальдегида по-научному. Ну, уж этого вещества на Земле всегда было предостаточно в периоды вулканиче-

ской активности, да и в далеком космосе его то и дело обнаруживают. И фосфорной кислоты наша планета может сварить в эти же периоды, сколько пожелаете. Особенно поразительным оказалось то, что фосфатные минералы стабилизируют образование рибозы по сравнению с другими сахарными молекулами. Об этом академик В. Н. Пармон написал в популярном журнале «Химия и жизнь» за 2005 год. А я и не знал. Не знал я и о том, что путь к жизни, по новой точке зрения, как раз должен идти через фосфатные сахара, а не через белки.

Примерно в это же время английские химики преодолели главное препятствие на пути к абиогенному синтезу РНК. Если исследования и далее продолжатся с такой скоростью и такими успехами, то, боюсь, в картине сотворения жизни для всемогущего Господа Бога просто не останется места.

...Еще в те давние времена Земля выбрасывала из вулканов огромное количество синильной кислоты — страшно ядовитого газа. Интересно, что из пяти молекул этой отравы вполне может получиться ядро аденина и если это так, а не иначе — приглашаю всех вас, дорогие мои читатели в Швецию на получение знаменитой Нобелевской премии.

О ПРАВЕ ЧИТАТЕЛЯ НА ИНТЕРЕСНУЮ КНИГУ

Должна ли обычная книга быть интересной большинству читателей?

Давайте сразу договоримся. Гениальные книги могут быть совершенно неинтересны подавляющему большинству читателей, и их ценность определяется мнением профессионалов, работающих в литературе, как мы работаем в науке, технике, медицине и сельском хозяйстве. Поэтому мы предпочитаем после трудового дня или в отпуске получить удовольствие, развлечение, тренировку памяти и сообразительности, испытать эмоциональный подъем от чтения художественной литературы. Да, мы потребители и ничего в этом позорного нет. Поэты и прозаики пишут для нас, а ценность ими созданного пусть определяют специалисты. Однако хотя мы потребители, мы не идиоты и вполне способны постичь идеи, заложенные в художественном произведении, у нас есть право принимать или не принимать концепцию автора, считать роман или поэму скучной, принимать или не принимать суждение литературной критики. Поэтому, когда некий филолог позволяет себе сказать, что мы *не доросли* до понимания какого-то новоявленного «шедевра», мы должны воспринимать это, как оскорбление читателя, ибо слово «понимать» очень емкое и в нашей деятельности всегда проверяется опытом, а в искусстве — только временем.

Приехавшие из России эмигранты последней волны остро интересуются поэзией, что вполне объяснимо хотя бы тем фактом, что большинство из них относятся к интелли-

генции, и влечение к поэтическим книгам поощрялось в семье. Но мало этого. Многие сами начали писать стихи, посылать их в интернетовские сборники, издавать за собственный счет. По-видимому, скопившаяся и нерастраченная в пору молодости и зрелости эмоциональная энергия нашла себе выход в стране, где свобода самовыражения записана в конституции и в мозгу многих поколений. Как это не удивительно, но пишущие стихи уверены, что это и есть поэзия, и они ничем, кроме известности, не отличаются от профессиональных поэтов. Окружающие их родственники и знакомые не жалеют похвальных слов творцам домашней русской поэзии, охотно собираются в библиотеках или на частных квартирах, чтобы самим выступить и других послушать, хотя выступать куда предпочтительнее.

Я бы сказал, что такое времяпрепровождение делает честь им всем, ибо они могли бы сидеть в барах, выпивать на троих в парках, забивать «козла» и т.д. и т.п.

Профессиональные поэты всех их презрительно величают графоманами. Никому из них или литературных критиков не придет в голову рыться в вавилонах интернетовской поэзии или пролистывать самодельные сборники. Они, наверняка, правы, но только отчасти. Возьмем, к примеру, книжицу любимого мной писателя Милана Кундеры «Неисполненные завещания». Там он, кстати, очень злобно пишет о графоманах. Однако книга его неимоверно скучна за исключением страниц о Кафке. Он признанный писатель, но как музыковед и музыкант мне совершенно неизвестен. Как он сам признает, он брал уроки композиции у одного еврея в гетто. Не являются ли его писания о музыке Плачека и других композиторов своеобразным дилетантством и графоманией? Его печатают, что бы он ни написал, отдавая дань его популярности. Вот вам и критерий! Если вас печатают, то вы — писатель, если нет — графоман.

С другой стороны, почему Ромену Роллану писать о Бетховене можно, а Милану Кундере о Плачеке нельзя? Успокойтесь, уважаемый читатель. Писать можно. Только читать скучно.

А что если одному издателю понравятся повести Н. Н., и последуют публикации одна за другой?

Если большой группе читающей публики незнакомой лично с вами интересны ваши стихи или проза, то вы, скорее всего, есть среднего уровня литератор, писатель, поэт. Если неинтересно, скучно, вы есть кто угодно, только не литератор. Это в мире науки всё определено. Наука имеет право быть безгранично скучной для подавляющего большинства просто в силу сложности научных построений, и дело не только в признании профессионалов, но и в предсказательной силе. Еще раз оговорюсь, что интересность, как верный признак писательского мастерства, относится к авторам, одаренным, возможно, весьма скромно, но ценным читателем среднего уровня, скажем, знакомым с полусотней выдающихся произведений мировой литературы.

Если художественное произведение интересно лишь узкому кругу лиц, чаще всего профессионалов, оно доходит до массового читателя путем расшифровки, разъяснения, разжевывания сути. Значение её для мировой литературы может быть сколь угодно велико, но эстетическое наслаждение могут получить лишь немногие. Согласитесь, что вкус разжеванной кем-то духовной пищи есть нечто, потерявшее первоначальный вкус и аромат.

За примерами далеко ходить не нужно. Возьмите книгу Рабле. Читайте и не лукавьте. Вам действительно смешно? Прочтите знаменитую книгу Бахтина. Он рассказывает, что было смешным в средневековье. Возвратитесь к Рабле. Еще раз перечитайте. Станет понятно, над чем люди смеялись давным-давно. А вы тут при чем? Между прочим, мы, русскоязычные, неспособны понять и современный американский юмор. Куда уж нам до юмора четырехсотлетней давности! А американцы не могут оценить юмор Михаила Жванецкого, одного из лучших юмористов века.

В искусстве всё расплывчато, ни одно из положений строго не доказуемо, Микеланджело соседствует с Муром, Вермеер с Малевичем, Маяковский с Мандельштамом. Алогичность даже приветствуется. Чем запутаннее, рыхлее, бес-

форменнее мысль, чем она гуще нашпигована оксюморонами, тем, по современным меркам, интереснее творчество поэта. Если вы не понимаете, о чем идет речь, вам уничтожительно говорят: «Значит вам не дано!», то есть *они* обладают неким эзотерическим знанием, а вы — нет. А речь идет на самом деле о разнице вкусов, а не разном уровне мышления, как *они* хотели бы внушить вам. Да, художественный вкус может быть неразвит, недоразвит. Но не как следствие специального недо-образования. Говорят, Максим Горький обладал уникальной способностью отличать талант от посредственности, а ведь академий не заканчивал.

Поскольку художественная литература есть явление эстетическое, то и мой тезис о главном требовании к среднему литератору создавать произведения интересные, тоже весьма и весьма слабо обоснован.

Однажды со мною случай произошел. Я возвращался из залитой дождями Словакии через Польшу в Москву. Поезд опаздывал на сутки. Еды не было никакой, духовной пищи тоже. Чтобы развеяться, я вышел в коридор. Рядом со мной стоял высокий парень лет двадцати из соседнего купе. Разговорились. Он работал вратарем в футбольной команде города Рыбинска и сейчас возвращался после тренировок в Братиславе — им понадобился вратарь для городской команды. Я спросил, нет ли у него книжки на пару-другую часов — уж очень тоскливо сидеть одному в купе. Оказалось, книга у него была, но какая! — «Улисс» Джеймса Джойса. Он эту книгу так любил, что всюду с собой таскал и готов был читать с любого места (как я «Графа Монте-Кристо»). Я лично, с трудом осилил сотню страниц в «Улиссе» и понял, что эти мучения не для меня. Вдумайтесь! Парень с образованием десять классов, не читавший Вольтера и Достоевского, «Одиссеи», «Иосифа и его братьев» и тысячи других драгоценных книг, влюблен в «Улисса»!

Когда ученый растолковывает нам суть проблемы и возможные пути её решения, мы становимся вслед за ним чуточку умнее, особенно если избираем путь исследований в будущем, а не тешим пустую любознательность. Когда же

литературовед помогает нам понять сущность замысла автора стиха или романа и пути реализации замыслов, мы не становимся умнее, потому что конечный вывод из любого сочинения — всё есть лишь суета и томление духа. Ничего в этом заключении обидного для литературы и литераторов нет, поскольку литература в сумме есть дисциплина, рассматривающая различные аспекты человеческого поведения при различных внешних или внутренних обстоятельствах, иными словами её можно было бы назвать этологией человеков.

Мой добрый знакомый Я. Г. сказал однажды за преферансом, что читает «Доктора Фаустуса» Томаса Манна и ужасно мучается скукой. «Когда я делаю скучную работу, то знаю, что за неё мне платят деньги, а здесь за что я наказываю сам себя?» Могу добавить, что мой знакомый окончил в своё время музыкальную школу с отличием, но Д. Ойстрах в ученики его не взял, к другому Я. Г. не хотел и, в конечном итоге, он стал ученым, достаточно известным, чтобы попасть в книгу «Who is who?».

Но возвратимся к «Улиссу». Известный историк, писатель, исследователь Умберто Эко обожает «Улисса», а многие исследователи — филологи с сожалением признают, что в «Улиссе» больше загадок, чем ответов. Может быть, Умберто Эко знает ответы и потому ему очень нравится эта книга? А мы, подавляющее большинство рядовых читателей, ответов не знаем, но старательно разыгрываем старую сказку о голом короле.

Я возвращаюсь во времена моего детства, когда девочки играли с мячом в считалки: «Я знаю пять овощей — свекла, картошка, морковка, капуста, огурец, я знаю пять фруктов — слива, яблоко, груша, клубника, виноград, я знаю пять городов — Москва, Ленинград, Киев, Минск, Саратов, я знаю пять цветов — красный, синий, зеленый, желтый, фиолетовый и так далее под пять ударов мяча об асфальт.

И вот, перед нами таблица со структурой романа. В ней восемь колонок. В первой название главы, а в третьей время действия с восьми утра до двух часов ночи. Всё понятно.

Да и во второй колонке, где названа сцена действия, мы можем допустить любой произвол автора, будь то ванна, кровать или библиотека.

Четвертая колонка уже озадачивает названием — «Орган», у Калипсо — почки, у Лотофагов — гениталии, у Сциллы и Харибды — мозг, у Сирен — уши, у Циклопа — мышцы (это немного понятнее) и так далее. Пятая колонка под названием «Цвет» содержит пять цветов радуги и на все восемнадцать глав его не хватает. У Телемаха — белый, золотой, у Нестора — коричневый, у Протея — зеленый, у Калипсо — оранжевый и так далее. У шестой колонки название «Символ». Телемах — наследник, это понятно. Нестор — лошадь, у Листригонов — констэбль, у Сирен — бармен, у Кирки — проституция и так далее. Следующая колонка называется «Искусство». У Телемаха — геология, у Нестора — история, у Калипсо — экономика (!), у Лотофагов — ботаника, химия и так далее.

Нет, даже самое прилежное изучение структуры романа в силу явно стохастического набора элементов не позволяет докопаться до сути, ради чего мы столь долго трудили глаза. Великолепный врач-психиатр, философ и литератор Карл Юнг тоже сетовал на невообразимую скуку при чтении, говорил, что эту книгу можно читать и задом наперед, поскольку у нее нет ни начала, ни конца, ни верха, ни низа,* и, наконец, пришел к выводу, что в основе романа голое, inferнальное отрицание всего и вся, и именно этим, явной беспредметностью и бесцельностью человеческого существования восхищаются толпы модернистов в литературе. Действительно, средний человек приходит в мир из ничего и уходит в ничто, и дни его наполнены суетой и скукой, *но единицы*, избранные Богом или Случаем, создают теорию относительности и открывают черные дыры, приручают ядерную энергию и расшифровывают геном человека. Их

* ...Все могло произойти до того, а может произойти и после. Любой разговор вы можете с равным удовольствием прочесть задом наперед, поскольку суть каламбуров все равно остается непонятной. Каждое предложение — каламбур, но взятые вместе они бессмысленны...

работа для вас, уважаемые читатели, невообразимо скучна, но из неё вытекают все блага (к сожалению, и многие несчастья) современного мира. Религия, со своей стороны, оскоблена книгой Джойса, потому что Бог не может быть в ответе за каждого недоумка, который не желает работать, ничего не умеет делать, страдает невыразимой скукой бытия и обесмысливает человеческое существование.

Заметим, что Джойс главной фигурой избрал еврея Леопольда Блюма. Кому-нибудь сие избрание покажется явно символичным. Еврей в мире есть фигура самая скептическая, одновременно самая страдающая, самая одинокая. За это мы, евреи, очень благодарны Джойсу и кому же, как не нам, первым признать в нем гения, хотя читать его мучительно скучно.

Да, есть великие книги в литературе, которые широкому читателю неинтересны. Не надо этого стесняться. Если инженер-электрик спросит у литературных дам, как работает трансформатор, они с идиотическим хихиканьем ответят, что понятия не имеют и знать об этом не хотят. Да потому не хотят, что не могут, что это сложно, что нужно знать математику и физику, надо соображать, уметь решать задачи сначала в учебнике, а потом в практической жизни. То ли дело эзотерическое знание! А главное, — никто на свете проверить не может. Этакая дымовая завеса.

Что же вы — электрики, конструкторы, биологи, химики, строители мостов стесняетесь сказать, что вам такая-то или такие-то книги скучны и вам жалко на них время тратить!

Ну, если уж вы поставили целью читать только скучную заумь, дело ваше, только это может сказаться на настроении и, соответственно, на пищеварении. Не забывайте только, что великих, но обжигающе интересных книг куда больше. Это ведь, как с Сикстинской Мадонной кисти Рафаэля — у её ног склоняются романтики и модернисты, идеалисты и материалисты, кто угодно.

Разумеется, всё вышесказанное касается и поэзии, но у последней, как бы это сказать помягче, больше прав

на непонятность, загадочность, на неперебиваемость на язык прозы.

Я уже вижу, как читатель скривился: «Да кто ты такой, чтобы судить о Великой литературе!» Ну да, ну да, диплома об окончании филфака у меня нет...

Возьму-ка я себе в союзники Михаила Веллера, который в цикле своих лекций коснулся «Улисса». Начал он с Льва Толстого, который однажды в дневнике описал, как он направился с прогулки домой и собрался надавить на звонок, чтобы ему открыли. Написал он по этому поводу пять страниц. Там и облако, и сапог на ступеньке, и фарфоровая кнопка звонка, и звук звонка в глубине дома... Многовато, хотя и высоко художественно. Толстой — это вам не Джойс. А Джойс написал 800 скучнейших страниц и вполне может стать, что не высоко художественно. Поскольку не на русском, судить трудно. Переводчик кинется на меня с криком «Художественно!», иначе зачем переводить?

Веллер утверждает, что ничего на этих 800 страницах нет, сколько бы вы ни искали, и для наглядности приводит пример с «Черным квадратом» Малевича. Он сам видел, как у этого манифеста супрематизма стояли люди и изучали квадрат. Многие потом говорили, что *видят* и презирали тех, кто не видит. Опять повторение сказки о голом короле.

Означает ли всё вышесказанное о Джойсе, что он графоман? — Ни в коем случае! Он показал всему миру, что так писать можно. И второе, самое главное — его текст напечатали и будут печатать впредь. Так сложилось. Есть ли у него почитатели из профессионалов? — Есть! Мнение любителей мы опустим, поскольку оценить такой труд им не по силам. Надо самому вариться в литературе, чтобы прочувствовать, как можно написать 800 страниц ни о чем. Повлиял ли роман Джойса на развитие литературы в целом? — Не знаю. Веллер считает, что Пруст, Кафка, Камю и Джойс — это вершины литературы 20 века, но читательским спросом они не пользуются — не интересно. Кстати, Кафку и Камю лично я читаю с интересом.

Относительно Малевича — знаю, что супрематизм открыл новые горизонты в изобразительном искусстве и дизайне, и мне это течение близко по духу.

Теперь я хотел бы для наглядности привести высказывания мастеров о нас с вами и о собратьях по профессии. А судить — вам! Хотите — принимайте, не хотите — отвергайте!

Поэты о поэзии и читателях

Никакого общественного престижа в наше время чтение стихов не обещает, а напротив — требует, как и во все времена, серьезного душевного усилия.

Да и в другие времена их никогда особенно не читали. Поэзия вообще — для немногих. Востребованность её, сравнительно с другими приманками цивилизации, совсем невелика.

...А десятки тысяч стихотворений, «вывешенные» в Интернете, только уж совсем наивного новичка введут в заблуждение: сколько-нибудь сносные творения в этих вавилонах — иголки стогах графомании. Никто их там не найдет.

«Быть знаменитым некрасиво» — хорошо писать, когда ты знаменит. А если безвестен и живешь в Туле или Астрахани? Да, по совести, и Москва с Петербургом не многим в этом отношении лучше. (Ал. Алехин: *Поэт без читателя. Арион № 51, 2006, с. 15–18*)

В девяностых самым неожиданным оказалось то, что не произошло ничего неожиданного. Слишком долго скапливался пар в тесном пространстве идеологически регламентированной словесности. Содержательность формы была понята по конвойному: шаг вправо, шаг влево. Потом власти стало не до литературы, и котел, естественно, рвануло.

Когда дым рассеялся, обнаружилось, что взрыв этот, в общем-то, обманул эстетические ожидания, обернувшись очередным витком борьбы за право писать плохо...

...Стихи должны быть хорошо написаны. По определению... А что такое хорошо и что такое плохо, оценивают

только **мастера**. То есть, оценивать, конечно, волен всяк, кто пожелает, но только **их** слово имеет реальный вес. (*Вадим Перельмутер. Фрагменты о книге поэта. Арион № 45, 2006, с. 33*)

Устойчиво бытовавшее многие десятилетия мнение, будто нет поэта без поэмы, хотя бы одной, причинило, на мой взгляд, массу убытков российской изящной словесности. Думаю, что поэмы Пастернака или Ахматовой не выдерживают сопоставления с их лирическими стихами и циклами. Лирика Сельвинского и Кирсанова несравненно значительнее их эпосов... (*Там же. с. 43*)

Поэзия достаточно жестокий род занятий. Она требует от решившего посвятить себя ей рискованного самопожертвования: целой жизни, причем безо всяких гарантий. Грех на том, кто соблазняет. Кто внедряет мысль, что стихи можно не написать, а построить — если следовать достаточно остроумной концепции. И жаль соблазненных, целыми табунами переезжающих нынче с фестиваля на «конференцию» и обратно на фестиваль, бубнящих там и тут свои «тексты» и, кажется, всерьез верующих, что они — участники «поэтических практик» в «эпицентре поэтического бума». — Речь идет об авторах «пост-неподцензурной литературы», то есть о тех, кого и безо всякой цензуры никто печатать не хочет и которые «по сей день обделены вниманием литературной элиты». (*А. Алехин. Арион № 41, 2004, с. 16*)

А начинается эта статья остроумно по-алехински:

Минувшей осенью на головы тем, кто так или иначе занимается поэзией, свалился кирпич: без малого шестисот страничный том «специального» (поэтического!) выпуска «НЛО». Вообще-то за такое чтение надо бы выписывать молоко...

У поэзии тем — раз, два и обчелся, главное, это угол зрения, так что поэзия — явление скорее оптическое. Поэт и читатель пользуются одним оптическим прибором (назовем его подзорной трубой), только наблюдают с разных ее концов. Нетрудно догадаться, что поэт часто становится залож-

ником собственной дальновзоркости, а читатель — близорукости.

...Да, быть судьей самому себе, тем паче другим, — задача не из легких, а результаты крайне субъективны, и всегда есть вероятность ошибки. Но если для редактора это обязанность, то автор-поэт частенько даже не считает нужным об этом задуматься. Присутствие хоть тушкой, хоть чучелом на страницах различных изданий оказывается самоцелью. Один из признаков «соблазненных печатью» — глухота по отношению к коллегам и абсолютная заикленность на себя.

...Все-таки поэзия еще и ремесло...

Зачем пишут стихи? А почему некоторые удят рыбу, когда она в магазине продается? Видимо, мир, пойманный своими руками, имеет особую ценность и существует в единственном экземпляре... (Д. Тонконогов «Никаких соблазнов», *Арион* № 46, 2005, с. 15)

Для подавляющего большинства поэтов сегодня, как и 50, и 100 лет назад, стихи — нечто эфемерное. Поиск философских истин и фиксация ощущений. (Ян Шенкман. *Арион* № 45, 2005, с. 18)

Объективное качество книги — её художественного уровня — очевиден только профессиональному поэту, критику. Читатель всё равно ничего не понимает. А тот, который понимает — не важен, поскольку немногочислен. Ну а тот, кто ничего не понимает, всегда слушает авторитетные мнения... (Анна Кузнецова. *О книге поэта замолвите слово. Арион* № 49, 2006, с. 42–46)

Г. Ш.: В университете нам открылась эпоха Серебряного века. В то время — конец 80-х — мы ею очень увлекались. Всё вдруг стали переиздавать. И мы читали эту серебряную чепуху — Брюсова, Бальмонта, Вячеслава Иванова, Белого. Читали в основном из-за ауры, атмосферы. Нам она казалась чрезвычайно актуальной. Может быть, потому, что не только мы — вся читательская Москва переживала тогда заново свой Серебряный век. А потом обаяние прошло. И я понял, что от эпохи остаются три-четыре имени. Те же Пастернак,

Мандельштам, Кузмин, Георгий Иванов, Ходасевич — хотя это уже поздние дела. Дамы — Ахматова и Цветаева, куда же без них. Хотя ни тогда, ни сейчас к их стихам особой любви я не испытывал и не испытываю.

Д. Т.: В юности все эти имена, включая Мандельштама и Пастернака, я воспринимал, как притоки огромной и единственной поэтической Волги, что впадает, как известно, в Каспийское море. А Хармс, Заболоцкий, Маяковский и Хлебников пытались повернуть её вспять и этим купили с потрохами. Впрочем, меня интересовала Ахматова, как персонаж. Я читал все воспоминания о ней, что попадались, и пришел к выводу, что она удивительно хитрая тетка и многих обвела вокруг пальца.

Г. Ш.: Но у меня стихи Хармса шли по разряду «курьезное, забавное». Потом эту линию курьезного, кстати, продолжил Пригов. В общем, у меня было четкое разделение. Потому что на фоне Хармса Пастернак — идиот. И, соответственно, Хармс на фоне Пастернака — олигофрен. Я и не смешивал. Поскольку во мне их стихи отзывались в разных секторах «душевной мембраны». И вызывали абсолютно разную эмоциональную реакцию. (*Глеб Шульпяков, Дмитрий Тонконогов* На новые квартиры. Арион № 50, 2006, с. 62–72)

Тут я (А. Т.) решил вмешаться, дабы уважаемые читатели не подумали, что меня не коробит подобное амикошонство. Когда Маяковский называет Некрасова Колей, он, по моему мнению, имеет на то право по своему статусу Поэта, а здесь ребята из поэтического цеха выступили в роли Хлестакова — ну что, брат Пушкин, всё пишешь?.. Простим, однако, их невоспитанность, поскольку мысли у них, при всей грубости формы, чего-то стоят.

Итак, идем дальше.

Книга стихов — вещь жестокая. Часто даже у замечательных поэтов стихи, собранные в книгу, начинают взаимно обесцениваться, склеиваться, как неразмешанные пельмени, в один неаппетитный ком. То, что было незаметно на уровне одного-трех стихотворений: однообразие, монотонность настроения, тем, приемов — на уровне книги ока-

зывается убийственным. (Е. Абдуллаев. *Бревно в пустыне. Арион № 50, 2006, с. 51–56*)

«Новый язык» рассчитан на посвященного, на члена той же компании, заранее настроенного на ту же волну. Бывает, что группа людей, оказавшись в одной ситуации, заражается одним и тем же смешливым настроением — достаточно палец показать, чтоб засмеялись. Что-то подобное связывает новейших сочинителей с их аудиторией. Впрочем, по моим наблюдениям, аудитория и состоит в основном из сочинителей. То-то главный редактор журнала НЛО Ирина Прохорова удивляется, как изобретательно они сами себя комментируют.

И какую же глухоту к искусству слова, какое отсутствие поэтического слуха (вместе с изворотливостью ума) изобличают эти *самокомментаторы!* (Пример: Влад. Гандельсман «Шахматный этюд»).

...Как, вы думаете, можно представить осмысленной эту, простите, какофонию? (Е. Невзглядова *О современном лиризме. Арион № 41, 2004, с. 65*)

Поэзия — результат удивления:

«Лежащее в основе поэзии отвлечение от здравого смысла... и есть та глуповатость, о которой говорит Пушкин» (Ходасевич)

Пушкин: «Поэзия, прости Господи, должна быть глуповата» (*Цитирование авторитетов. Если великий поэт сказал, то, значит, так оно и должно быть. А. Т.*)

Стихи ведь не то, что о них думают, не чувства (чувства приходят рано). Стихи это опыт. (Р.М. Рильке) (*Арион № 48, 2005*)

ПРОГУЛКА ПО ОДНОМУ ИНТЕРВЬЮ

Судьба Марины Цветаевой, пожалуй, не уступит по трагизму судьбе Марии Стюарт.

В Марине, как в адском котле, кипели бесконечные страсти, которые доходили до последнего предела много раз

в течение её жизни, так что её состояние порой балансировало на грани нормы и ненормальности, выплескиваясь в столь же нервные, импульсивные стихи.

О стихах: большинство их, если не все, носят столь индивидуальный отпечаток её личности, что абсолютно узнаваемы даже читателями, слабо разбирающимися в поэзии. Её поэтический язык — весь в постоянном новаторстве и словотворчестве. Трагическая судьба и необычность поэтического языка создали ей среди людей послевоенного поколения устойчивый миф о гениальности, который всё более укрепляется и подпитывается мнениями таких авторитетных собратьев по перу, как Пастернак и Бродский. Последний в интервью с Соломоном Волковым назвал её первым поэтом XX века. Имел ли он в виду русскоязычную поэзию или всемирную, выяснить уже невозможно. Толпы читателей идут вослед мнению мэтров, и если кто-нибудь в дружеской компании скажет, что некоторые стихи Цветаевой ему не понятны или не нравятся, ему тотчас же ответят, что он не дорос до их понимания, хотя этот человек, может быть, состоялся как крепкий физик, или талантливый конструктор, или удачливый бизнесмен, щедро поддерживающий искусство и постоянно читающий современных и несовременных поэтов, поэтические антологии и работы литературных критиков.

Погружение в творчество Цветаевой, в её мир личных пристрастий, между тем, как ветряная оспа, легко заражает её почитателей нетерпимостью и агрессивностью, так что неприсоединившиеся к её ценителям испытывают страх быть осмеянными и потерять репутацию интеллектуала. Коллективное обожание, должен вам сказать, всегда наводило на меня тоску и вызывало желание противодействовать, потому что мне претит российская соборность, которой хвалятся не нахвалятся славянофилы, подсчитывая с радостью, как много молится рядом «наших».

Поскольку я лично не участвую ни в каких «тусовках», а книжки читаю иногда очень внимательно, хотелось бы для любопытствующих привести фрагменты интервью Соло-

мона Волкова с Бродским о взгляде великого поэта на творчество Цветаевой. Сразу подчеркну, что, анализируя этот текст, я уловил некое неприятие, некий негатив, в котором Волков, возможно, никогда бы не признался напрямую. Короче — разрешите пригласить вас, уважаемые читатели, поучаствовать в моем разборе.

Волков в своем интервью подыгрывает Бродскому. Ему хочется раскрутить Мастера на более пространные суждения, но это удастся плохо. Казалось бы, о чем спрашивать, если одному только стихотворению «Новогоднее» Бродский посвятил 25-страничный разбор. Вот сколько он увидел в нем глубины и необычности. Однако мне не столько были интересны ответы Бродского, сколько вопросы Волкова (**даны курсивом**), которые часто звучат отнюдь не вопросительно, а как констатация некой данности. Они в скрытой форме дают представление о том, как мы с вами в действительности иногда воспринимаем стихи и поэмы Цветаевой, но скрываем наше истинное отношение, истинное недопонимание, ибо стыдимся искреннего высказывания.

Ответы Бродского я намеренно не привожу, чтобы не запутать читателя.

С.В.: Нехарактерно для поклонника Ахматовой восхищаться Цветаевой...— Логично. Лично я как раз являюсь давним ценителем Анны Андреевны, предпочитаю её кристально прозрачный, Пушкинский стиль, подобный глубокому озеру, в котором всё видно до самого дна. У Цветаевой поэзия — это вулканический поток, который несется по камням и тащит с собой глыбы и облака мути. Приходится останавливаться, вглядываться, перечитывать, ловить смысловые тонкости в искаженных порядках слов с обрубленными окончаниями, с образцами речи скорее далекого будущего, чем настоящего. И, кстати, успех в расшифровке смысла приходит далеко не всегда. (Это совершенно не касается её потрясающей, поэтической прозы)

С.В.: Повышенный эмоциональный тонус Цветаевой должен скорее отпугивать... (здесь и в дальнейшем ответы

Бродского таковы, будто собеседники не слышат друг друга. Бродский отвечает на незаданные вопросы). — Полностью согласен с Волковым. Только называется *это* не повышенным эмоциональным тонусом, а истеричностью. — Читатели газет! Что вы жуete ваши дурацкие газеты, когда я создаю гениальные стихи, которые вы обязаны купить и прочесть! Вы все проходите со скукой мимо, а моим стихам, как драгоценным винам настанет свой черед! Увидите!

Ну что поделатъ! Время было такое — не до стихов. Жизнь была архитяжелой. Голодали и мерзли. Да еще и хамская-воровская малина — диктатура пролетариата. Вот, стало чуть теплее, мягче — нашли и напечатали, и стали драться за право прочесть и передать другим. Настал черед!

С. В.: *Эмоциональная взвинченность Цветаевой достигает того же, что нейтральность Одена...* Этот вопрос задан для усиления интереса Бродского к интервью, но ключевое слово «взвинченность» сказано!

С. В.: *Меня отпугивает дидактичность Цветаевой. Её указательный палец.* Тут Бродский возражает, что как раз Пастернак дидактичен: «Жизнь прожить — не поле перейти». Раз уж зацепили Пастернака, то скажу, что более дидактичного стихотворения, чем «Быть знаменитым некрасиво...», трудно, наверное, отыскать во всей русской поэзии XX века. Вот уж где указательный палец разросся с колонну Александрийского столпа.

С. В.: *У Цветаевой афористичность, как у Грибоедова. Она меня отпугивает!..* О, если бы можно было отыскать хоть единый афоризм равный по остроте ума Александру Сергеевичу! Потому и отпугивает, что «взвинченность» не дает необходимого для афоризма сосредоточения мысли и приходится гадать о смысле сказанного, словно выслушиваешь Дельфийского оракула.

С. В.: *Цветаева малоэротична...* Бродский это отрицает, а мне, собственно, наплевать. Я в стихах ищу совсем даже не эротики, а скорее, утонченности и игры Ронсара, если речь идет о любовной теме. А неистовые признания Цветаевой перед многочисленными избранниками меня попросту

раздражают, хотя наверняка это чистой воды литература, а не физиология.

Читающая публика очень любит «клубничку», ибо без неё остаются лишь голые литературные достоинства и недостатки, то есть материал для профессионалов. Ну кто, скажите, будет читать длинное интервью, в котором нет ни намёка на частную жизнь! Я помню, как дальние знакомые и близкие друзья пытали сестру моего троюродного брата после выхода его первой книги, правда ли, что у неё был роман с морским офицером. Вы что же, господа, отказываете автору в праве на вымысел? Тогда нужно закрыть художественную литературу и публиковать лишь анкетные данные.

Хотим мы или не хотим, но литература — это рынок, как и всё остальное искусство. Поэтому приходится развлекать публику. И вот, появляются вопросы, скорее относящиеся к личной жизни и личным пристрастиям Цветаевой:

С.В.: *Её самоубийство — результат накапливающихся несчастий...* И неуравновешенной психики, и неумения ладить с людьми. Думается, что она была в общении человеком малоприятным. Но вообще предмета для дискуссии нет, поскольку прогулка посвящена поэзии.

С.В.: *Цветаева и афера ГПУ. Она знала всё...* Бродский считает, что её этика — верность Эфрону. Не очень-то сильный аргумент. Она барахталась с мужем в паутине, сотканной ГПУ, которое играло на светлых чувствах людей, вынужденных покинуть Россию и мечтавших вернуться. Неприятие Цветаевой здесь уже распространяется за рамки поэзии. Я считаю, что судить её, как личность, может лишь сам Господь Всемогущий, а приговор приводит в исполнение она сама.

С.В.: *Цветаева восхищалась Маяковским...* Полувопрос рассчитан на негативное отношение к Маяковскому и опосредствованно — к Цветаевой. Скажи кому-нибудь сейчас, что любишь Маяковского, так могут и от дома отказать! Ведь он же проданся большевикам! А вы, господа, прожив-

шие всю жизнь при коммунистах и успешно двигавшиеся вверх по служебной лестнице, и участвовавшие во всех этих карнавальных выборах властей, не считаете, что вы сами — продались и притом по дешевке! Он хоть в Париж ездил, в США, в Мексику. Он ошибся, потому что жаждал деятельности, а человек действия может скорее ошибиться, чем философствующий бездельник. Возможно, он был недостаточно образован и не очень умен. Но он был гениален. И ваши дети, если не потеряют русский язык, еще придут к его книгам. Настанет *их черед, как драгоценным винам.*

С. В.: *Цветаева самый искренний русский поэт...* Это мнение нельзя доказать логически. Можно только верить этому или не верить. Искренними могут быть дети, если не боятся наказания, и поэты, если живут не в реальном, а выдуманном ими мире. Впрочем, в конце нашей прогулки я намерен дать одно из доказательств верности оценки Волкова.

С. В.: *Цветаеву легко невзлюбить именно из-за её кальвинизма...* О чем тут речь? О человеке или о его поэзии? Тут Волкову было бы недурно расшифровать, что он имел в виду. Может быть, Цветаева требовала от читателей и почитателей следовать за ней, как за лидером (Кальвин был жестким лидером). Она сама чувствовала в себе, по мнению Бродского, поэта-трибуна.

Однако есть и еще один аспект, связанный с кальвинизмом, если она была кальвинисткой. Была ли её судьба абсолютно predetermined Богом в смысле души погибшей, и она знала-чувствовала это. Или же она в последний час уверовала, что спасется и оказалась, подобно Маргарите, спасенной. Тут мы с вами опять уходим от оценки поэзии Цветаевой в область, где ответ скорее мог бы дать Александр Мень.

К высокой чести Цветаевой, её слово не разошлось с делом. Не соглашаясь с Богом, она предпочла устраниваться: ...«На твой безумный мир Ответ один — отказ». И в этом смысле более искреннего поэта действительно найти почти невозможно.

В заключение вы можете меня спросить, как всё-таки я отношусь к поэзии Цветаевой. Мне в её поэтическом наследии нравится далеко не всё. У нас слишком разный темперамент. В русском языке для меня драгоценно наследие Пушкина, Лермонтова и Гоголя, но я считаю её безумно талантливой и талантливой в её безумии. Можете ли вы представить «Поэму горы» размером с «Демона»? Я бы, прочтя такую гору, оказался бы в доме умалишенных. А вы?

В нашей короткой прогулке я лишь защищал своё (и, может быть, ваше) право читателя на выбор того, что мне лично доставляет удовольствие, используя материалы интервью как довод в свою пользу. Вот и всё. Прогулка окончена.

Что вам пожелать на прощание... Побольше смелости, друзья мои, поменьше ложного стыда и зависимости от чужого мнения. Если и ошибётесь, то ради того, чтобы доискаться до истины, можно и претерпеть. Уж очень хорошая штука — истина.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Дорогие читатели, я скомпоновал материал, касающийся возникновения жизни на Земле. Я был бы рад, если бы некоторые из вас просмотрели его, хотя не скажу, что он очень легкий. Но, как говорят, - сквозь тернии к звездам. Мой шеф когда-то наставлял меня: «Человек растет на тех задачах, которые он решает на пределе своих возможностей.» Жизнь формировалась в течение миллиардов лет, так просто из уважения к этому нелегкому процессу потратьте полчаса на непростое чтение

В известной книге физика Пола Дэвиса «Пятое Чудо» (1999) предложен интересный подход к проблеме возникновения жизни на Земле. Он применяет к решению вопроса как бы представление компьютерщика — разделить вопрос на два. Первый касается образования биологической структуры (это возникновение материала клетки — **hardware**) а второй касается **software** — программы специфического поведения живой клетки, которое мы и называем жизнью.

Цитирую:

PAUL DAVIES. *The Fifth Miracle*. 1999
Simon & Schuster. 304 p.

Что такое жизнь? Это система, обладающая автономией и самоопределением, и еще рядом признаков:

Репродуктивностью, метаболизмом, питанием, сложностью (чисто конструктивной) и отсюда непредсказуемостью, организацией, включая кооперацию, склонность к росту и развитию, накоплению и содержанию информации, смешение функций **hardware/software**

Иными словами — нуклеиновые кислоты это **software** а белки это **hardware**.

Эти две химические реалии, поддерживают друг друга благодаря очень специфическому каналу связи, возникшему благодаря процессу эволюции. Постоянство и изменчивость — иными словами комбинации наследственности и изменчивости.

Нет такого понятия, как «ЖИВАЯ» молекула — только система молекулярных процессов, взятая все вместе, является жизнью.

Тут есть одно важное противоречие в его рассуждениях. Если белки это **hardware**, то они должны были возникнуть ранее РНК (ДНК). Иначе мы приходим к мысли о Творце всего живого. Понятие «ЖИВАЯ» молекула не имеет общепринятой трактовки, поэтому лучше приводить это понятие в кавычках.

Я решил продумать и предложить читателю первую часть вопроса, то есть — как могла возникнуть исторически та структура, в которой зародилась жизнь, то есть **hardware**.

С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ ЖИВАЯ МАТЕРИЯ

Просмотр фильма «Мифы эволюции. Происхождение» (2019) поверг меня в глубокую депрессию. Вроде бы, соавторы, биологи вкупе с другими специалистами не сделали явных ошибок. Тем глубже кризис мышления. И не только в вопросе зарождения жизни. Тупик обозначился и в попытке разгадки природы темной материи и темной энергии, в понимании работы мозга и рождения мысли... Но вернемся к первому. Авторы признают постулат о неизбежном стремлении материи к усложнению строения и функций. Как бы проглатывается немаловажный вопрос о том, что зарождение жизни в планетарном масштабе требует участия огромных масс взаимодействующих компонентов. Действительно, учитывая капризный климат планеты три миллиарда лет назад и близость Луны, непрерывно перемешива-

ющей поверхность коры гигантскими океанскими волнами, частые извержения вулканов и внедрение астероидов в тело планеты, мы должны признать, что образование одной тонны биологического вещества, никак бы не решило задачу возникновения «живых» молекул.

Но важно другое. Как биологи, озвучивавшие фильм, не довели до сознания зрителей, что жизнь — это ДНК (РНК). Эта уникальная молекула обладает собственным источником энергии, как бы аккумулятором — аденозинтрифосфатом (**АТФ**), который при гидролизе одной из фосфорных групп дает энергию для химических превращений. Иными словами, молекула ДНК уже «живая», а молекулы белка, как вы их ни собирайте, не обладают собственным аккумулятором и, соответственно, обменом веществ и другими свойствами жизни. В отличие от бесконечного разнообразия сочетаний аминокислот ДНК построена относительно просто — молекула сахара (рибоза или дезоксирибоза), четыре (пять) азотистых оснований — Аденин и др., и, наконец, ортофосфорная кислота. Будучи собрана в водном растворе, ДНК может приступить к работе. Синтез сахара и фосфорной кислоты в условиях молодой планеты возможен с гораздо большей вероятностью, чем синтез белка, да он в те времена и не нужен. Он будет собран в соответствии с расположением азотистых оснований по мере подхода разных аминокислот к ДНК. Так что, лабораторный эксперимент ясен: надо собрать ДНК, имея в руках для начала сахар, фосфорную кислоту и основания.

Можно взять за исходный пункт синтеза образование сахаро-фосфатного полимера использующего две эфирные связи со спиртовыми группами рибозы в 5 и 3 положениях кольца рибозы. Следующим пунктом должна быть проверка этого полимера на устойчивость в условиях водно-солевого раствора при очень низком содержании в атмосфере и в воде свободного кислорода. Время нахождения этого полимера в воде может исчисляться многими миллионами лет. Не исключено, что такие условия требуют существования большого, но замкнутого объема, в который при

определенных обстоятельствах получают доступ азотистые основания, образованные реакциями мочевины, цианидов и других веществ с подходящими агентами.

Как видно из вышесказанного, **мы здесь имеем дело с особой химией**, с которой пока человечество не сталкивалось. Она напоминает скорее **геохимию**, а геологи уже имеют довольно четкое представление о процессах формирования горных пород на различных этапах жизни планеты.

Возникновение азотистых оснований есть результат синтеза, начавшегося задолго до их появления, и сразу отметим, что масштаб этого синтеза, идущего в несколько этапов, должен быть огромен. Эта огромность является решающим фактором на всех этапах становления жизни на Земле, потому что малые количества вещества имели слишком высокий риск разрушения в жестких и быстро изменяющихся условиях молодой Земли. Что являлось решающим фактором для успешного синтеза даже промежуточных соединений? — Состав атмосферы, вулканических газов и лавовых потоков, гидротермальные источники, океанская вода, наличие катализаторов и, в частности, железа.

Возможно, что начало было положено синтезом мочевины $\text{O}=\text{C}(\text{NH}_2)_2$. Она образуется при взаимодействии аммиака и углекислого газа при относительно невысоких температурах, порядка 150 градусов.

Возможно, что реакции с участием мочевины могли идти в направлении синтеза барбитуровой кислоты, уже содержащей два гетероциклических атома азота и три хиноидные группы. Это уже достаточно близко по строению к *урацилу*, *тимину* и *цитозину*. *Гуанин* также может быть получен из мочевой кислоты, а **аденин** получается и сейчас в лабораторных условиях с 20% выходом из смеси $\text{HCN} + \text{NH}_3$.

Добавим, что совершенно не обязательно все пять (четыре) азотистых оснований должны были образоваться сразу в необходимых количествах и вместе присутствовать в реакционной смеси. Напомним, что присоединение азотистого основания к сахаро-фосфатному полимеру проис-

ходит всегда согласно реакции конденсации и выделением воды, и образованием связи гетероциклического атома азота с первым атомом углерода сахарного остатка **N-C**.

Если рассматривать процесс образование «живой» системы, как совершенно случайный, то можно представить себе два огромных водоема или два близкорасположенных вулкана, в кратерах которых образовался полимер, а в другом образовались азотистые основания.

В некий момент концентрированные растворы слились в одном объеме. Набор азотистых оснований мог быть весьма широк, но некое химическое предпочтение наверняка имело место. *Вообще, альтернирование азотистых оснований вдоль полимерной сахаро-фосфатной цепи может быть задано стерическими (объемными) факторами или распределением электронной плотности на функциональных группах, или комбинацией обоих факторов.*

В своей книге Пол Дэвис во многих местах рассматривает гипотезу мира РНК и находит там много неоднозначных мест. В частности, он задается вопросом, как мог осуществляться синтез нуклеотидных оснований. Ясно, что он должен был идти в несколько стадий.

Предлагаемая модель проще. Если мы имеем колоссальный запас оснований, возникших на ранних стадиях до-клеточного состояния материи, то резонно предположить, что он не растрочен полностью и по сей день. Кроме того, эти основания обладают достаточной стабильностью, образуя инертные структуры с другими соединениями, которые способны к выживанию даже в современной богатой свободным кислородом водной среде.

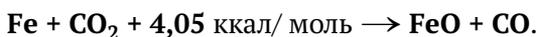
Вот какие изменения в атмосфере Земли можно найти в популярной литературе:

В катархее, около 4,6–4 млрд. лет назад, атмосфера Земли была менее плотной, чем сейчас и состояла в основном из азота (0,67 атм), лишь с небольшими примесями благородных газов. В архее началось сравнительно быстрое нарастание давления углекислого газа, и атмосфера в основном

стала углекислотной с «подчиненным» содержанием азота. В пике развития архейской атмосферы парциальное давление углекислого газа превышало 5 атм при парциальном давлении азота около 1 атм, поэтому суммарное давление атмосферы тогда (около 2,7 млрд. лет назад) превышало 6 атм (парциальное давление пропорционально содержанию газа). Помимо углекислого газа в атмосфере раннего архея должен был накапливаться метан, образующийся при окислении железа водой в присутствии углекислого газа:

Наиболее интенсивно этот процесс должен был развиваться на самых ранних этапах дегазации Земли в начале архея, когда большая часть поверхности Земли еще была сложена первозданным реголитом, содержавшим до 13% металлического железа. В составе атмосферы того времени метан мог даже превалировать над CO_2 . Кроме того, в архее в небольших количествах генерировалась и окись углерода, возникающая при взаимодействии углекислого газа с горячим железом:

Отсюда видно, что атмосфера архея была существенно восстановительной и азотно-углекислотно-метановой по составу. В дальнейшем, приблизительно через 100 млн. лет, после полной гидратации первозданного реголита, восстановительный потенциал архейской атмосферы должен был резко снизиться благодаря фотодиссоциации метана солнечным излучением и образования формальдегида:

В результате, архейская атмосфера стала **углекислотно-азотной лишь с небольшими добавками метана и равновесным содержанием влаги.**

Приведенный отрывок имеет кардинальное значение для понимания условий, благоприятно сказывающихся на синтезе первичной РНК (а впоследствии ДНК), то есть оптимальное отношение кислорода к азоту, когда свободный кислород поставлялся в очень экономном режиме в основном путем разложения воды. В противоположном случае кислород «разрезал» бы растущие молекулы ДНК или РНК в совершенно случайных местах, и жизнь не возникла бы никогда.

Я к этому добавил бы возможность синтеза азотистых оснований (гетероциклов) в процессе извержения вулканов, поскольку в вулканических газах обязательно содержались большие концентрации цианидов и синильной кислоты. Об этом я писал еще в самом конце эссе книги «Нонконформист» (стр.105–106), опубликованной в 2011 году. О возможности синтеза сахара (*рибозы*) известно еще из работ Бутлерова, а фосфатные минералы стабилизируют образование именно *рибозы из формальдегида* (формалина) по сравнению с другими сахарами.

И последнее. На древней Земле шли бесконечные реакции синтеза и разрушения синтезированного материала. Число таких «попыток» было огромно. И вот, какая-то удалась и привела к созданию прародительницы РНК. Она, эта молекула была еще коротенькой по сравнению с нынешней, но уже «живой». Процесс пошел.

Не следует думать, что азотистые основания уже все находились в первозданном бульоне. Они могли возникать и присоединяться к сахаро-фосфатной цепи постепенно и вовсе не в определенном порядке, а по мере прибавления реагентов в реакцию массу.

Эти реакции могли идти тысячелетиями, а получившийся продукт еще не был той молекулой РНК, которая явилась источником жизни.

Когда я строгал свою книжку «Нонконформист», я еще не знал о том, что с участием железа возможно развалить эту неприступную крепость — **углекислый газ**, который теперь называют диоксидом углерода. Я тогда думал, что толь-

ко фотосинтез способен это сделать с использованием всего инструментария живой клетки. Но что было до возникновения самой клетки, я еще не представлял.

Сейчас я так понимаю, что строение ДНК (РНК) в целом отражает состав атмосферы древней (молодой) Земли. Можно сопоставить соотношение азота и кислорода в азотистых основаниях — на 1 атом кислорода приходится 5 атомов азота. В современной атмосфере это соотношение примерно 3:11. Напомним, что по данным, приводимым в литературе, 2,7 млрд. лет назад атмосфера была в пять раз плотнее, чем сейчас. В ней было 0,67 атм. азота в пересчете на парциальное давление и не менее 0,70 атм. углекислого газа, остальное составлял метан и весьма малое содержание кислорода.

Если оценить соотношение азота и кислорода в двадцати аминокислотах, которые составляют белковые молекулы, то в зависимости от характера — гидрофильного или гидрофобного отношение азота к кислороду будет обратным — от 1:2 до 2:3 и даже 1:3 и только в считанных случаях содержание азота в молекулах превышает содержание кислорода. Отсюда следует, что белки никак не могли возникнуть одновременно с ДНК (РНК) или даже раньше.

Отмечу, что эти рассуждения относятся к до-клеточному периоду существования «живых» молекул. Еще предстояло создать на основе углеводородных поверхностно-активных соединений мембрану, которая защитила бы «живые» молекулы от непосредственного контакта с внешним раствором, пресноводным или океаническим. К сожалению, я не нашел в современной научно-популярной литературе что-то похожее на систематическое изложение процесса образования живой материи.

Методически было бы правильно рассматривать в упрощенном виде возникновение клетки наподобие сборки часов, хотя часы начинаются с корпуса. Но главное в часах — источник энергии — пружина или груз. **Пружиной является молекула Аденозинтрифосфата (АТФ)** но необходимо прежде всего ограничить доступ воды и главное — актив-

ных ионов к этой молекуле, потому что, водные растворы по второму закону термодинамики будут непрерывно разрушать структуры, создаваемые молекулами РНК (ДНК).

Еще раз напомним, что **мы здесь имеем дело с особой химией**, с которой пока человечество не сталкивалось. Мы можем себе представить достаточно большой ограниченный объем морской воды размером, скажем, с Черное море, рядом с которым случайно начался вулканический процесс образования рибозы в смеси с фосфорной кислотой. Этот продукт выбрасывается из жерла вулкана и попадает в морскую воду, там продукты реакции в смеси с минеральными частицами растворяются в воде или осаждаются на дно водоема. Далее этот раствор отстаивается многие тысячи лет, над ним проносятся ветры, несущие пыль, которая несет в себе состав минералов и горных пород, включая продукты извержения других вулканов или других геохимических процессов. В частности, пыль может быть обогащена азотистыми основаниями или другими продуктами взаимодействия мочевины с HCN , которые попадают в воду и встречаются с сахаро-фосфатным полимером. Этот процесс может идти миллионы лет.

Таким образом, самым актуальным моментом развития оказалось образование замкнутого пространства вокруг РНК(ДНК). То, что мы знаем сегодня о строении клеток — существование внутри них мембран, которые также выстилают изнутри клеточную стенку. Последняя характеризуется большой сложностью строения, поскольку построена из белкового материала, скелетом которого являются эфирные цепи моносахаридов. О ней мы расскажем ниже.

Построение и развитие фосфолипидных (ФЛ) мембран стало возможным после возникновения длинных цепей углеводов, заканчивающихся кислородсодержащими функциональными группами. Так же, как и современные липиды, в своей основе они должны были представлять эфиры трехатомного спирта — глицерина, одна из спиртовых групп которого образовывала связь с остатком фосфорной кислоты. Сразу отметим, что до настоящего времени истинное биологическое значение мембранных ФЛ в физиологии бакте-

рий и адаптации к стрессу не выяснено. Сейчас уже можно говорить о структурной, метаболической и сигнальной роли мембранных ФЛ в реализации защитных механизмов бактерий и поддержании их жизнеспособности в неблагоприятных условиях среды обитания.

Мы должны рассмотреть вероятный процесс формирования длинных углеводородных цепей из того материала, которым была богата окружающая среда, то есть углекислый газ, вода, метан, водород. Еще раз отметим дефицит в атмосфере и, соответственно, в воде свободного кислорода, который является сильнейшим окислителем. Каталитический синтез углеводородов с двойными связями $C=C$ и без на железе, которым так богата наша планета, известен с начала XX века (реакция Троппа). Дальнейшие исследования привели к важным выводам, позволившим осуществить технологию искусственного жидкого топлива: Возможно образование из смеси CO и H_2 углеводородов любой молекулярной массы, вида и строения. Вероятность образования углеводородов уменьшается в ряду: метан, и более сложные $-(CH_2)-$ молекулы. Вероятность образования молекул с $C=C$ связями повышается с увеличением длины цепи. Повышение общего давления в системе способствует образованию более тяжёлых продуктов. Образование длинноцепочечных углеводородов связано как раз с существованием в газожидкостной смеси молекул с такой связью.

Что касается содержания водорода, то его содержание в воде и в атмосфере постоянно подпитывалось мощным потоком, идущим из глубин планеты. Увеличение длины цепочек приводит к резкому снижению растворимости в воде и образованию гидрофобных поверхностных пленок. Учитывая жесткое излучение солнца, можно предположить, что небольшие количества кислорода вполне могли образовать кислородсодержащие группы — спиртовые, альдегидные и кислотные. О формальдегиде уже говорилось выше.

Вопрос состоит еще и в том, насколько мощным был такого рода синтез в смысле объема продуктов реакции и времени его осуществления. Очень важна также и география:

в каких именно местах — на поверхности воды, на грани воды и прибрежных пород, на отдельных участках суши, регулярно заливаемых приливной водой, и так далее — происходил синтез.

Приливные волны, которые были во много раз выше, чем сегодня, благодаря близости Луны, жесткость ультрафиолетового излучения, повышенная температура океанских растворов — всё это должно было способствовать натуральному синтезу липидных структур.

Думается, что одним из наиболее трудных в процессе получения липидов был синтез глицерина. Сегодня в промышленном масштабе можно вести его из пропилена с хлорированием на первой стадии синтеза, однако тогда хлор присутствовал в океанской воде только в виде ионов. Кислород, как уже говорилось, был в дефиците. Однако каталитический синтез из **СО** на железе способен дать набор разных спиртов и даже кислот (синтез Фишера-Троппса).

Однако еще до образования липидов возможны синтезы углеводов, которые уже начиная с *n*-октана обладают высокой температурой кипения и могут продолжительное время находиться на поверхности воды в виде тончайшей пленки. В частности, *n*-декан (**C₁₀**) плавится при -30 а кипит при +174 градусах Цельсия.

В силу нерастворимости и меньшей плотности пленки углеводов плавали на поверхности воды, где подвергались многодневному жесткому излучению солнца. Это излучение способствовало образованию двойных **C=C** связей, которые затем активировались вновь солнцем и взаимодействовали с водой, образуя спирты, альдегиды и в конечном случае карбоновые кислоты. Таким образом, при достаточно длинной углеводородной цепи возникали поверхностно-активные вещества, обладающие свойством образовывать пузырьки пены, взаимодействовать с углеводородными цепями других молекул, а также и с теми, которые сближались с белками.

Не исключается и такая схема, когда молекулы РНК (ДНК) образуют многочисленные *слабые* связи с углеводородными

молекулами и, как бы «наворачивают» их на себя. Это углеводородное «одеяло» с участками поверхностно-активных молекул уже защищает РНК (ДНК) от жесткого солнечного излучения и случайных актов окисления кислородом.

Сейчас мы почти вплотную подошли к моменту зарождения обмена веществ. Как только образовалась самая примитивная мембрана на её обеих поверхностях возник электрохимический потенциал и, следовательно, возникла разность потенциалов, управляющая процессом обмена ионов, аминокислот, сахаров и многих других соединений между внутриклеточной средой и внешним раствором, который называют пре-биотическим супом. Разность мембранных потенциалов составляет от **-40 до -80 мВ**.

Образование мембран привело к возникновению еще и других новых физико-химических характеристик, таких как осмотическое давление, придающее клетке трехмерную форму, ионный обмен, называемый теперь калий-натриевым насосом и регулирующим биологические и биохимические процессы внутри клетки.

Белки, синтезируемые РНК, начали выстилать и укреплять стенку мембраны, встраиваться в неё и контролировать процессы обмена с окружающим «супом». Так мыслится возникновение и развитие белкового мира. До образования клеточного ядра предстояло ждать еще многие миллионы лет, но началу процесса уже был дан ход, **и это есть самая важная предпосылка эволюции.**

Возвращаюсь к книге Пола Дэвиса о загадке жизни. Автор, по моему мнению, несмотря на хорошее физическое образование, делает ошибку, заявляя, что волновая функция уже заведомо несет информацию во вселенной, в которой уже всё, что будет, уже заложено. Это всё та же креативная модель мира с Творцом всего во главе. Я уже отмечал, что само-усложнение материи продуцирует всё новые законы развития и существования по мере протекания процесса формирования новых систем. В этом смысле закон, определяющий существование протона и электрона в виде раздель-

ных сущностей несравним с законом существования атома водорода и не может предсказать, как дальше пойдет развитие, на какой стадии начнет действовать гравитация, приводящая к формированию звезд и вселенной. Тем более, мы можем лишь постфактум утверждать, что развитие материи способно привести к созданию органических молекул и далее — к образованию живой молекулы. В качестве постулата я приведу следующее: *на каждом этапе усложнения структуры материи возникает информация, несводимая к арифметической сумме существующих ранее свойств, а наоборот — к появлению новых свойств, законы существования которых появляются одновременно с новым состоянием материи.*

Справедливо, что Дэвис отмечает двух коллег — А. Опарина и Б. Холдейна, которые одновременно признали странной мысль, что жизнь возникла вдруг в одну ступень в процессе одной изумляющей реакции.

Этот момент рассуждений является самым принципиальным. Из химической кинетики мы знаем, что уже для реакций третьего порядка вероятность одновременного столкновения в одной точке пространства трех реагентов является относительно редким событием. Если же число агентов увеличить до 4 или 5, то вероятность их одновременного пребывания в одной и той же точке стремится к нулю, то есть реакция реально не идет. Отсюда следует ступенчатое прохождение реакции, в которой несколько агентов способны находиться в реакционно-способном состоянии (метастабильном) достаточно продолжительное время. Иными словами реагенты *A* и *B* объединяются в некий комплекс *AB*, который еще не является продуктом реакции и способен взаимодействовать с реагентом *C* или с похожим комплексом *CD*. В результате акта взаимодействия возникает новое соединение *ABCD* или *ABDC*. Для крупных олигомерных молекул в силу их большой массы подвижность в растворах падает и, соответственно, должна упасть подвижность функциональных групп. Последние еще обладают колебательным и вращательным движением. Понижается лишь трансляционная составляющая кинетической энергии.

Фактическая проверка идей Опарина и Холдейна была проведена в 1953 году Стенли Миллером и Ури, когда в эвакуированную колбу были помещены газы из предполагаемой атмосферы молодой Земли, вода и подведено электричество для моделирования разрядов молний. В результате экспериментов было обнаружено значительное содержание глицина и следы нескольких других аминокислот, однако более поздние эксперименты показали присутствие 22 аминокислот.

Большинство аминокислот **слабо растворимы** в воде. По справочным данным только валин, лейцин и аргинин обладают заметной растворимостью 5.3, 2.43 и 15 г на 100 г воды. При этом единственным местом присоединения аминокислоты к нуклеотидному основанию является имино-группа =N-H гетероциклического атома азота нуклеотидного основания.

Сразу же заметим, что количество реакций при которых образуются аминокислоты из простых неорганических молекул, весьма невелико по данным источников. Концентрация их в древних водоемах была настолько невелика, что для соединения с древней РНК требовались миллионы и миллионы лет.

Возникает вопрос — почему для возникновения «живой» материи были необходимы именно аминокислоты, из которых впоследствии сформировались белки? Почему не участвовали в этом обычные карбоновые кислоты, оксикислоты и т.д.?

По справочным данным, *альфа*-аминокислоты являются намного более сильными чем карбоновые насыщенные и ненасыщенные кислоты и даже оксикислоты. Достаточно сравнить их **отрицательные логарифмы констант диссоциации**: для аминокислот это порядок 2.0–2.2 а для уксусной кислоты 4.28, для молочной 3.97. Иными словами, аминокислоты значительно сильнее. Настолько сильнее, что аминокислоты существуют в растворах в виде цвиттер-ионов $-OOC-CHR-NH_3^+$. И вот что особенно важно: протонированная аминокислотная группа является кислотой, которая

способна атаковать неподделенную пару электронов **аминогруппы** нуклеотидного основания и образовать химическую связь не особо высокой прочности, порядка водородной связи, около **4–5 ккал/моль**. Такие связи тем и хороши при синтезе белка, что после образования пептидных связей легко позволяют молекуле белка отсоединиться от матрицы РНК (ДНК) и начать самостоятельную жизнь.

Механизм сборки в общих чертах предполагается следующим. Ионизованная карбоксильная группа находит в водном растворе ион водорода **H⁺**, и это уже не та сильная аминокислота, а гораздо слабее, поскольку её собственная аминогруппа уже присоединена к нуклеотидному основанию (аденин, тимин и так далее). Подходящая к карбоксильной группе **-COOH** аминогруппа другой аминокислоты способна путем реакции конденсации образовать пептидную связь: **-(C=O)-(N-H)-**, которая резко уменьшает растворимость образовавшегося соединения и облегчает формирование белковой молекулы.

На сегодняшний день уже существует и другая версия.

По мнению Джея Форсайта (Jay Forsythe) и его коллег, все началось с депсипептидов — белковоподобных молекул, содержащих в своём составе, кроме аминокислот, ещё и оксикислоты. Так называют структурные аналоги аминокислот, которые часто находят на метеоритах и в которых не было недостатка ни тогда, ни сейчас. (Например, к оксикислотам относят лимонную, молочную и яблочную) Оксикислоты гораздо легче связываются с аминокислотами, чем аминокислоты — между собой. С другой стороны, их связи с аминокислотами очень легко разрушаются водой (гидролизуются), тогда как связи аминокислот друг с другом в водных растворах очень устойчивы.

Если представить, что депсипептиды то «высыхают», то опять попадают в воду, оксикислоты из них будут вымываться, а в освобождающиеся места будут встраиваться аминокислоты с «водостойкими» связями, и через какое-то время депсипептиды будут состоять уже только из одних ами-

нокислот. Стоит подчеркнуть, что сами по себе, без посредничества оксикислот, аминокислоты при обычных условиях соединяться не стали бы, особенно в такие большие структуры. Отметим, что данный механизм пока не включает РНК (ДНК), а лишь допускает возможность самостоятельного образования белковых молекул в водном растворе.

Это не просто отвеченная гипотеза — превращение депсипептидов в белки исследователи наблюдали в лабораторном эксперименте. Более того, оказалось, что таким способом можно получить молекулы самого разного строения, а где есть разнообразие, там есть и эволюционный отбор. В естественных условиях такая реакция могла происходить где-нибудь в прибрежной зоне мелких, насыщенных органическими веществами водоемов, на камнях, куда депсипептиды приносило волнами и где они высыхали на солнце, а затем с брызгами и дождем снова «сползали» обратно — и так много раз подряд. (Полностью результаты исследований опубликованы в *Proceedings of the National Academy of Sciences*.)

Как новые результаты соотносятся с общими представлениями о появлении жизни, которые бытуют в современной науке? Ни для кого не секрет, что аминокислоты у нас в клетках никогда не собираются в белки сами по себе. Для сборки белков существует специальная молекулярная машина, которая присоединяет аминокислоты в строго определенной последовательности, прописанной в геноме. Поэтому долгое время все недоумевали, как на этапе зарождения жизни белок мог появиться раньше, чем нуклеиновая кислота, если информация о его структуре закодирована именно в ней? Оставалось только допустить, что так было не всегда. Появилась гипотеза, что «на заре времен» белки ничем не кодировались и возникали в результате самосборки.

Такой «изначальный биосинтез» попытались осуществить в лабораторных условиях, как отмечалось выше. Что-то в итоге получалось, но получалось плохо, а до таких изящных экспериментов, как с депсипептидами, было ещё далеко. Другая проблема с белковой гипотезой касалась наследственности. Если аминокислоты в белке выстраиваются всякий раз в слу-

чайную последовательность, и последовательность эта нигде не кодируется (по белковой гипотезе, нуклеиновых кислот еще нет), то структуру конкретного белка просто невозможно повторить — не может появиться второго поколения молекул, которые повторяли бы «предков». Но копировать сами себя белки не могут, а носителей информации (РНК, ДНК) тогда еще не было. Не было и ферментов, которые в клетке помогают строить РНК и ДНК. Отсюда следует, что само-собирающиеся белковые молекулы, если даже допустить их существование в древнем растворе, никак не могли образовать живую структуру. Этот осуществленный самой природой эксперимент был обречен на неминуемую смерть.

Ферментативные свойства долгое время считались уникальными для белков, но в 1970-е их вдруг обнаружили и у некоторых разновидностей рибонуклеиновой кислоты. Оказалось, что некоторые РНК способны катализировать присоединение нуклеотидов — то есть РНК синтезировала РНК. И, что важно, *при синтезе нуклеиновая кислота воспроизводила собственную последовательность нуклеотидов*. Иными словами, можно представить себе древний мир биомолекул, которые передают информацию о самих себе из поколения в поколение, только биомолекулы эти — не белки, а РНК. Так появилась гипотеза «мира РНК», которая остаётся общепринятой и по сей день. Собственно, эта же мысль была предложена читателю выше.

Копируя самих себя, нуклеиновые кислоты неизбежно допускали ошибки, так что «потомки» выходили, хоть в целом и похожими на «родителей», но все-таки с отличиями. Под влиянием условий среды из таких разнообразных потомков преимущество получали лишь некоторые — например, те, которые копировали себя быстрее остальных. В дальнейшем оказалось, что быстрее всего дело идет с помощью других молекул — например, белков, так что в итоге в эволюционной гонке вперед вырвались те, кто «научился» симбиозу с белками. По мере развития нуклеиново-белковых «отношений» возник генетический код, когда нуклеиновые кислоты научились кодировать аминокислотную

последовательность своих «напарников». В гипотезе «мира РНК» все ещё много умозрительных допущений, однако тут постепенно появляются новые исследования, позволяющие вполне удовлетворительно проиллюстрировать некоторые темные места — так, эксперименты с депсипептидами показывают, что у древних нуклеиновых кислот мог быть широкий выбор в смысле белковых молекул для сотрудничества.

Отметим еще раз, что процесс образования оксикислот, содержащих избыточное по отношению к углеродному составу количество кислорода, мог занять многие миллионы лет, ввиду отсутствия свободного кислорода в атмосфере и, соответственно, в воде.

Следующий этап теоретического моделирования должен включать некий список молекулярных или ионных соединений и некий порядок, согласно которому они могут вступать в те или иные реакции. Если предположить, что синтез белка на РНК произошел, то возникает важнейший вопрос — как должна повести себя молекула белка в растворе после отрыва от РНК? Если эти молекулы не завернуть в общее углеводородное гидрофобное (или **амфифильное**) одеяло, то они расстанутся, и вся работа по сборке белка пойдет насмарку.

Вышел очередной красивый американский фильм «Происхождение» о том, как на Земле появилась жизнь. Время от времени на экране возникают биологи и химики, которые что-то лепечут, но зрителю ясно, что они ничего не понимают. Надо бы им сказать, что образование молекулы белка на матрице РНК напоминает работу швейной машинки, которая строчит подаваемый материал, все время удлиняя строчку. Так же растет стежок за стежком молекула белка, и вот она уже свешивается в виде длинной нити за пределами РНК. Как только РНК отторгнет белок и он уйдет в раствор, он начнет сворачиваться сначала во вторичную, а потом в третичную и далее в четвертичную структуру. А тот белок, который получился как бы сам по себе, не сможет свернуться и с помощью гидролиза пептидных связей может вновь превратиться в стохастический набор аминокислот.

Вот тут бы и задать авторам фильма вопрос: почему белок, выращенный на РНК, сворачивается, а другой, полученный самосборкой в растворе, не может. Химики, консультирующие фильм, не понимают **стереохимию** процесса. Нуклеотидные основания взаимодействуют с аминокислотами с учетом стерических (пространственных) препятствий. Аминокислоты могут занять место у активного атома азота группы =N-H, только если это не мешает присутствующему рядом основанию или уже присоединенной ранее аминокислоте. Поэтому пептидные связи белка возникают в оптимальном объемном пространстве так, что после отщепления молекулы белка она начинает сворачиваться в «клубок».

Теперь представим себе до-клеточный период существования РНК и синтезированного белка. Одной из самых важных функций белка является транспортирование различных веществ. Однако в раннем периоде еще могло не быть клеточного ядра, могло и не быть фосфолипидных мембран. Куда переносить вещества, растворенные в первичном «супе»? Вопрос повисает в воздухе, потому что наиболее важный элемент — мембрана еще отсутствует. Что-то, напоминающее липидную мембрану, должно было возникнуть. По аналогии с часами — необходим корпус. В этот корпус должны были встраиваться белки самого различного назначения, чтобы регулировать ионный обмен и обмен органическими молекулами.

Вот что говорят авторы фундаментального труда «Molecular Biology of the Cell» относительно того, как возникли одни из самых важных элементов клетки в процессе эволюции:

«Одним из решающих моментов образования клетки было развитие внешней мембраны. К примеру, протеины, синтезированные под контролем РНК, не облегчали бы её репродукцию, пока они, оставшись вблизи РНК, свободно двигались среди молекул РНК, конкурирующих между собой. Любая из них могла присутствовать рядом.

Если возникал вариант РНК, который давал лучший тип белкового энзима, этот новый энзим не мог вносить вклад в выживание именно этого типа РНК. Это продолжалось, пока не было создано отделенное пространство (камера) для содержания протеинов, сделанных РНК. Задача создания камеры для РНК решилась с помощью поверхностно-активных веществ (амфифильных), легко образующих двуслойную мембрану. Эти же вещества способны образовывать пузырьки, камеры которых изолированы от внешней среды.

Сегодня все клетки окружены плазменными мембранами из фосфолипидов. Они также содержат амфифильные протеины. Эти мембраны имеют толщину около 5 нанометров с отчетливым трехслойным строением. Вначале они образовались из фосфолипидных молекул в пребиотическом «супе», где были РНК и другие молекулы, но когда это возникло, не ясно. В любом случае, однажды РНК была «запечатана» мембраной и могла начать нести генетическую инструкцию, включая в её действие и другие молекулы внутри образованной камеры».

Теперь, пожалуй, настало время рассмотреть энергетику этого «супа». От тех давних лет и до сегодняшнего дня единственным источником энергии, поддерживающим жизнь, является аденозинтрифосфорная кислота (**АТФ**), о чем говорилось в самом начале текста.

Эта молекула возникла в тот же период времени, что и полимер рибозы с эфирными фосфорными связями. Поскольку речь может идти о некоем громадном синтезе, то надо представить себе географию, в котором протекал процесс. Не исключено, что это был водоем, связанный с океаном через узкий перешеек и окруженный горами и вулканами. В таких условиях в водоем то и дело сливалось большое количество ручьев и горных речек, несущих разнообразный ассортимент органических и неорганических веществ. Особый интерес представляло основание Аде-

нин, как уже отмечалось выше, с 20% выходом получаемый из смеси $\text{HCN} + \text{NH}_3$.

Таким образом, важнейший элемент будущей жизни мог быть заложен в самом начале пребиотического периода. Вторым по важности географическим условием является то, что накопление АТФ происходило в водной среде, защищающей от жесткого солнечного излучения. Поэтому модель с оксикислотами, приведенная выше, с периодическим высушиванием органики на открытом солнце кажется несостоятельной. Солнце разрушало бы структуру АТФ и всю систему синтеза РНК.

Предположим, что в огромном водоеме образовалась за миллионы лет большая концентрация РНК, которая помогала аминокислотам превращаться в белки. Белков тоже стало очень много и они заполнили пространство вокруг РНК в виде разных структур. Многие из них стали ферментами, которые сделали синтез других белков более легким и быстрым. Но остается открытым вопрос — откуда поступали в гипотетический водоем всё новые порции аминокислот? Пока мы можем лишь указать на природные явления, приводящие к синтезу различных аминокислот из газов, содержащихся в атмосфере при содействии жесткого излучения солнца.

Мы должны также принять за аксиому, что азотистые основания А, Т, Г, У, (С) были выброшены на поверхность вулканом и попали в воду лишь однажды в гигантских количествах, потому что в отличие от аминокислот, поступающих из атмосферы и подземных выбросов в воду в течение многих миллионов лет, структура оснований намного сложнее и требует особых условий, повторение которых при извержениях весьма проблематично. Однако такое предположение должно допускать, что образованный когда-то фонд азотистых оснований был действительно аномально огромен, либо схожие процессы шли во множестве вулканов и грязевых источников, так что сегодняшние организмы, начиная с одноклеточных, пользуются *неуничтожимостью* нуклеотидных оснований, которые после гибели клетки ухо-

дят снова в живую клетку и там адаптируются из цитоплазмы в РНК или ДНК.

Может быть, клетки умеют или научились сами создавать нуклеотидные основания, в чем я, лично, сомневаюсь. Но кругооборот этих веществ ошеломляюще велик. Однако целью написанного текста было рассмотрение возможностей органических веществ к созданию сложных структур, способствующих возникновению механизма обмена энергией с окружающей водной средой.

Продвинулся ли автор вместе с читателем в направлении понимания первичных процессов, способствующих возникновению живой материи, судить моему читателю.

Вспомним, что делает организм по отношению к живой клетке, входящей в его состав. Организм поглощает белковую пищу и с помощью пищеварительных ферментов и кислой среды ($\text{pH}=1$) разлагает её на составные аминокислоты с тем, чтобы растворимые в плазме кислоты попали внутрь клеток, где из них будут вновь выстроены белковые молекулы (протеины) различного назначения. Вот как выглядит схема круговорота белка в организме.

Все белки, в том числе белки нашего тела, состоят из 20 аминокислот. Индивидуальность белков конкретного существа (курицы, зерна, тигра, человека) определяется всего лишь последовательностью аминокислот и их количеством. Белковый обмен заключается в *разборке молекул чужого белка на отдельные «детали»* и построении нового, своего, т.е. сводится к «путешествию» аминокислот. Принято считать, что главным, если не единственным, источником белка (аминокислот) в питании человека служат молочные продукты, яйца, мясо, рыба. При этом мало кто задумывается над тем, что животные, чье мясо мы едим — не хищники. Они получают свой белок из растительной пищи. Значит (а это так и есть!), аминокислоты присутствуют практически в любом живом объекте. В 100 г пшеницы, например, содержится 11.5 граммов белка, в кукурузных хлебцах — 8.3 грамма, в 100 г ржаного бездрожжевого хлеба — 5 граммов, в моркови — 1.3

грамма, в белокочанной капусте — 2.3 грамма, в малине — 1 грамм. Таким образом, с каждым приемом пищи мы так или иначе получаем аминокислоты для строительства собственных клеток, гормонов, ферментов, иммунных белков.

Каждый день гибнут мириады отживших свой век клеток (печени, крови, почек, сердца и других органов и тканей). Это плановый, нормальный процесс. И это — отработанный белок. На смену им мы создаем новые молодые жизнеспособные клетки. Каждое мгновение становятся мусором мириады наших гормонов и ферментов (сработал — и на свалку!). И это — тоже белок. На смену им мы синтезируем новые гормоны и ферменты: жизнь продолжается!

И каждое мгновение иммунитет реагирует на попавших в организм чужаков (вирусы, бактерии, фрагменты пищевых молекул, пыль, смог, шерсть любимой собаки и т.д.), образуя антитела, интерфероны и многое другое. И это — опять белок!

Куда же девается вся эта масса отработанного белка?! Естественные пути выведения — почки и печень. Но потерь белка через почки и кишечник у здорового человека нет. Если регулярно не удалять белковые отходы жизнедеятельности организма и реактивный (иммунный) белок, образующийся как «ответ» на внешние обстоятельства, то возникает почва для того, что принято называть болезнями. Значит, должен существовать физиологический способ решения этой проблемы.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИСККОН. ЗАПОРОЖЬЕ)

В конце XIX века на медицинском факультете Казанского университета учился Иван Петрович Разенков. Всю свою жизнь он посвятил поиску ответа на фундаментальный вопрос биологии: как живой организм обеспечивает постоянство своей внутренней среды? Он работал в лабораториях И. П. Павлова, он организовал первое в мире научное обще-

ство, в котором объединил физиологов, биохимиков и фармацевтов, он заложил основы медицины экстремальных ситуаций...

В 1948 году на открытии сессии Академии Медицинских Наук СССР с актовой речью выступил вице-президент АМН СССР академик Разенков. Он обнародовал свое открытие в области белкового обмена, плод многолетней исследовательской работы. Это была сенсация!

Всего через 1,5 года, в 1950 году, на печально знаменитой Павловской сессии ВАСХНИЛ, его лишили всех званий и уволили со всех должностей. В своей книге «И. П. Разенков. Научная биография» бывшая аспирантка Ивана Петровича светлой памяти Лия Григорьевна Охнянская рассказывала, что в те годы, во время кампании по борьбе с космополитизмом, он говорил: «Сейчас надо не науку делать, а людей спасать». Вот он и спасал своих сотрудников. А сам, лишенный за это возможности продолжать работу и исследования, вскоре умер от инфаркта. Ему было всего 64 года. С тех пор его труды не публиковались. Они пылились на полках библиотеки ММА им. Сеченова, где Разенков когда-то заведовал кафедрой физиологии. А в 1994 году Анатолию Волкову случайно довелось в качестве врача попасть в дом внука Ивана Петровича, где он и увидел книгу Охнянской. После этого добратся до монографий и статей забытого и нецененного ученого было уже просто «делом техники».

Итак, перед вами главные положения великого, не побоюсь этого слова, открытия, которое не попало в медицинские учебники и осталось неизвестным для многих поколений врачей и исследователей.

1. Что бы ни съел человек — кашу, овощи или мясо, — в двенадцатиперстной кишке (сразу после выхода из желудка) соотношение «белки/углеводы» всегда одинаково. Это обеспечивает стандартный состав кишечного содержимого, предсказуемые параметры поступлений из кишечника в кровь, а значит — постоянство внутренней среды организма.

2. Несколько раз в сутки в полость желудка через оплетающие его кровеносные сосуды «пропотевает» белковый бульон, состоящий из тех самых белковых отходов жизнедеятельности, о которых мы говорили выше. Благодаря этому «сбросу шлаков» очищается кровь, разгружаются почки и печень, исчезает почва для избытка веса и болезней.
3. Попав в желудок, «обломки» обработанных белковых молекул перевариваются до уровня аминокислот, всасываются из кишечника в кровь и служат идеальным материалом для построения новых клеток, гормонов и ферментов. По данным И. П. Разенкова, таким способом человек, не съевший за день ни кусочка мяса или рыбы, получает количество белка, равноценное 600 граммам сырой говядины!

Вот как мудро все устроено! Самый ценный в природе материал, белок, используется многократно, в замкнутом цикле, практически без потерь. Вот на каком механизме живут в Индии и других «вегетарианских» странах, где даже нет молочного животноводства!

Но сброс в желудок и повторное использование собственного шлакового белка возможны только тогда, когда человек получил углеводы (кашу, картошку, хлеб, макароны, овощи) без белка. Если же мы отправили в рот картошку с мясом, рис с рыбой или бутерброды с колбасой, то «норма» соотношения белки/углеводы уже присутствует и добавить к содержимому желудка шлаковый белок из крови невозможно. Поэтому очищение крови не происходит. Вот в чем целительный смысл постов и голодания!

Именно поэтому, учитывая знания, добытые академиком Разенковым, врачи клиники доктора Волкова советуют есть мясо и рыбу только раз в день и только вечером, а каждый третий день обходиться вообще без животного белка.

ЭТЮДЫ О МОЗГЕ И ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА

*Каких подробностей ты ждешь еще, поэт,
Чтоб разгадать природу мироздания.
Увы, ответов на вопросы нет.
Неисполнимы простодушные желанья*

Если задать вопрос, простой детский вопрос — чего достигли цивилизации и отдельные исторические личности, использующие в своей жизненной практике понятия души, тонких тел, многослойности тонких тел вокруг физического тела человека, казуального тела и так далее — мы неизбежно признаем, что обладатели этих сакральных знаний ничего не достигли ни в военной, ни в промышленной, ни сельскохозяйственной сферах, ни в научном познании, ни в продлении жизни, ни в области здоровья, ни даже в сферах искусства. Тогда, естественно, возникает второй вопрос — зачем мы теряем время на дискуссии с шарлатанами или убежденными в своем кажущемся превосходстве полубразованными личностями? Свойство научного мышления — подвергать всё сомнению, использовать любые материальные или логические (математические) доказательства в поисках истины. Наши знания о мире и о нас самих сегодня напоминают огромную рыболовную сеть, которую мы закинули в безбрежный океан, где живут мелкие и огромные рыбы, которые мы называем фактами, и мы пытаемся их выловить и использовать в нашей нелегкой и неоднозначной жизни. А сеть наша зияет огромными дырами, через которые уходит наш улов, и нам приходится все время её чинить и конца этой работе не видно.

В нашем стремлении понять, как мы думаем, как мы вообще способны понять друг друга, нам приходится все время бороться с информационным шумом. Наш мозг, несмо-

тря на невиданные его возможности, начавшие свой рост где-то не более ста тысяч лет назад, пока не может объяснить нам первую и главную задачу — как мы мыслим? За нею следует вторая, не менее важная — каков механизм памяти? И следующая — что такое память о прошлом, в котором мы не жили, и что такое предсказание будущего? Последний вопрос кажется наиболее легким, если мы действительно знаем наше настоящее.

Если послушать лекции некоторых наших психологов, даже имеющих кандидатские степени по психологическому тренингу или по философским вопросам, то прежде всего бросается в глаза ограниченность умственного кругозора лекторов. Они ведут психологические тренинги так, как объяснял бы колхозник с тремя классами образования работу ракетного двигателя. Они говорят о человеческой душе, не имея никакого положительного знания. Они считают, что душа приходит из космоса и сливается с мужским семенем в момент оплодотворения яйцеклетки. Как многие деятели, профанирующие науку, они используют, пусть неумышленно, подмену одним понятием другими, внезапные перескоки с одной темы на другую, отсылку к неким авторитетам, которые, якобы, уже всё давно доказали. Уверяю уважаемых читателей — ничего толком в видениях, путешествиях во времени, скачков в пространстве не доказано, особенно для достаточно больших систем типа зиготы. Не изучаем ли мы вместо объективно существующего вокруг нас мира его субъективное отражение в нашем мозге? Не проделывает ли наш мозг с нами злую шутку, подменяя реальность путешествием по окончаниям его нервных клеток? Как бы печально не выглядели сегодня наши успехи в познании мозга и души, нам надлежит двигаться, используя малейшую, пусть призрачную надежду, что в какой-то момент будет сделан прорыв в этой, самой загадочной области знания.

Если бы не было сомнений, что душа человека бессмертна, то предлагаемые читателю этюды были бы совершенно

бесполезны и все предположения о соответствии судьбы индивидуальной души с поведением человека в земной жизни были бы совершенно излишни. Почему же мозг и душа рассматриваются совместно в этих этюдах?

Автор предполагает, что кора головного мозга принимает деятельное участие в формировании души, а кора — это инструмент познания, накрепко связанный с социальными отношениями. Есть отношения — кора формируется и развивается, нет отношений — человеческое существо остается зверем, живущим реакциями подкорки, причем даже не шимпанзе, а гораздо ниже в шкале способности изучать и постигать окружающий мир.

Само понятие бессмертия души совершенно ненаучно, потому что сто тысяч лет назад человек был всего-навсего несколько продвинутой обезьяной, живущей инстинктами и старающейся сделать первые орудия охоты и еще не овладевшей огнем. Бессмертие — это многие миллионы лет. Можно ли придумать путешествия к динозаврам? Можно. Можно ли отправиться в ту эпоху физически? Нельзя. Не позволит термодинамика.

Еще более нелепо утверждение некоторых восточных школ, что у всех реальных сущностей в мире есть душа — у дерева, у камня, у червя и так далее. При этом игнорируется базовый принцип познания, что для более сложных сущностей необходимы более сложные системы, в которых они могут реализоваться. Например, жизнь возможна при наличии очень сложных гигантских молекул, а обычные полимеры не могут обладать таким свойством, как обмен веществ. Второй пример — сознание появляется при наличии особо сложной структуры мозга, а насекомые таковой не имеют и сознанием не обладают. Третий пример — ядерные реакции могут начаться при очень высоких температурах и давлении, а при низких температурах невозможны.

Здесь позвольте заявить основной тезис исследования:

Мозг при всей его страшной сложности является реальным биологическим объектом и содержит в своей структуре

массу физических, химических и биохимических элементов. Душа, напротив, является категорией этики и потому она жива до тех пор, пока существуют этические нормы.

Если мы примем за аксиому существование абсолютно-го разума, который посылает в тело человека душу подобно тому, как спермий, соединившись с яйцеклеткой, образует зиготу, которая в конечном итоге с помощью общества создает человека разумного, то нам не остается ничего, что стоило бы исследовать. Поэтому хотя этюды во многом заняты поиском материального носителя души, автор четко понимает, что вопрос об энергетической капсуле, способной существовать очень долгое время без подпитки энергией, не имеет серьезной базы и потому он приглашает читателя предпринять не столь далекое путешествие по научным данным, дабы закрыть этот вопрос до того времени, когда наука сделает более решительные шаги для окончательного развенчания мифа о душе или же даст более решительные доказательства её существования.

Мы говорили, что понятие души накрепко связано с культурой, которая включает все виды культурной деятельности и в том числе, религию, искусства, филологические науки и историю. Отсюда также связь с общественной моралью и понятием, что нравственно и что безнравственно. Понятия о доброй душе или злой душе так или иначе ассоциируются с хорошими или плохими чертами характера каждого индивидуума и, как правило, каждый содержит некую смесь тех и других черт. Из жизненного опыта мы знаем, что в чистом виде Добро и Зло не существуют, поскольку реальная жизнь — это не математика, где понятия плюс и минус абсолютны. Ясно, что при условии бессмертия души Добро и Зло также бессмертны. Логически доказать бессмертие невозможно, а религия предлагает силовое решение вопроса: всё происходит по воле Творца миров.

Если мы хотим придать нашему анализу хоть какое-нибудь наукообразие, мы должны принять аксиому: душа является продуктом деятельности коры головного мозга, ибо именно кора ответственна за мыслительную и эмоцио-

нальную деятельность организма, именно она порождает многочисленные биохимические реакции, которые регулируют поведение индивидуумов в работе, быту, на отдыхе и при спаривании.

Если этот постулат верен, то никакой космос не может заменить или послать душу в неодушевленный организм, ибо в противном случае мы должны были бы признать существование некой сверх-коры некоего абсолютного разума, что равносильно признанию Творца вселенной (или множества вселенных), то есть пришли бы к выводу теологов о начале мира, и на этом процесс исследования как раз бы и завершился. Иными словами, постулат о существовании Творца полностью объясняет всё, что может случиться с человеком, начиная с рождения и кончая смертью физического тела, с отделением души от тела и её приключениями в царстве духа.

Недавно профессор Татьяна Черниговская на передаче «Еще не Познер» задала вопрос, который высветил все убожество современных представлений о мозге, в смысле, как он продуцирует информацию. ТЧ спросила ведущего: «Как вы представляете, если в один роковой день всё человечество исчезнет с лица земли, что будет с математикой, музыкой, но не в бумажном или другом записанном выражении. Этот вопрос означает веру в бессмертие накопленной информации даже в случае исчезновения её носителя — мозга. *Если бы эта информация, что говорится, носилась бы в воздухе, то не было бы потребности каждый раз заново, с нуля обучать учеников основам математики или музыки. Иными словами, каждый раз приходится заново обучать кору головного мозга и доводить её «до кондиции», чтобы сохранить достигнутый ранее у предков уровень и, тем более, сделать очередной шаг вперед.*

На сеансах пациента с гипнологом или психотерапевтом ни разу не было зафиксировано случая, когда бы пациенту некий предок, явившийся в гипнотическом сне, помог бы решить дифференциальное или интегральное уравнение,

или же передал запись гениального музыкального произведения. Отсюда возникает вопрос: какого рода информация хранится в отдельно существующей от тела душе и каким образом она проникает в кору и остается там до востребования. Приходится допустить, что информация о перипетиях жизни предков, скажем, болезни, неожиданной смерти, не представляется действительно объективно ценной, а является лишь попыткой доказать существование другого мира, с которым наш объективный мир находится в весьма странных, не казуальных и непредсказуемых отношениях.

Гораздо более простой вопрос, на который еще нет окончательного ответа заключается в способности информации умножаться путем её передачи от одного мыслящего субъекта ко многим. Пути передачи могут быть при этом самыми разнообразными — от школьного урока и чтения учебника до специальных лекций, практикума, научной литературы и экзаменов. Ясно лишь, что с исчезновением человека весь арсенал накопленных тысячелетиями знаний исчезнет, практически не изменив энтропию планеты, которая связана с информацией **очень слабой энергетической связью**.

Участие мозга в мыслительном процессе предполагается и способность передачи информации в виде закодированного сигнала.

Перед тем, как перейти к анализу конкретных фактов, реально доказывающих существование возможности передачи мысли на расстояние, я хотел бы ознакомить читателей с несколькими опытами, которые проводила NN совместно со своей подругой. Эти опыты настолько просты, что нет никаких сомнений в честности и бескорыстии рассказчицы. Есть лишь одно существенное, с моей точки зрения, пояснение. Это не есть передача мысли, которая выражается набором слов, понятий. Это расшифровка закодированного сигнала, который возникает в мозге партнера в процессе эксперимента. Иными словами, некий объект фиксируется мозгом в виде образа и кодируется. Другой партнер способен расшифровать этот код в своем мозге. Механизм дешифров-

ки этой информации является сегодня тем камнем преткновения, который не дает возможности исследователям работы мозга, понять, как он работает. Итак, предоставим слово автору.

«...Я рассказывала ранее об отрицательном, неприятном жизненном опыте, когда я пыталась поделиться возможностью расширить личные способности человека, но бывал и положительный опыт тоже. Одна из моих давних знакомых до сих пор использует эти открывшиеся способности для помощи своей семье и знакомым. Она тоже лечит и сама чувствует присутствие некоторых существ. Снимает их с людей и сжигает над свечой. Такой же поток энергии она чувствует в любом состоянии, усталом или бодром, приподнятом.

Около двадцати лет назад у неё начало открываться это особенное зрение, когда она стала видеть сущности. Тогда она мне сказала: «От этого можно сойти с ума. Страшно. Пойду, поем мяса».

Это потому, что съеденное мясо, утяжеляет и делает нас более закрытыми. Она не хотела их видеть. Сказала, что это очень трудно принять и совмещать с обычной, нормальной жизнью. Она так же, как и я, не любит никому говорить о своих возможностях. О них знает её дочь, а её муж не знает. Несколько раз, он заставлял её с горящей свечой, но она объяснила, что ей просто захотелось зажечь свечу для удовольствия.

Ранее, мы много маленьких опытов провели, потому что мы обе не верим в маловероятное и любим всё проверять, так чтобы знать наверняка. Завязывали глаза по очереди, чтобы вслепую определять, по показанным на расстоянии фотографиям, жив человек или мёртв? Наша рука является индикатором деятельности мозга: возникает желание поднять её вверх, если человек жив. Если человек болен, то обычно в руке появляется боль и руку словно скрючивает. А если человек мертв, то рука тянется к земле, вниз. Еще очень интересно не смотреть

на фотографию и почувствовать это через свою руку, причем без ошибок. Как это понять для себя самой? Такой эксперимент без зрителей важен, чтобы знать свои возможности.

В другом опыте одна из нас двоих прятала какой-либо предмет в комнате, в любом, самом неожиданном месте. Мы участвовали поочередно в этом маленьком эксперименте. С завязанными глазами нужно было почувствовать и найти этот предмет, не зная, что и где спрятано.

Интересно, что сначала рука тянется к голове прячущего, словно над головой есть некое поле, потом рука покружится, как бы считывает информацию об этом предмете, и затем *сама* тянется туда, где он спрятан. Так, можно найти любую вещь, не зная, где она и что это такое.

Таковы были маленькие развлечения, которые нас занимали, они подтверждали нашу необычную способность. Сама я думаю, что эти опыты не имеют никакого отношения к работе сознания. Они показывают скорее, что подсознание способно узнавать скрытую информацию.

Однажды, подруга мне помогала выздороветь, потому что во время моего сна, на меня напала реальная сущность (по виду что-то вроде горгульи), с которой я не могла справиться несколько дней. Она снимала её с меня, пользуясь видеотелефоном, и я почувствовала, что горгулья может отбивать нападение. Я тут же предупредила её об этой опасности, но в следующие несколько секунд у неё свеча рассыпалась большим пламенем по комнате. Сеанс пришлось прекратить, пока она тушила огонь. В следующий раз, на другой день она все же помогла мне избавиться от этой нечисти. Мы не обсуждаем и не анализируем такие моменты. Мы просто работаем, имея перед собой такие проявления реальности».

Попробуем рассмотреть фрагмент из вышеприведенных записок, где автор рассказывает об опытах по угадыванию, которые они проводили с подругой. Если принять

гипотезу о передаче информации на расстояние, то все элементы опытов становятся на место. Человек, спрятавший предмет, держит невольно в своем мозге эту информацию, то есть является проводником (кондуктором). Второй участник эксперимента подходит к первому и правой ладонью проводит кругообразные движения над его головой. Спустя несколько секунд, информация о спрятанном предмете попадает в мозг ищущего, и та же рука, как щуп, сама вытягивается в сторону спрятанного предмета. В случае с фотографией, в принципе, происходит то же самое. Образ человека на карточке фиксируется в мозге кондуктора вместе с информацией о его состоянии. Эта информация считывается вторым участником эксперимента. При этом нет никакой необходимости завязывать глаза. Это скорее важно при демонстрации экстрасенсорных способностей для широкой аудитории. Важно в этих экспериментах другое — *кодирование информации мозгом кондуктора и мгновенная дешифровка кода вторым участником опыта*. Вот здесь, собственно, и кроется основная трудность исследований мозга. Пока нет ни одного серьезного намека на тот путь исследований, который приведет к пониманию, что собой представляют процессы кодирования и расшифровки на языке взаимодействия нейронов в коре головного мозга. Читая книги или текст на экране, мы не отдаем себе отчет, что буквенный текст является одним из способов кодирования информации автором, который расшифровывается любым грамотным человеком в пределах знакомого языка. Незнакомый язык так же, как неизвестный алфавит, является непреодолимым барьером в процессе понимания буквенного текста.

В дополнение к сказанному можно привести конкретный пример, подтверждающий чтение именно мыслей на расстоянии. Русскоговорящая участница опытов, о которых говорилось выше, летела из Парижа в Орлеан. Находясь в расслабленном состоянии, близком ко сну, она слышала разговор пары, сидящей за нею, и отлично понимала предмет их беседы. Но вот, в разговоре возникло слово, которое было

ей не известно. Это было слово из французского лексикона. Как только она это осознала, она поняла, что беседа велась на французском языке, которая была понятна её мозгу без перевода и прервалась в понимании после осознания, что пассажиры за спиной говорят на непонятном языке. Здесь самое важное заключается в том, что экстрасенсорное восприятие не нуждается в переводчике, то есть кодирование и декодирование осуществляются на уровне, который нам еще неизвестен.

Очень важным моментом понимания работы мозга является решение вопроса о влиянии эмоций на его деятельность. Положительные эмоции стимулируют созидательную деятельность мозга, в том числе и ощущение здоровья и бодрости, отрицательные эмоции действуют в противоположном направлении и стимулируют разного рода расстройства и болезни.

Автор вышеприведенного отрывка трактует депрессивное, болезненное состояние в терминах отрицательной ауры, нападением сущностей из параллельного мира, полагает, что положительная энергия, излучаемая экстрасенсом, способна если не излечить, то, по крайней мере, помочь в выздоровлении пациента. Мы не можем утверждать так же, как и отрицать, обмен энергетикой носителями вредной и полезной энергии. Борьба двух начал — добра и зла есть скорее вопрос философский, чем медицинский.

Нас более волнует проблема познания работы мозга, то есть, как *выстроены отношения нашего мозга с эмоциями, которые он сам и порождает*. Нас интересует вопрос, можем ли мы управлять нашими эмоциями в позитивном ключе. Многочисленные методики, собственно говоря, и занимаются обратной связью — волевым влиянием или медитациями заставить наш мозг работать в нужном для нас направлении.

Здесь будет уместно привести цитату из письма моей корреспондентки, чтобы понять, как воспринимают проблемы, связанные с эмоциями, люди с экстрасенсорными способностями:

«...Пока существовало мое цветное яркое зрение, я видела также, что помимо нас в этом мире существует множество сущностей совершенно невероятных, живущих параллельно, между нами и с нами и питающихся нашими эмоциями. Это подобно тому, о чем говорят люди, доходя до состояния белой горячки. Люди с алкогольной зависимостью в этом состоянии не управляют собой. Эту *зависимость* вызывают сущности, от которых избавиться очень не просто. Они начинают руководить желаниями и действиями. Алкогольные и наркотические *сущности* — очень мощны по своей природе. От них трудно избавиться человека. Это страшная реальность, которую в обычной жизни многие люди не замечают.

...У меня есть небольшой опыт в контроле над снами. Я умела это делать и практиковала. Направляла себя в снах туда, где мне хотелось быть, и сразу выходила из неприятных сюжетов в приятные. Практически выстраивала сюжет сна. Летала во сне как сгусток энергии и наслаждалась этими моментами. Пару лет развивала себя в этом направлении. Это интересно и это работает. Самое приятное в таких снах — это полеты! Мы как бы становимся сгустками энергии и теряем физическую тяжесть тела. Это лучшее из ощущений! Я могла направиться в любое желаемое место. *Значит, сон может быть легко контролируем мозгом.*

Что касается управления снами, возможно, что это лично моя сила мысли или высокая чувствительность. У меня есть впечатление, что каждый человек может этого достичь. Однако если остановиться в этой практике, то контроль над сном теряется. Вернуть его можно, но пускаться на самотёк нельзя, теряется почти сразу. Сны становятся вновь неуправляемыми.

Я уверена, что сны освобождают душу и в этот момент человек может ощущать не только физический мир, к которому мы привыкли, но также мир, который находится с нами рядом, но мы стараемся его не видеть. Мы окружены энергией и люди тоже сгустки энергии.

Это, как одна сплошная большая иллюзия (*голографический принцип — А.Т.*)».

Вот здесь, именно в этом месте мы остановимся и перед явлением путешествия души во времени. Кто только не говорил о вещих снах! Можно, конечно, отмахнуться — бабушкины сказки. Но история и фольклор полны всякого рода предсказаний. Та же NN поведала, что явно предчувствовала несчастье с близким человеком, то же касалось иногда совершенно обыденных деталей жизни, отдаленных на месяцы.

Пациенты, вспоминая свое прошлое под руководством психотерапевта, способны уходить в свое прошлое на много лет и там отыскивать причины своих неврозов и других заболеваний. Хорошо, пусть эти путешествия только кажутся. Тогда мы должны согласиться с тем, что никакая информация не уничтожается, она кодируется в кладовых памяти, а врач просто помогает её извлечь в лечебных целях. При этом механизм декодирования остается неизвестным. Мы не удивляемся, когда можем с помощью простейших представлений изменить температуру рук и ног, понизить давление. Мы пользуемся при этом самыми примитивными образами, совершенно не отдавая себе отчет, что происходит с нейронами головного мозга, почему они нас понимают?!

Однако предсказания или предчувствие событий будущего — это явно путешествие во времени, причем времени в нашем понимании и в пространстве, в котором мы живем. А что если время движется по спирали, так что из любой точки сегодня можно, описав виток, попасть в завтра или в следующий год? К сожалению, на серьезные изыскания в этой области неизбежно накладываются желания людей нечистоплотных, способных на любой подлог, потому что способности предвидеть очень сильно пахнут деньгами...

Теперь обратимся к тому, как понимаются явления психики людьми, лишенными дара предвидения, ясновидения или никогда не видевшими пророческих снов, не страдавшими галлюцинациями вследствие болезней или наркотических препаратов. Скажем сразу — они имеют

склонность объяснять сновидения или депрессивные состояния рациональными причинами и полностью отвергают существование параллельного мира, из которого выползают некие *сущности*, чтобы отсасывать из человека положительную энергию.

К примеру, возьмем конкретную ситуацию, когда муки совести преследуют некую персону, совершившую нехороший поступок, в результате чего погиб близкий человек. Обычно такая персона, мужчина или женщина, старается забыть, заглушить хроническое чувство вины, и в большинстве случаев это удается, ибо этого требует биохимия организма, его защитные реакции. Но бывает, что человек по ряду причин, опять-таки биохимических, физических не может справиться с таким тревожным состоянием и накануне трагической даты всё чаще и чаще вспоминает свою вину, в результате чего в роковую ночь его посещает сновидение, которое в той или иной форме травмирует сознание на несколько дней.

После этого наступает период рецессии, когда тревожное состояние постепенно рассеивается, и человек вновь становится достаточно гармоничным, чтобы вкушать все «прелести» обычной, будничной жизни и радоваться мелким событиям, вроде дня рождения подруги (друга) или удачно купленной вещи.

По-видимому, секрет управления снами можно представить, как медитацию, во время которой персона настраивает себя на положительные воспоминания, подкрепляя это соответствующим чтением, просмотром кинофильма, разговором за бокалом вина с приятным человеком и рядом других незатейливых приемов.

Теперь попробуем рассмотреть различные эмоции (ощущения) в рядах с возможной привязкой их к работе подсознания или сознания. В приводимых рядах видно, как некоторые эмоции способны смещаться от положительного полюса (+25) к отрицательному (-43), при этом большинство эмоций имеет отрицательную окраску (только две из общей суммы нейтральные). Можно предположить, что душа строится или синтезируется корой головного мозга на базе по-

ложительных эмоций, ибо они способствуют оздоровлению организма в целом, его гармоничности. Однако никто не доказал, что душа **НЕ** может строиться также на ощущениях удовольствия или даже блаженства при совершении гнусных, отвратительных поступков и преступлений. Кто сказал, что преступник, погубивший тысячи жизней, не испытывает удовлетворения от своих воспоминаний, а испытывает стыд, ужас от содеянного?

Отдавая предпочтение добрым помыслам и поступкам, мы следуем природе, которая помогла развитию коры настолько, что стимулировала преодоление эгоистических тенденций и сплочение общества положительными эмоциями. В те далекие времена только добро помогло нам стать людьми.

Перед конкретным рассмотрением рядов положительных и отрицательных эмоций следует отметить, что они являются движущей силой — созидательной или разрушительной, то есть фактически являются по сути психической энергией. Этот термин был придуман Фрейдом, но трактовался в другом плане. В нашем случае психическая энергия, то есть энергия, содержащаяся в эмоциях, играет роль запала, который приводит в действие физический и умственный потенциал индивида. Сильные эмоции способны подвигать индивидов к свершениям, которые в обычной жизни кажутся совершенно невозможными. Страх, ненависть, любовь придают обычным людям силы преодолевать жар и холод, двигаться с огромной скоростью, поднимать немыслимые тяжести, создавать шедевры в искусстве, преодолевать силой воли болезни, способствовать быстрому заживлению ран и так далее. За этими свершениями стоит руководящая и направляющая роль нервной системы, управляемой мозгом, которая в свою очередь способна в необходимый момент времени придать необыкновенную твердость (гибкость) мышцам, заострить зрение и заставить руки изображать видимое или воображаемое, утончить слух и память и так далее.

Заметим, кстати, что приводимые ряды чувств-эмоций не являются полными, хотя они достаточно представле-

ны статистически, но читатель вполне может их дополнить и расширить. Мы выделим для удобства в отдельную группу пять известных чувств, которые определены еще во времена Аристотеля и связаны с органами чувств: зрение (глаза), слух (уши), вкус (язык), обоняние (нос), осязание (кожа) плюс — с работой внутренних органов: голод и жажда (желудок), половое возбуждение (гениталии). Некоторые специалисты добавляют к вышеперечисленным чувства равновесия (внутреннее ухо) и представление о пространстве, занимаемом телом или его частями, что, скорее всего, неверно, так как пространственные представления формируются в мозге. И, наконец, чувство физической боли, которое одинаково присуще всем животным и человеку и касается самых различных недугов и болезней. Это чувство может возникнуть по бесконечному ряду причин как на поверхности тела, так и в его глубине.

Еще раз подчеркнем, что эмоции формируют душу (или характер) человека через общение с другими людьми на базе общей культуры и, соответственно, позволяют оценить (самооценка тоже возможна) принадлежность к этой культуре.

**Восторг–радость–любовь–нежность–
удовлетворение–благожелательность–
спокойствие**
**(Смешливость)–легкомыслие–невнимательность–
халатность–безответственность–лень**
**Серьезность–внимательность–прилежание–
ответственность–настойчивость–трудолюбие–
воля–одержимость**
**Стыд–раскаяние–жалость–сострадание–грусть–
(депрессия)**
Равнодушие–бесстыдство–черствость–жестокость
Бодрость–оптимизм–радушие–сочувствие
**Презрение–раздражение–злоба–гнев–ненависть–
агрессия,**
**Независимость–смелость–свобода–
вседозволенность–безответственность**

**Нервозность–ипохондрия–занудство–
суетливость–мнительность–зависимость–
закомплексованность**
**Неопределенность–безволие–заторможенность–
безразличие–вялость–апатия**
**Безысходность–подавленность–опустошенность–
уныние–отчаяние**
**Неудовлетворенность–подозрительность–зависть–
ревность**

Когда мы перейдем к гипотезе о душе, как об энергетической капсуле, то мы сможем предположить, что эта капсула может наполняться как положительной, созидательной, так и отрицательной, разрушительной энергией. Источником энергии по-прежнему *является кора*, которая запускает энергетическую подпитку нервной системы организма. При таком подходе можно ожидать, что с помощью размышлений или соответствующих социальных контактов субъект способен проводить очищение своей души от отрицательных эмоций для перехода в более спокойное, уравновешенное состояние, которое лучше способствует ощущению здоровья.

Для примера теперь рассмотрим более подробно самый короткий ряд: **тревога–страх–паника**, и начнем с середины.

Страх явно подпитывается опытом полученным ценой жизни многочисленных поколений и закреплён памятью. Он свойственен всем высшим животным и даже низшим, наличие страха является гарантом выживания. Обоняние, зрение и слух посылают мгновенные сигналы опасности и побуждают спастись бегством, зарываться в землю, нырять в воду, подниматься в небеса, объединяться в стадо, выставив рога и копыта на периферию круга, обнажать клыки, открывать пасть с нацеленным ядовитым зубом.

Человек в процессе эволюции потерял обоняние, слух его ослабел, только зрение еще пока на высоте. Однако главная

опасность идет не от животного, а от вооруженного человека, и современный человек оперирует памятью мозга — этой огромной библиотеккой информации. Когда возникает непредвиденная и внезапная опасность, он пытается спрятаться, скрыться, то есть ведет себя, как животное. В отсутствие близкой реальной опасности, он продумывает методы защиты — строит крепость, вооружается, ставит ловушки, использует яды, вообще создает планы мероприятий по защите и уничтожению врага. Здесь кора головного мозга использует арсенал памяти о социальных ситуациях, куда включается опыт в виде рассказов о былом, прочитанные книги и руководства по обороне и выбору оружия и другие источники информации. Двигателем этих действий является еще не страх, а ощущение **тревоги**, которое можно назвать даже предощущением. В состоянии страха можно потерять контроль над ситуацией, и это очень важный момент эволюции. Те, кто поддается страху и теряют контроль над собой, поддаются **панике** и снова превращаются в животное, которое стремится убежать и спрятаться. Шансы выжить падают. В этих случаях *кора* уже бессильна помочь организму. Рассудочное мышление отключается, на него просто не остается времени. Инстинкт самосохранения берет верх.

Наконец, можно оценить ситуацию, когда угрозу жизни представляет ситуация — опасность, грозящая близким, друзьям, знакомым, часто в форме тяжелой болезни или ранения. *Кора* ожидающих в коридоре больницы или дома держит их в постоянной тревоге и рисует ужасные картины мучений. В таких случаях стадия страха может вообще отсутствовать, и **тревога** сразу переходит в **панику**. В таких случаях срочно необходим психолог, но, как правило, его рядом нет. Между тем, такое состояние представляет большую опасность, огромные потери внутренней энергии, нарушение метаболизма при питании мозга.

Всё изложенное в этом отрывке имеет отношение к поиску путей понимания, что есть душа, где находится эта энергетическая капсула. Подвижна ли она или неподвижна. Тревожное состояние приводит к неприятным и даже болезнен-

ным ощущениям в области сердца, за грудиной, что и заставляло людей всегда думать, что именно там душа и находится. Биополе чутко реагирует на возбуждение *коры* через нервную систему, способную сужать или расширять сосуды, питающие сердце и мозг кровью, обогащающие или обедняющие плазму крови ионами калия и натрия: биохимия и физиология накрепко связаны в один неразрывный узел. Медицина пытается воздействовать на биохимию с надеждой, что она, в свою очередь, вызовет необходимые физиологические реакции и наладит электрохимический баланс нервной системы.

Привязка эмоций к работе коры головного мозга и их рассмотрение в рядах может показаться весьма тривиальным приемом, не сулящим никаких открытий. Если отказаться от гипотезы бессмертия души, то и вся проделанная работа может показаться лишь повторением банальных истин. Однако если опираться на ряды эмоций в плане накопления внутри личности положительного или отрицательного потенциала, то можно прийти к неутешительному выводу, что бессмертная душа может нести бесконечную любовь равно как и бесконечную злобу, в зависимости от первичного земного их наполнения.

Церковники именем Бога отправляют злобные души прямехонько в ад, а добрые — в рай. Иными словами, уже на земле происходит раздача пряников и тумачков. О какой уж энергетике душевной можно здесь говорить!

В заключение, несколько слов о **памяти**, которая в сочетании с пятью основными чувствами формирует ту область человеческого мышления, которая способствует выживанию личности в вечно меняющихся внешних условиях. Соединение информации с памятью позволяет человеку действовать с необходимой скоростью на внешние раздражители и на внутреннее состояние. Разделение памяти на оперативную, динамичную и законсервированную, глубинную вполне логично и представлено в любом современном компьютере, и соотношение их объемов тоже, в принципе, известно.

Очень быстро, как только ребенок начинает ходить, он сталкивается с враждебным воздействием окружающих предметов. Оказывается, что они твердые, жгучие, вонючие, острые, колючие, горькие, слезоточивые и прочее. Среди них есть, разумеется, мягкие, приятно теплые, сладкие, ароматные. Ежедневное пребывание среди разных предметов во всё расширяющемся списке представляет сборник задач, которые надо решать и, главное, запоминать, чтобы избежать бесконечных неприятных ощущений.

По мере роста ребенка и превращения его в подростка опыт, который накапливался благодаря памяти и который мало отличался от опыта высших животных, становится всё более и более специфическим. К примеру, человек узнает, что такое контакт с электрическим током. Животное, получив удар от разряда, пытается установить его связь с запахом или зрительно. Человек к этому времени уже имеет в кладовой своей памяти предупреждение от старших и более опытных и, получив удар от разряда, обновляет свой опыт и старается избегать таких ситуаций в будущем. В то же время животное быстро забывает этот опыт и для его усвоения требуется длительное время или формирование условного рефлекса..

Уже во взрослой жизни память является средством спасения или облегчения жизни. К примеру, больной человек знает на основе перебора лекарств, какое именно ему помогает, и руководствуется памятью, чтобы держать его при себе на случай, если ему станет плохо.

Это несомненно есть результат *работы развитой коры головного мозга*, ибо животное или ребенок будут страдать от боли или внутреннего жара, но помочь сами себе не в силах.

Когда исследователь сталкивается с оценкой ресурсов памяти, он часто бывает поражен её объёмом. Часто возникает вопрос — каким является механизм складирования бесчисленных байтов информации, ибо самым поражающим воображение фактом является сохранение информации не только в целом, но и в бесчисленных и достоверных дета-

лях. В качестве примера я могу привести разговор со своим знакомым, который недавно обнаружил пакет с письмами, посланными матери пятьдесят лет назад из Индии, когда он работал там в «корпусе мира». Перечитывая письма, он не только восстанавливал события личной жизни, но чувствовал оттенки ароматов цветов, вкус вина и пищи, шум прибоя и многое другое. А ведь за каждым из этих позабытых ощущений хранились терабайты информации, извлеченной из коры мозга.

Теперь на основании двух предыдущих разделов можно попытаться приблизиться к гипотезе о состоянии субстанции, которую в течение веков верующие называют душой, и которую они называют бессмертной, или в иной терминологии — неуничтожимой. Ничуть не претендуя на оригинальность подхода, хотелось бы сказать сразу, что этот вопрос совершенно не связан в моих рассуждениях с использованием понятия о голографической вселенной и с гипотезой, что мы живем в мире вне-сущностных отражений и всё, что мы видим, есть лишь голограмма.

Как правило, путаница в философских рассуждениях возникает, когда люди, относящиеся по роду своих занятий к филологам или философам, буквально воспринимают математические выкладки физиков и пытаются применить их к объяснениям нашего четырехмерного мира. Так, к примеру, возникает мысль, что нас окружает N-мерное пространство, в которое нам нет входа, после чего следует ссылка на вывод из теории струн, в которой «существует» 11-мерное пространство. Сразу отметим, что открытия, о которых может идти речь, касаются жизни и поведения суб-микро-частиц с целью понять, как, например, функционирует черная дыра. Замечу, что события в 11-мерном пространстве происходят в масштабе Планковской длины и на площади $10^{-35} \times 10^{-35}$ квадратного метра. Аналогично этому развиваются мысли о возможности мгновенного преодоления межзвездного пространства через «кротовые норы», сечение которых имеет величину столь же малого порядка.

Представления о голографической вселенной ничуть не приближают нас к пониманию физиологических процессов и, в конечном итоге, пониманию, как возникает сознание и как оно развивается, то есть через какие *сущности*. Относительно голографии — каждый интересующийся может найти в Интернете простой эксперимент, позволяющий наблюдать возникновение голографического изображения объекта при использовании специальным способом приготовленной фотографической эмульсии, нанесенной на прозрачную подложку и облучаемой монохроматическим источником (лазером). В результате появляются два отображения (отражения от зеркала) — действительное и мнимое. Второе называется голограммой. Оно может иметь объемный характер. Более того, с помощью специальной техники записи, его можно заставить двигаться.

Сразу хочется отметить, что понятие плоской поверхности (двумерной) не выдерживает никакой критики. То, что интерпретаторы называют плоскостью есть конечная толщина имеющая размер никак не менее 10^{-4} метра, в которой можно разместить немислимое количество байтов информации.

Вопрос о нематериальности голограммы в такой же степени ошибочен. Изображение, которое мы видим, есть результат вхождения света от объекта в наш глаз и возбуждения в сетчатке определенных световых элементов. Энергетическая зависимость обоих изображений не является вопросом вообще — когда вы выключаете лазер, оба изображения пропадают.

Теперь о принципе неуничтожимости информации. Опять-таки этот принцип, считающийся одним из фундаментальных в физике, относится к состояниям суб-микромира и имеет отношение к положению об обратимости всех физических законов.

Однако нас интересует жизнь и превращения информации в макромире, в котором мы живем и его связи с микромиром. Казалось бы, можно сделать логический ход: информация есть одна из форм энергии, энергия и материя

по сути своей идентичны, поскольку переходят друг в друга. Если душа есть некая энергетическая капсула, содержащая информацию, то и она неуничтожима, то есть бессмертна.

Однако такое обобщение кажется слишком легковесным. Для прояснения ситуации следует использовать второй закон термодинамики. Согласно этому закону изменение свободной энергии системы может быть выражено через изменение теплосодержания (энтальпии) и через изменение энтропии. При абсолютном нуле второй член уравнения обращается в ноль.

Связь информации и энтропии прослежена Бриллюэном для микрообъектов. Для макрообъектов, то есть для нас эта связь может быть выражена в виде правила: повышение информации в системе сопровождается (пропорциональным?) уменьшением энтропии. Иными словами, **информация анти-энтропийна**, поскольку она подразумевает увеличение порядка в локальной системе, и система платит за это увеличением беспорядка за её пределами. Как говорится, за всё в жизни надо платить. Все живые системы анти-энтропийны и расплачиваются за это перед остальной вселенной, отдавая ей часть своей энергии в виде тепла или в другой форме.

Накопление в нашем мозге информации и её сохранение требует непрерывной и бесперебойной подпитки энергией за счет обмена веществ в организме.

Принцип неуничтожимости информации для макросистем неочевиден. Приводимый в литературе факт, что мы можем разбить диск с записанной информацией на миллион кусочков, а потом его собрать или, в крайнем случае, записать процесс разрушения и потом его продемонстрировать в обратном порядке, вовсе не свидетельствует о бесконечном сохранении блока информации, поскольку нас интересует именно блок, целостность, неповреждаемость.

Для простых систем принцип неуничтожимости прекрасно работает. Возьмем, к примеру, каплю чернил и поместим в стакан с водой. Через некоторое время тепловое движение молекул воды распределит эту каплю равномерно по всему объему. Для того, чтобы собрать все молекулы чернил обрат-

но в одну каплю потребуется огромная энергия, подведенная извне для испарения воды. Оставив в стороне энергозатраты, мы действительно вновь получаем каплю чернил.

Разрушение блока информации в мозге, напротив, может привести к необратимым последствиям, которые не учитываются в физике. Восстановленный блок может оказаться недееспособным, то есть «утиный принцип» не срабатывает для живых суперсложных систем.

Можно выдвинуть предположение, что накопление информации в коре мозга может быть сдублировано и локализовано в виде энергетической капсулы внутри тела, которая способна к самостоятельному существованию в течение некоторого времени подобно тому, как шаровая молния способна существовать в течение длительного времени в определенных условиях. Повинуясь законам термодинамики, энергетическая капсула, содержащая достаточную информацию, из той, что накоплена мозгом, будет после смерти мозга стремиться уйти как можно скорее в область низких температур и с отсутствием атмосферы для самосохранения. В этой области капсула, возможно, способна подпитывать свою внутреннюю энергию излучением солнца для повышения стабильности или использовать магнитное поле Земли. В этом же направлении действует низкая температура, сводящая к минимуму разрушительную тенденцию к повышению беспорядка, то есть к увеличению энтропии.

Итак, душа, есть оболочка с запасом энергии, возникающая в результате действия биополя, которое формируется корой головного мозга. Стабилизация этой энергетической капсулы внутри тела человека не требует особых затрат. После смерти субъекта процесс питания мозга прекращается, биополе постепенно «отключается» и энергетическая капсула может покинуть тело. Ввиду очень малого внешнего потенциала, эта капсула способна перемещаться в пространстве, не контактируя и не взаимодействуя с окружающими объектами достаточно долго, а поднимаясь на достаточную высоту над поверхностью Земли, над облаками,

имеет шанс находиться без потери своего потенциала сколь угодно долго.

Кардинальный вопрос, сколько байтов информации может нести в себе такая капсула? При удалении от земной поверхности возможность её контакта с другими подобными ей энергетическими образованиями падает в лучшем случае пропорционально квадрату расстояния между ними, а также и с живыми субъектами. Здесь мы переходим в область догадок, не подкреплённых никакими измерениями, то есть в зону чистого вымысла.

Знакомый психолог, врач-психотерапевт, более известный, как поэт Ю.Р. предложила использовать идею существования многомерности пространства в макроскопическом масштабе, куда энергетическая капсула может свободно перейти в состоянии гипноза или смерти, или влияния болезни, или приема галлюциногенов. Тело не может туда перейти, но информационная капсула может. Иллюстрацией к такому явлению послужит построение проекций геометрических тел и фигур. Мы можем видеть наглядно, как в Декартовых координатах куб (трехмерное тело) переходит в квадрат (плоская фигура), последний проецируется в линию (одномерное образование), а она проецируется в точку. Если мы имеем более сложную конфигурацию, например, усеченную пирамиду, мы можем проецировать её элементы, используя центр инверсии ***i*** в ***угловых координатах***, и в результате получим более простое геометрическое тело — тетраэдр. Последний методом проекции опять в Декартовых координатах мы можем превратить в треугольник и так далее. Показательно, что обратной проекцией через центр симметрии можно совершить обратный переход, то есть превратить квадрат в куб или треугольник в тетраэдр. Однако при этом, мы можем вместо куба получить параллелепипед с неопределённой длиной (высотой), то есть будет иметь место нарушение симметрии.

Наличие центра инверсии ***i*** может облегчить переход от более низкой размерности к более высокой, сам центр как бы является местом перехода (подобно фокусу линзы).

Благодаря угловым координатам, можно перейти от микроскопических размеров к макроскопическим, например, продлевая расстояние от центра инверсии после его прохождения, мы можем сколь угодно увеличивать линейные или объемные параметры объекта, которые перед центром инверсии были сколь угодно малы.

Это один из путей, по которому информационная капсула может проходить через барьеры размерности в силу своего микроскопического объема. Мы не можем сказать, сколько байтов информации способна нести эта капсула, но представим себе размер зиготы, которая содержит в себе всю информацию, весь план развития зародыша, который может содержать 2^{50} байтов информации, а может быть и гораздо больше. Это число неизмеримо выше всей литературы, хранящейся в библиотеках мира, потому что книга объемом 800 страниц содержит несколько килобайтов.

Может ли теория информации помочь нам в понимании работы мозга в плане накопления информации (память) и её перехода в энергетическую (информационную) капсулу? Прочтя материал ниже, вы придете к мысли, что выведенные закономерности приложимы лишь к микросистемам, а с термодинамических позиций огромная накопленная информация представляет собой ничтожную долю энтропийной единицы, которая измеряется в эрг/град. Кельвина \times Моль.:

$$1 \text{ бит} = 2.3 \times 10^{-24} \text{ энтр.ед.}$$

Согласно теории информации последняя связана с константой Больцмана умноженной на логарифм числа возможных состояний (равновероятных событий). Поэтому как бы ни было велико число микросостояний, оно никак не может конкурировать с изменением энтропии макросистемы. К примеру, если число клеток мозга равно 10^{11} (то есть 100 миллиардов и все они задействованы), то при объеме информации 2^{50} байт имеем:

$$10^{11} \times 2.3 \times 10^{-24} \times \ln 2^{50} = 10^{-11} \text{ эрг/град.Кельвин} \times \text{Моль}$$

Для своего функционирования мозг потребляет ежедневно огромную энергию — сотни калорий. При этом количество информации, откладывающееся в нём, как память, и синтезируемое, согласно формуле для вычисления информации (см., например, лекции Игорь Бекман): $Inf = K \ln P$ (сравни $S = k \ln W$ Больцмана) в энергетическом масштабе ничтожно. Если это наблюдение справедливо, то мы должны заключить, что управление мыслительной работой идет по схеме:

Очень слабый сигнал — усиление сигнала внутри системы — решение информационной ситуации — возвращение к исходному состоянию. При этом решение информационной ситуации может идти, как минимум, в двух направлениях: отложение информации в ячейках памяти или руководство к действию (физическому или ментальному).

Душа, как носитель памяти и, следовательно, информации, должна иметь защиту от сил, стремящихся её разрушить в четырехмерном мире. В живом теле это обеспечивается работой всей биологической системы, а выход из тела требует мгновенного перехода в пространство высшей размерности, где законы существования иные, чем в нашем трехмерном мире (*мысль Ю.П.*). В *нашем* мире бессмертие души из-за хаоса невозможно. Из всех неизвестных свойств одно кажется более вероятным — очень низкий энергетический потенциал души, чтобы она могла без искажений проникнуть в пространство более высокой размерности. И это подтверждается выше приведенным соотношением информации и энтропии. Возможно также, что энергетическая капсула не нуждается в вещественном носителе информации, который бы в нашем измерении был бы необходим, чтобы противостоять разрушительному воздействию окружающей среды, а представляет собой **некий пакет волн**, сохраняющий индивидуальность своего источника (человека). Эти волны могут иметь очень низкую частоту — доли Герца, что означает, что несущая частота или волна покрывает расстояние порядка миллиона километров, а профиль волны, то есть её тонкая структура, может быть сколь угодно **специфична**

для каждой реально существующей или существовавшей души. Эта специфичность может быть причиной узнаваемости при контакте подобно отпечаткам пальцев.

При этом следует еще раз подчеркнуть, что существование таких стабильных волновых образований во времени вообще невозможно представить, хотя общение души с другими душами является непременным атрибутом, якобы подтверждающим правильность такого мировоззрения.

Сейчас надо разделить два подхода к исследованию строения и функций мозга. Первый состоит в изучении морфологии мозговых тканей и поиске связи строения и физико-химических свойств мозга, приводящих к проявлению биологических функций, то есть зрения, слуха, обоняния, осязания. Второй состоит в анализе реакций организма в целом на раздражители, которые можно разделить на два типа: раздражители пяти основных чувств — свет, электрический ток, тепловой поток и так далее и раздражители действующие в информационном поле: радость, страх, любовь, ненависть и так далее. Психологи работают в основном со вторыми, используя информацию в форме ответов на вопросы, задаваемые пациенту. При этом предполагается по умолчанию, что пациент *может говорить только правду*. Энцефалограммы могут служить подсобным материалом, но не решающим аргументом, поскольку они, во-первых, могут быть не очень специфичны для каждого пациента, а во-вторых, они достаточно отличаются от общей картины только для ярко выраженной патологии, скажем, шизофрении.

Как энергетическая капсула-душа связана с корой и подкоркой мозга, мы пока не знаем. Можно было бы попытаться зафиксировать душу, как некое энергетическое образование, поставив возле умирающего человека регистрирующую аппаратуру, контролирующую пространство вокруг его тела и особенно вокруг головы. Появление некой капсулы в нашем пространстве, имеющей пусть крошечный, но измеримый электрический потенциал (например, электростатический заряд или диполь) могло бы быть зафиксировано в вы-

сокочастотном поле или в поле мощного конденсатора, или каким-либо другим способом. Без получения хоть каких-нибудь объективных данных, мы можем полагаться только на слова пациента, который под действием галлюциногенных веществ или в гипнотическом сне передает информацию о видениях, которую можно лишь частично проверить, изучая медицинскую карту пациента, его генеалогию и историю жизни его предков.

В настоящее время практически отсутствуют данные, которые могли бы подтвердить или окончательно опровергнуть предлагаемую гипотезу, однако данные, приводимые в лекции А. Я. Каплана (прямой контакт с мозгом), показывают, что в направлении расшифровки работы мозга явно намечаются положительные сдвиги, которые со временем можно будет использовать и для подкрепления данной гипотезы или её разрушения. В частности, уже не является удивительным факт, что парализованный человек способен усилием воображения через электрическую цепь заставить работать электромеханическую систему. Это означает, что мысль обладает энергетикой или запускает электрохимический процесс, и со временем люди освоят новую отрасль биофизики — общение через передачу мысли.

С другой стороны, если существование энергетических капсул будет подкреплено экспериментально, то можно будет надеяться на мысленные контакты с ними, хотя такие контакты неизбежно будут приводить к понижению энергетического потенциала капсул, поскольку эксперимент будет проводиться в нашем трехмерном пространстве, и всё же есть надежда, что этот потенциал может быть восстановлен за счет подпитки внешним источником энергии.

Согласно воззрениям Я. И. Дубровского субъективная реальность есть зашифрованная в отделах мозга информация в виде нейродинамического кода, и задача исследователей найти способ его расшифровки. Здесь есть аналогия с черной дырой, поскольку информация не поглощается черной дырой, а вытесняется на горизонт событий, где находится

в закодированном состоянии. Информация есть содержание сигнала, получаемого мозгом.

Такой взгляд на проблему дает некоторый оптимизм, потому что в закодированном состоянии объем хранимой информации может исчисляться триллионами терабайтов. В качестве примера можно привести способность ряда индивидов проигрывать мысленно огромные музыкальные произведения, художников восстанавливать в воображении картины великих мастеров, ученых производить в уме сложнейшие логические построения и проч.

Опасность такого подхода заключается в том, что нет уверенности, что мы полностью осознаем, что перейдем благодаря дешифровке кода в новое качество, а мышление по сути является новой формой существования материи-энергии, способной приводить в движение все ресурсы организма, например, изменять температуру тела, частоту биения сердца, передавать информацию удаленным субъектам, находиться под водой очень длительное время и прочее, не говоря уже о таких удивительных явлениях, как воспоминания о жизни до рождения. Другими словами, мы развяжем спрятанные силы, которые могут при потере контроля привести нас к саморазрушению.

То, что субъективная реальность является отражением объективной реальности, вряд ли вызовет сомнения. Однако следует отметить, что не всегда это отражение верное, особенно в начале человеческого опыта, то есть оно подлежит корректировке и не всегда успешной. Отсюда широкий спектр заблуждений. Одним из приемов успешного преодоления заблуждений является контакт одной субъективной реальности с другими, то есть образование социальных связей типа учитель-ученик, теоретик-практик и так далее. При этом объективная реальность является как бы арбитром конкурирующих представлений о ней самой.

Иная ситуация может возникнуть в социальных связях, когда один мозг вынуждает или воодушевляет другой мозг выйти за пределы субъективной реальности, отправиться в путешествие по времени, обрести новые степени свобо-

ды. Ясно, что физически мозговая ткань остается на месте, но выслает в путешествие разведчика — некую энергию или энергетическую капсулу, обладающую если не мышлением, то, по крайней мере, способностью устанавливать социальные контакты с другими подобными образованиями, двигаться в пространстве и времени в любом направлении.

Для нас, традиционно работающих и мыслящих в четырехмерном однонаправленном по времени мире, непонятна изначально идея медитации, позволяющая отдельной личности демонстрировать свойства на уровне высокой магии. Мы идем от простого к сложному, иногда позволяя интуиции сделать прыжок в желаемом направлении, а оказывается, по опыту буддистских и других школ, что можно получить совершенно новую информацию, идя путем от сложного к простому путем как бы вне разума, путем образных представлений.

Наши путешествия в обычном сне или под гипнозом в иных мирах, которые некоторые связывают с многомерностью миров, окружающих нас, были свойственны в латентной форме еще древним грекам. Я ссылаюсь на них, потому что именно они оставили нам наиболее значимое духовное наследство. Их мифология очень логична. Всемогущие боги живут на Олимпе и питаются амброзией и нектаром подобно некоторым насекомым, туши быков они принимают только в виде запаха жареного мяса. Хотя вершина Олимпа находится близко к поверхности земли, смертные не могут туда попасть. Они тоже предварительно должны подвергнуться сожжению на костре. Иными словами, плоть остается на поверхности земли и поедается червями. Дух или спускается вниз в царство Аида, или поднимается вверх к богам. Христианство и другие религии также отчетливо понимали, что вечность дана лишь душам умерших. Более примитивные религии представляли себе, что тело по частям может следовать за душой и где-то в царстве Бога или богов оно восстанавливается во плоти и уже там продолжает жизнь, которую вело на земле. Никакого вознаграждения за пра-

ведную жизнь! Фараон опять становился фараоном, знатный скифский воин оживал и садился на любимого коня, обладал вновь своими женами и рабами.

Вознаграждение за праведную жизнь или за совершенные подвиги появилось, думается, еще у шумеров, но оформилось логически у греков и затем усвоилось другими религиями.

Что касается восточных религий, то они пошли по пути медитаций, напоминающих сновидения. Дух, по их представлениям, способен покидать тело и странствовать в мирах большей размерности, чем наш четырехмерный мир. Вопрос лишь в том, является ли многомерный мир более совершенным просто в силу большей своей сложности. Второй вопрос, способен ли путешествующий дух укреплять покинутое тело настолько, что по возвращении человек легко преодолевает препятствия, которые в обычном трехмерном мире кажутся непреодолимыми.

Знаменитые на весь мир монастырские школы Китая позволяют всем убедиться, что усилием воли или концентрацией воли можно разбить пополам кирпич, ударив себя им по голове, причем никаких травм черепа и его содержимого не происходит. Известные мастера Японии и Китая способны показывать чудеса, используя лист бумаги или меч. Некоторые исследователи подтверждают, что с помощью медитаций монахи Тибета способны зависать в воздухе в позе лотоса. Объяснением этих и других чудес является, по мнению вполне серьезных исследователей, использование энергии высших сфер, куда, естественно допускается только дух, душа человека. Что из себя представляет эта энергетика, каковы её свойства, никто еще не дал разумного ответа. Поневоле напрашивается аналогия с темной энергией.

Поскольку никто не видел и не зафиксировал таких способностей у высших животных, то можно ожидать, что духовная энергия или душа есть особенность, которая возникла в процессе эволюции у человека и именно она поможет решить многие задачи будущего развития человеческого общества. Изучение строения и функций мозга сегодня

представляется единственным путем, способным привести к успеху познания мира или миров, сосуществующих с нашим четырехмерным.

Особая роль при этом должна отводиться изучению свойств времени, то есть как оно движется в многомерных мирах и относительно нашего времени.

Повторим, что применяемый в работах физиков-теоретиков подход с использованием одиннадцати мерного пространства и даже еще больших размерностей не является доказательством его существования, а лишь математическим приемом, позволяющим решить конкретный вопрос о происхождении вселенной и её свойствах, как динамической системы.

Научный мир конца XIX и начала XX века подарил человечеству глобальные идеи о свойствах и структуре окружающего мира. Картина оказалась настолько сложной, что людей, интересующихся наукой издавна, охватило отчаяние от невозможности познать новые истины. Как это часто бывает, некоторые решили пойти другим путем, не требующим специальной подготовки. Вместо торжественной музыки великих уравнений они придумали музыку образов, облеченных в словесную мишуру и названную эзотерической наукой наподобие каббалы. В чем же состоит суть этой науки, никто толком объяснить не может, ибо речь идет о сущностях и о свойствах сущностей, которые видят избранные, подобные тем, которые были описаны в начале текста, они могут их ощутить так же, как избранные и прошедшие курс духовного перевоплощения. Так, в частности, родилась антропософия, смешавшая в одной кастрюле все ингредиенты типа каббалы, ведических символов, буддистских сфер и прочим. Шеф-Поваром на этой кухне стал Рудольф Штайнер. Выхода из этого словоблудия нет и не может быть. Христианство в этом смысле проще и намного честнее — есть Бог-Творец, есть Сын Божий Христос, есть Дух Святой. Всё! И всё от них.

У буддийских монахов есть представление о мире, что он был всегда и никакого большого взрыва не было. Это означа-

ет, что вселенная в которой мы существуем, существует только в нашем мозгу. Не будет мозга, исчезнет по каким-то причинам человечество — исчезнет и вселенная. Эта модель мира совершенно не нуждается во времени, поскольку нет прошлого и будущего. Личность согласно представлениям буддийских монахов способна переходить от субъекта к субъекту. На вопрос Т. Черниговской, а где же носитель информации о личности, монах отвечал — вы ученые, вы и ищите, **а нам это не нужно.** (На самом деле монах исповедует беспредельный эгоизм, потому что его медитации отделяют его от интересов всего остального человечества, которое мучается, страдает, жаждет перемен в своей краткой жизни)

Когда сталкиваешься с такой непоколебимой мудростью, возникает ощущение, что кто-то должен идти в лечебницу, и это явно не монах. Значит, надо принять за аксиому, что возраст вселенной в 13.8 миллиарда лет есть фикция, что реликтовое излучение, которое предсказали и открыли, тоже фикция и что сознание, являющееся высшим достижением развивающейся материи на сегодняшний день, — ловушка для простаков, верящих в эволюцию материи. Попробуем изложить ту же точку зрения другими словами:

Есть некая дилемма: идеальный мир существует отдельно от материального; если он существует отдельно, то можно предположить, что он существовал всегда, и значит, он старше материального на бесконечное количество лет, потому что он не нуждается в материальном носителе информации, который изменяется во времени, стареет и даже умирает. По этой же причине мы не можем исследовать его закономерности и даже неизвестно, существует ли в том мире причинно-следственная связь, хотя ламаисты её подтверждают. Точно так же нет причины для образования каких-либо связей между идеальными образами, обитающими в идеальном мире, типа ассоциатов. Там не может быть изменений состояния и нет понятия времени. Всё уже было всегда, есть сегодня и всегда будет.

Противоположная дилемма опирается на человеческий опыт медитаций и утверждает, что, к примеру, аура всегда

существует вокруг материального объекта, то же касается семи тонких тел, парения в воздухе, несмотря на гравитацию и прочее. Тогда возникает детский вопрос, на который трудно ответить: если субъект умирает, куда девается аура? Улетает? Куда? Прячется внутрь разлагающегося тела? Опять мы возвращаемся к странствиям души, которую пока никак не можем поймать ни одним из известных приборов.

Нам приходится признать существование совершенно нового третьего мира, создаваемого психикой человека, где видения, как форма энергии, обретают реальность, потому что могут проявлять себя в виде множества зримых воздействий на организм пациента — изменять пульс, температуру конечностей, вызывать зрительные образы и прочее. Очень показательно, что вызванные у пациента видения способны предъявить себя сидящему рядом психотерапевту или другому наблюдателю. Получается, что пациент видит и слышит нечто, вступает с ним в диалог, а потом рассказывает об этом врачу.

Мы уже упоминали о возможности существования генетической памяти. Осталось доказать, что она реально существует и должна проявлять себя тем или иным способом, поскольку содержащаяся в ней информация является одной из форм энергии.

В связи с вышесказанным мне хотелось бы предложить формулировку закона развития материи, который бы я назвал Законом превращений: Энергия-материя способна переходить во времени из одного состояния в другое, постепенно всё более и более усложняя свою структуру по определенному Закону превращений. После превращения, скажем, ядра и электрона в атом водорода возникает новая закономерность, описывающая поведение атома водорода и совокупности атомов. Этой закономерности не могло быть заранее, иначе мы должны признать безоговорочно существование Творца, у которого есть планы превращения материала Вселенной от волновой энергии до мозга человека.

ДОПОЛНЕНИЯ

1. На вопрос, для чего происходят кругообороты душ, существует несколько ответов:

- так как нарушил какую-нибудь запретительную заповедь Торы, и теперь спустилась душа исправлять нарушение;
- чтобы дополнить какую-нибудь недостающую для полного исправления души заповедь;
- для помощи другим — показать им путь и помочь в их исправлении;
- взять себе в жены ту, которую в первом кругообороте никто не взял; но, случается, что, взяв себе жену, совершает какой-нибудь грех. Тогда вынужден сделать еще один кругооборот, чтобы исправить этот грех. Но нисходит в этот мир уже не один, и хотя его жена не нуждается в этом, возвращают также и её;
- если не смог найти себе жену, но была у него возможность — встретил женщину, и не было среди всех душ в мире кого-нибудь ближе той женщины, то возвращается исправлять свой грех вместе с этой женщиной;
- есть некоторые души, которые могут вырваться из нашего мира, но только без своих жен, а эти женщины смогут подняться только с приходом Машиаха.

При всем уважении к Торе, эти мелкие частности семейной жизни я не стал бы связывать с познанием души и возможности её реинкарнации.

2. Как человек шел к своему высшему предназначению? Он шел через ряд этапов, кардинально меняющих энергетические затраты для поддержания жизни. В первую очередь, это было приручение огня. Человек заставил огонь давать ему уже частично переваренную пищу и сэкономил

на этом гигантское количество энергии для питания своего мозга.

Вторым крупнейшим завоеванием стало изобретение колеса. Работа стала легче примерно на отношение энергии перетаскивания к энергии качения. Мозг заставлял людей придумывать всё новые и новые облегчения жизни, развиваясь при этом и сам.

Облегчение физических усилий при добывании пищи и её переваривании позволило выиграть время для занятий умственной деятельностью и не в последнюю очередь — отображение окружающего мира и создание первых украшений. Этот момент есть прямое доказательство возникновения сознания и самосознания.

Одновременно этот момент является одним из мощных средств общения. Из общения и передачи опыта речевым и изобразительным путем следует постепенное и неуклонное развитие материи мозга, которая обязательно должна передаваться социальным путем. Венцом этого процесса является появление современного сознания, следы которого возникали двадцать-тридцать тысяч лет назад.

3. У сознания есть один общий элемент с окружающим миром, в том числе неорганическим, как это ни удивительно, — это память. Однако только у человека память находится в резерве, который может быть открыт в любой момент под действием определенных обстоятельств. Если мы производим послойное изучение земной коры, то её структура говорит нам о тех процессах, которые происходили многие миллионы лет назад. Если мы исследуем живые организмы, мы видим, что современный зародыш проходит в процессе своего развития те стадии, когда он был рыбой, пресмыкающимся и так далее. Дерево тоже накапливает в течение жизни свою память в виде годовых колец, вид которых позволяет узнать об изменении климата.

Как это может быть связано со свойством памяти мозга современного человека, мы пока не можем ответить, но разрабатывать эту проблему нужно уже сейчас.

4. На какой стадии развития мышления человек пришел к мысли о существовании души внутри тела, я не знаю и не думаю, что кто-то знает вполне определенно, но несомненно, что за этим понятием стоит работа мозга. Ближе всего к положительному ответу на данный вопрос стоит христианская религия, поскольку Высший судья определяет, заслуживает ли душа человека после смерти направления в рай или в ад.

Умирание плоти всегда вызывало протест и в противовес бесследному уничтожению было придумано, что в том либо в ином обличье человек продолжает существовать после смерти. Бессмертие может быть даровано только бессмертными Тени умерших толкуются в царстве Аида, некоторые ничего не делают, а некоторые беспрерывно работают, как Сизиф.

Уже на этой стадии мышления мы можем задать вопрос: а материальна ли тень, которую отбрасывает реальный объект? А материально ли наше отражение в зеркале? Ведь без объекта они не существуют! Сейчас мы можем четко ответить на вопрос о тенях — всё, что мы фиксируем с помощью своих органов чувств, материально. Органы чувств контролируются нашим мозгом, а сами чувства возникают, как электрохимические реакции на возбуждение зрительных, слуховых, тактильных и других рецепторов на нервных окончаниях нашего тела.

5. А как древние дошли до мысли, что тени могут покинуть объект их порождающий и жить самостоятельной жизнью по усмотрению высших сил? В общем-то нет принципиальной разницы между разговорами Орфея с Эвридикой и беседой Данте и Вергилия.

Думается, что теологи древнего Египта разработали эту тему и пришли к подобному же результату за три тысячелетия до этого.

6. Теперь перейдем к более сложным и менее однозначным вещам. Является ли информация материальной катего-

рией? Безусловно. Чем больше объем накопленной в мозге информации, тем большим потенциалом обладает её носитель, то есть мы с вами. Здесь почти полная аналогия с потенциальной энергией в электрическом, механическом, магнитном, тепловом и т.д. видах.

Способна ли информация преобразоваться в разные виды энергии в человеческом теле? Безусловно, и самыми различными способами. К примеру, мы можем разогреть свои холодные руки и ноги, представляя себе, что они тяжелые и теплые и напоминают полые рукава, заполняемые теплой, горячей водой. Это означает, что контролирующий нас мозг способен эффективно изменять наше состояние, не заставляя нас производить механическую работу или получать извне дополнительную энергию, скажем, в виде горячего сладкого чая.

Если получаемая извне информация способна вызывать у нас изменение уровня гормонов в крови или частоты сердечных сокращений, или изменение работы потовых желез, то это тоже является способом перехода одной формы энергии в другую, контролируруемую нашим мозгом.

А что такое наши сновидения с точки зрения энергетики? Это тоже информация, не всегда упорядоченная, не контролируемая или лишь частично контролируемая мозгом, который в это время отдыхает. Однако часть информации, некий блок вне связи с другими, тоже является энергией и тоже может быть встроена в своё время в общий анализ ситуации.

7. Профессор Савельев считает, что подкорка отвечает за всё биологическое поведение человека, как существа, принадлежащего животному миру, а кора является инструментом мышления и социального поведения. Вопрос состоит в том, как между собой обе части мозга обмениваются энергией, и как они обмениваются информацией. Подкорка срабатывает быстрее во много раз, поскольку она базируется на инстинктах, разработанных природой в процессе эволюции, и посылает сигнал в кору на принятие решения,

но в это же время она не ждет результата, а заставляет организм реагировать на раздражитель.

8. Сохранение информации в мозге, в том числе консервация её о событиях, далеко отстоящих по времени, тоже является энергетическим процессом, ибо требует питания соответствующих мозговых клеток на должном уровне.

В этом плане работа специалиста-гипнолога заключается в принудительном извлечении информации, которая может быть законсервирована настолько надежно, что только стрессовое состояние или умирание организма способны её извлечь. В ряде случаев такая информация сначала сознательно, а потом бессознательно прячется в глубину памяти ради сохранения нормального жизненного цикла особи.

Наконец, есть пока совершенно нераскрытое и таинственное явление, именуемое генетической памятью. Это может быть память о людях или событиях, случившихся с людьми, являющимися родственниками пациента. Здесь мы должны привлечь данные о числе предков каждого индивидуума в движении от прямых предков к более удаленным. Несложные расчеты показывают, что уже в 12–16 поколениях пра-родители становятся общими для всех существующих сегодня в данном городе или области. Это означает общность истории и исторической памяти и, следовательно, общих воспоминаний.

А возможны ли воспоминания без процесса длительного воспитания? Опыт показывает, что если на ранней стадии развития, начиная с появления на свет и до лет пяти, ребенок не находится в постоянной связи с опекающими его людьми, то он вырастает животным и уже не может влиться в человеческий коллектив. Иными словами, у него не развивается кора головного мозга и вся предшествующая эволюция идет прахом.

9. В экспериментах доктора Ньютона погруженные в гипнотический транс люди вспоминают эпизоды из жизни умерших предков. Эксперимент состоит в том, что доктор

задает пациенту наводящие вопросы по поводу тех картин, которые тот видит своим внутренним взором. Все пациенты родились в христианском мире, окруженные христианскими ценностями. Поэтому души умерших родственников сопровождаются небесными существами, напоминающими ангелов, да и сами души имеют контуры умерших. Если бы пациенты выросли в иудейском мире, где Г-дь есть единственный царь всего, и никаких вечно живых душ нет и в помине, их гипнотические сны имели бы совершенно другие реалии.

10. Теперь о возможности существования души с точки зрения сегодняшних наших знаний в области естественных наук. Представим себе, как плазма удерживается в небольшом пространстве с помощью сильного магнитного поля. Температура плазмы под миллион градусов! А вот второй пример — шаровая молния. Известно, что в ряде случаев она способна преодолевать большие расстояния, медленно двигаясь над землей. Скорее всего, она обладает очень небольшой массой, температура этой «плазмы» не намного меньше, чем в опытной установке «Токомак» и тем не менее её живучесть без всякого магнитного поля является предметом зависти физиков-экспериментаторов. Невольно приходит в голову вопрос: не осуществляется ли возможность стабилизировать внутри человеческого тела некое состояние биоплазмы, обладающее определенной информационной энергией, которая взаимодействует с нейронами в коре головного мозга и стабилизируется биополем, создаваемым корой? То есть имеет место взаимная стабилизация, или динамическое равновесие двух типов взаимодействия. Более подробно этот вопрос рассматривался в основном тексте.

Сам процесс развития и роста коры мозга накрепко связан с социальным фактором, без активного общения происходит дегенерация мыслительных и чувственных способностей индивида. Отсюда следует вывод, что биоплазма является результатом развития, то есть эволюции организма

идет от простого ко всё более сложному состоянию и, значит, она могла возникнуть на определенной стадии эволюции потомков гомо сапиенса. Начало процесса формирования могло произойти, например, на стадии развития способностей к воспроизведению окружающего мира на стенах пещер, что уже имело сакральный характер. Это происходило в интервале 20–10 тысяч лет назад.

В заключение две строчки юмора:

Объявление в поликлинике : «Всех, кто понял смысл жизни, психиатр примет вне очереди»

Алик Толчинский

москвич, по окончании МИТХТ занимался исследованиями в различных областях физической химии, доктор химических наук. С 2000 года живет в США.

Печататься начал в конце 90-х годов. Автор более десяти сборников рассказов, эссе и повестей — «Мозаика жизни», «Окончательный вариант», «Два гения», «Нонконформист», «Тени на стене» и других, изданных в 2004–2021 годах издательством M·Graphics Publishing.

Вот что он говорит сам о себе:

«...Люблю классическую музыку, живопись и скульптуру, вкусную еду и стопку водки, застольные споры и острые анекдоты.

Превыше всего ценю мастерство во всех видах и формах и сам очень хотел бы стать мастером.

Стараюсь воспринимать мир иронически. Если люди, читая мои книги, смеются, значит, я старался не зря».